

ISSN 2409-8671

www.aurora-group.eu
www.nbpublish.com

МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

AURORA Group s.r.o.
nota bene

Выходные данные

Номер подписан в печать: 05-10-2024

Учредитель: Даниленко Василий Иванович, w.danilenko@nbpublish.com

Издатель: ООО <НБ-Медиа>

Главный редактор: Рыжов Игорь Валерьевич - доктор исторических наук, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского", заведующий кафедрой истории и политики России, 603005, Россия, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, 2, оф. 313, ivr@fmo.unn.ru

ISSN: 2409-8671

Контактная информация:

Выпускающий редактор - Зубкова Светлана Вадимовна

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Почтовый адрес редакции: 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Библиотека журнала по адресу: http://www.nbpublish.com/library_tariffs.php

Publisher's imprint

Number of signed prints: 05-10-2024

Founder: Danilenko Vasiliy Ivanovich, w.danilenko@nbpublish.com

Publisher: NB-Media Ltd

Main editor: Ryzhov Igor' Valer'evich - doktor istoricheskikh nauk, federal'noe gosudarstvennoe avtonomnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya "Natsional'nyi issledovatel'skii Nizhegorodskii gosudarstvennyi universitet im. N.I. Lobachevskogo", zaveduyushchii kafedroi istorii i politiki Rossii, 603005, Rossiya, Nizhegorodskaya oblast', g. Nizhnii Novgorod, ul. Ul'yanova, 2, of. 313, ivr@fmo.unn.ru

ISSN: 2409-8671

Contact:

Managing Editor - Zubkova Svetlana Vadimovna

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Address of the editorial board : 115114, Moscow, Paveletskaya nab., 6A, office 211 .

Library Journal at : http://en.nbpublish.com/library_tariffs.php

Редсовет

Васильев Дмитрий Валентинович – доктор исторических наук, Российской академия предпринимательства, первый проректор, профессор, 109544, Москва, ул. Малая Андроньевская, д. 15 dvvasiliev@mail.ru

Крайнов Григорий Никандрович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры «Политология, история и социальные технологии», Российский университет транспорта (МИИТ), 127994, г. Москва, ул. Образцова, 9, стр. 2. krainovgn@mail.ru

Рошевская Лариса Павловна – доктор исторических наук, профессор, отдел гуманитарных междисциплинарных исследований Коми научного центра Уральского Отделения РАН, главный научный сотрудник, 167982, г. Сыктывкар, Коммунистическая, 24, lp38rosh@gmail.com

Скоба Виталий Александрович – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры Историко-культурного наследия и туризма, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Алтайский государственный педагогический университет», 656031, г. Барнаул, ул. Молодежная, 55. sverhtitan@rambler.ru.

Николайчук Ольга Алексеевна – доктор экономических наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, профессор Департамента экономической теории, 125993, Москва, ГСП-3, Ленинградский проспект, д. 49, 18111959@mail.ru

Чирун Сергей Николаевич – доктор политических наук, доцент, Кемеровский государственный университет, институт истории и международных отношений, профессор, 650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6, Sergii-Tsch@mail.ru

Судоргин Олег Анатольевич – доктор политических наук, профессор, МАДИ, первый проректор, профессор по кафедре МАДИ «История и культурология», 125319. Москва, Ленинградский пр., дом 64, оф. 250. sudorgin@madi.ru

Ставицкий Владимир Вячеславович – доктор исторических наук, профессор, кафедра Всеобщей истории, историографии и археологии, Пензенский государственный университет, 440052, Россия, Пензенская область, г. Пенза, ул. Тамбовская, 9 кв.106 stawiczky.v@yandex.ru

Быков Илья Анатольевич – доктор политических наук, доцент Санкт-Петербургский государственный университет Кафедра: связей с общественностью в политике и государственном управлении, 199004, Россия, Санкт-Петербург область, г. Санкт-Петербург, ул. 1-Я линия, 26, оф. 509

Костенко Николай Иванович – доктор юридических наук, профессор Кубанский государственный университет, кафедра международного права, 350915, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Восточно-Кругликовская, 76/4, кв. 133.

Василий Рудольфович Филиппов – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института Африки РАН 123001, Россия, Москва, ул. Спириidonовка, д. 30/1 fvrdr@rambler.ru

Тиберио Грациани – директор Института изучения geopolитики и смежных дисциплин

(Istituto di Alti Studi in Geopolitica e Scienze Ausiliarie). Piazza dei Navigatori, 22, 00147 - Roma - Italia <http://www.istituto-geopolitica.eu>

Фролов Дмитрий Борисович — доктор политических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой "Компьютерное право" НИЯУ МИФИ. 115409, г. Москва, Каширское ш., 31 fdb@mail.cbr.ru

Аринин Александр Николаевич - доктор политических наук, академик РАН, директор Автономной некоммерческой организации "Институт федерализма и гражданского общества". 115035, Россия, г. Москва г, ул.Ордынка Б., 21.

Безбородов Александр Борисович - доктор исторических наук, профессор, директор Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета. 103012, Россия, г. Москва ул. Никольская, 15, кабинет 20.

Борисов Николай Сергеевич - доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России до начала XIX века исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова 119991, Россия, г. Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, 27, корпус 4, исторический факультет

Будanova Вера Павловна - доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института всеобщей истории Российской академии наук.119991, Россия, г. Москва, Ленинский проспект, 32а. Институт всеобщей истории РАН

Галлямова Людмила Ивановна - доктор исторических наук, профессор, заместитель директора Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук. 690022, Россия, г. Владивосток, Пушкинская, 89

Данилов Александр Анатольевич - доктор исторических наук, профессор. Заслуженный деятель науки Российской Федерации. 119571, Россия, г. Москва, проспект Вернадского, 88.

Ершова Галина Гавриловна - доктор исторических наук, профессор, директор Учебно-научного мезоамериканского центра имени Ю. В. Кнорозова Российского государственного гуманитарного университета. Директор по науке и культуре Российско-мексиканского культурного центра (г. Мерида, Мексика), член правления итальянского Центра американистских исследований («Circolo Amerindiano», г. Перуджа, Италия). 125993, Россия, г. Москва, Миусская площадь, 6

Мартынова Марина Юрьевна - доктор исторических наук, профессор, заместитель директора по науке Института этнологии и антропологии Российской академии наук, руководитель Центра европейских и американских исследований Института этнологии и антропологии РАН. Заслуженный деятель науки Российской Федерации. 119991, Россия, г. Москва, Ленинский проспект, 32а. Институт этнологии и антропологии РАН

Аюрова Зауре Каримовна - доктор юридических наук, Казахский национальный университет, профессор, 050020, Казахстан, г. Алматы, ул. ул.Тайманова, 222, кв. 16, zaure567@yandex.ru

Деметрадзе Марине Резоевна - доктор политических наук, Российской научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва , главный научный сотрудник, институт мировых цивилизации , профессор, Российской академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС) ,

профессор, 117292, Россия, г. Москва, ул. Нахимовский проспект дом 48 кв.96,
48, demetradze1959@mail.ru

Редкоус Владимир Михайлович - доктор юридических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт государства и права Российской академии наук, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса, Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», Профессор кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений, 117628, Россия, г. Москва, ул. Знаменские садки, 1 корпус 1, кв. 12, rwmmos@rambler.ru

Рыжков Игорь Валерьевич - доктор исторических наук, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского", заведующий кафедрой истории и политики России, 603005, Россия, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, 2, оф. 313, ivr@fmo.unn.ru

Сушкова Юлия Николаевна - доктор исторических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева", декан юридического факультета, 430007, Россия, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Осипенко, 40, кв. -, yulenka@mail.ru

Шашкова Анна Владиславовна - доктор политических наук, Московский государственный институт международных отношений, профессор, 125299, Россия, г. Москва, пр-д Вернадского, 76, ауд. 3024, a.shashkova@inno.mgimo.ru

Editorial collegium

Vasiliev Dmitry Valentinovich – Doctor of Historical Sciences, Russian Academy of Entrepreneurship, First Vice-Rector, Professor, 15 Malaya Andronevskaya str., Moscow, 109544 dvvasiliev@mail.ru

Krainov Grigory Nikandrovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department "Political Science, History and Social Technologies", Russian University of Transport (MIIT), 127994, Moscow, Obraztsova str., 9, p. 2. krainovgn@mail.ru

Larisa P. Roshchevskaya – Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Humanities Interdisciplinary Studies of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher, 167982, Syktyvkar, Communist, 24, lp38rosh@gmail.com

Vitaly A. Osprey – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Historical and Cultural Heritage and Tourism, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Altai State Pedagogical University", 656031, Barnaul, Molodezhnaya str., 55. sverhtitan@rambler.ru .

Nikolaichuk Olga Alekseevna – Doctor of Economics, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Professor of the Department of Economic Theory, 125993, Moscow, GSP-3, Leningradsky Prospekt, 49, 18111959@mail.ru

Chirun Sergey Nikolaevich – Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Kemerovo State University, Institute of History and International Relations, Professor, 650000, Kemerovo, Krasnaya str., 6, Sergii-Tsch@mail.ru

Oleg A. Sudorin – Doctor of Political Sciences, Professor, MADI, First Vice-rector, Professor at the Department of MADI "History and Cultural Studies", 125319. 64 Leningradsky Ave., office 250, Moscow. sudorin@madi.ru

Stavitsky Vladimir Vyacheslavovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of General History, Historiography and Archeology, Penza State University, 440052, Russia, Penza Region, Penza, Tambovskaya str., 9 sq.106 stawiczky.v@yandex.ru

Ilya A. Bykov – Doctor of Political Sciences, Associate Professor St. Petersburg State University Department of Public Relations in Politics and Public Administration, 199004, Russia, St. Petersburg region, St. Petersburg, 1st line str., 26, office 509

Kostenko Nikolay Ivanovich – Doctor of Law, Professor, Kuban State University, Department of International Law, 350915, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, Vostochno-Kruglikovskaya str., 76/4, sq. 133.

Vasily Rudolfovich Filippov — Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher at the Institute of Africa of the Russian Academy of Sciences 123001, Russia, Moscow, Spiridonovka str., 30/1 fvrdrambler.ru

Tiberio Graziani is the Director of the Institute for the Study of Geopolitics and Related Disciplines (Istituto di Alti Studi in Geopolitica e Scienze Ausiliarie). Piazza dei Navigatori, 22, 00147 - Roma - Italia <http://www.istituto-geopolitica.eu>

Frolov Dmitry Borisovich — Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Deputy Head of

the Department of "Computer Law" of NRU MEPhI. 115409, Moscow, Kashirskoe sh., 31
fdb@mail.cbr.ru

Arinin Alexander Nikolaevich - Doctor of Political Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Director of the Autonomous Non-profit organization "Institute of Federalism and Civil Society". 115035, Russia, Moscow g, Ordynka B. str., 21.

Bezborodov Alexander Borisovich - Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Historical and Archival Institute of the Russian State University for the Humanities. 103012, Russia, Moscow, Nikolskaya str., 15, office 20.

Nikolay Sergeevich Borisov - Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of the History of Russia before the Beginning of the XIX Century, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University 119991, Moscow, Russia, GSP-1, Lomonosovsky Prospekt, 27, Building 4, Faculty of History

Budanova Vera Pavlovna - Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher of the Institute of General History of the Russian Academy of Sciences. 32a Leninsky Prospekt, Moscow, 119991, Russia. Institute of General History of the Russian Academy of Sciences

Lyudmila Gallyamova - Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Director of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences. 89 Pushkinskaya Street, Vladivostok, 690022, Russia

Danilov Alexander Anatolyevich - Doctor of Historical Sciences, Professor. Honored Scientist of the Russian Federation. 88 Vernadsky Avenue, Moscow, 119571, Russia.

Yershova Galina Gavrilovna - Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Educational and Scientific Mesoamerican Center named after Yu. V. Knorozov of the Russian State University for the Humanities. Director for Science and Culture of the Russian-Mexican Cultural Center (Merida, Mexico), Member of the Board of the Italian Center for American Studies (Circolo Amerindiano, Perugia, Italy). 125993, Russia, Moscow, Miusskaya Square, 6

Martynova Marina Yurievna - Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Director for Science of the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, Head of the Center for European and American Studies of the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences. Honored Scientist of the Russian Federation. 32a Leninsky Prospekt, Moscow, 119991, Russia. Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences

Ayupova Zaure Karimovna - Doctor of Law, Kazakh National University, Professor, 050020, Kazakhstan, Almaty, ul. Taimanova, 222, sq. 16, zaure567@yandex.ru

Demetradze Marina Rezoevna - Doctor of Political Sciences, D. S. Likhachev Russian Research Institute of Cultural and Natural Heritage, Chief Researcher, Institute of World Civilizations, Professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Professor, 48 Nakhimovsky Prospekt, Moscow, 117292, Russia sq.96, 48, demetradze1959@mail.ru

Redkous Vladimir Mikhailovich - Doctor of Law, Federal State Budgetary Institution of Science Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Leading Researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process, Federal State State Educational

Institution of Higher Education "Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation", Professor of the Department of Management of Public Order Units of the Center for Command and Control staff exercises, 117628, Russia, Moscow, Znamenskiye sadki str., 1 building 1, sq. 12, rwmmos@rambler.ru

Ryzhov Igor Valeryevich - Doctor of Historical Sciences, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky", Head of the Department of History and Politics of Russia, 603005, Russia, Nizhny Novgorod region, Nizhny Novgorod, Ulyanova str., 2, office 313, ivr@fmo.unn.ru

Sushkova Yulia Nikolaevna - Doctor of Historical Sciences, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "National Research Mordovian State University named after N.P. Ogarev", Dean of the Faculty of Law, 430007, Russia, Republic of Mordovia, Saransk, Osipenko str., 40, sq. -, yulenka@mail.ru

Anna Vladislavovna Shashkova - Doctor of Political Sciences, Moscow State Institute of International Relations, Professor, 76 Vernadsky Ave., Moscow, 125299, Russia, room 3024, a.shashkova@inno.mgimo.ru

Требования к статьям

Журнал является научным. Направляемые в издательство статьи должны соответствовать тематике журнала (с его рубрикатором можно ознакомиться на сайте издательства), а также требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Рекомендуемый объем от 12000 знаков.

Структура статьи должна соответствовать жанру научно-исследовательской работы. В ее содержании должны обязательно присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения такие разделы, как: предмет исследования, методы исследования, апелляция к оппонентам, выводы и научная новизна.

Не приветствуется, когда исследователь, трактуя в статье те или иные научные термины, вступает в заочную дискуссию с авторами учебников, учебных пособий или словарей, которые в узких рамках подобных изданий не могут широко излагать свое научное воззрение и заранее оказываются в проигрышном положении. Будет лучше, если для научной полемики Вы обратитесь к текстам монографий или докторских диссертаций работ оппонентов.

Не превращайте научную статью в публицистическую: не наполняйте ее цитатами из газет и популярных журналов, ссылками на высказывания по телевидению.

Ссылки на научные источники из Интернета допустимы и должны быть соответствующим образом оформлены.

Редакция отвергает материалы, напоминающие реферат. Автору нужно не только продемонстрировать хорошее знание обсуждаемого вопроса, работ ученых, исследовавших его прежде, но и привнести своей публикацией определенную научную новизну.

Не принимаются к публикации избранные части из докторских диссертаций, книг, монографий, поскольку стиль изложения подобных материалов не соответствует журнальному жанру, а также не принимаются материалы, публиковавшиеся ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию. Если он не сделал этого заблаговременно, рискует репутацией: в дальнейшем его материалы не будут приниматься к рассмотрению.

Уличенные в плагиате попадают в «черный список» издательства и не могут рассчитывать на публикацию. Информация о подобных фактах передается в другие издательства, в ВАК и по месту работы, учебы автора.

Статьи представляются в электронном виде только через сайт издательства <http://www.enotabene.ru> кнопка "Авторская зона".

Статьи без полной информации об авторе (соавторах) не принимаются к рассмотрению, поэтому автор при регистрации в авторской зоне должен ввести полную и корректную информацию о себе, а при добавлении статьи - о всех своих соавторах.

Не набирайте название статьи прописными (заглавными) буквами, например: «ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ...» — неправильно, «История культуры...» — правильно.

При добавлении статьи необходимо прикрепить библиографию (минимум 10–15 источников, чем больше, тем лучше).

При добавлении списка использованной литературы, пожалуйста, придерживайтесь следующих стандартов:

- [ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.](#)
- [ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления](#)

В каждой ссылке должен быть указан только один диапазон страниц. В теле статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1, 3], [5-7]. Если идет ссылка на один и тот же источник, то в теле статьи нумерация ссылок должна выглядеть так: [1, с. 35]; [2]; [3]; [1, с. 75-78]; [4]....

А в библиографии они должны отображаться так:

[1]
[2]
[3]
[4]....

Постраничные ссылки и сноски запрещены. Если вы используете сноски, не содержащую ссылку на источник, например, разъяснение термина, включите сноски в текст статьи.

После процедуры регистрации необходимо прикрепить аннотацию на русском языке, которая должна состоять из трех разделов: Предмет исследования; Метод, методология исследования; Новизна исследования, выводы.

Прикрепить 10 ключевых слов.

Прикрепить саму статью.

Требования к оформлению текста:

- Кавычки даются углками (« ») и только кавычки в кавычках — лапками (" ").
- Тире между датамидается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.
- Тире во всех остальных случаяхдается длинное (Ctrl, Alt и минус).
- Даты в скобках даются без г.: (1932–1933).
- Даты в тексте даются так: 1920 г., 1920-е гг., 1540–1550-е гг.
- Недопустимо: 60-е гг., двадцатые годы двадцатого столетия, двадцатые годы XX столетия, 20-е годы ХХ столетия.
- Века, король такой-то и т.п. даются римскими цифрами: XIX в., Генрих IV.
- Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., М. Н. Иванов. Неправильно: М.Н. Иванов, М.Н. Иванов.

ВСЕ СТАТЬИ ПУБЛИКУЮТСЯ В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ.

По вопросам публикации и финансовым вопросам обращайтесь к администратору Зубковой Светлане Вадимовне
E-mail: info@nbpublish.com
или по телефону +7 (966) 020-34-36

Подробные требования к написанию аннотаций:

Аннотация в периодическом издании является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований.

Аннотация выполняет следующие функции: дает возможность установить основное

содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа; используется в информационных, в том числе автоматизированных, системах для поиска документов и информации.

Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной;
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье);

Аннотация включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов; новизна;
- выводы.

Результаты работы описывают предельно точно и информативно. Приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье.

Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте аннотации. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает...», «в статье рассматривается...»).

Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся.

В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций.

Гонорары за статьи в научных журналах не начисляются.

Цитирование или воспроизведение текста, созданного ChatGPT, в вашей статье

Если вы использовали ChatGPT или другие инструменты искусственного интеллекта в своем исследовании, опишите, как вы использовали этот инструмент, в разделе «Метод» или в аналогичном разделе вашей статьи. Для обзоров литературы или других видов эссе, ответов или рефератов вы можете описать, как вы использовали этот инструмент, во введении. В своем тексте предоставьте prompt - командный вопрос, который вы использовали, а затем любую часть соответствующего текста, который был создан в ответ.

К сожалению, результаты «чата» ChatGPT не могут быть получены другими читателями, и хотя невосстановимые данные или цитаты в статьях APA Style обычно цитируются как личные сообщения, текст, сгенерированный ChatGPT, не является сообщением от человека.

Таким образом, цитирование текста ChatGPT из сеанса чата больше похоже на совместное использование результатов алгоритма; таким образом, сделайте ссылку на автора алгоритма записи в списке литературы и приведите соответствующую цитату в тексте.

Пример:

На вопрос «Является ли деление правого полушария левого полушария реальным или метафорой?» текст, сгенерированный ChatGPT, показал, что, хотя два полушария мозга в некоторой степени специализированы, «обозначение, что люди могут быть охарактеризованы как «левополушарные» или «правополушарные», считается чрезмерным упрощением и популярным мифом» (OpenAI, 2023).

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Вы также можете поместить полный текст длинных ответов от ChatGPT в приложение к своей статье или в дополнительные онлайн-материалы, чтобы читатели имели доступ к точному тексту, который был сгенерирован. Особенno важно задокументировать созданный текст, потому что ChatGPT будет генерировать уникальный ответ в каждом сеансе чата, даже если будет предоставлен один и тот же командный вопрос. Если вы создаете приложения или дополнительные материалы, помните, что каждое из них должно быть упомянуто по крайней мере один раз в тексте вашей статьи в стиле APA.

Пример:

При получении дополнительной подсказки «Какое представление является более точным?» в тексте, сгенерированном ChatGPT, указано, что «разные области мозга работают вместе, чтобы поддерживать различные когнитивные процессы» и «функциональная специализация разных областей может меняться в зависимости от опыта и факторов окружающей среды» (OpenAI, 2023; см. Приложение А для полной расшифровки). .

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat> Создание ссылки на ChatGPT или другие модели и программное обеспечение ИИ

Приведенные выше цитаты и ссылки в тексте адаптированы из шаблона ссылок на программное обеспечение в разделе 10.10 Руководства по публикациям (Американская психологическая ассоциация, 2020 г., глава 10). Хотя здесь мы фокусируемся на ChatGPT, поскольку эти рекомендации основаны на шаблоне программного обеспечения, их можно адаптировать для учета использования других больших языковых моделей (например, Bard), алгоритмов и аналогичного программного обеспечения.

Ссылки и цитаты в тексте для ChatGPT форматируются следующим образом:

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Цитата в скобках: (OpenAI, 2023)

Описательная цитата: OpenAI (2023)

Давайте разберем эту ссылку и посмотрим на четыре элемента (автор, дата, название и

источник):

Автор: Автор модели OpenAI.

Дата: Дата — это год версии, которую вы использовали. Следуя шаблону из Раздела 10.10, вам нужно указать только год, а не точную дату. Номер версии предоставляет конкретную информацию о дате, которая может понадобиться читателю.

Заголовок. Название модели — «ChatGPT», поэтому оно служит заголовком и выделено курсивом в ссылке, как показано в шаблоне. Хотя OpenAI маркирует уникальные итерации (например, ChatGPT-3, ChatGPT-4), они используют «ChatGPT» в качестве общего названия модели, а обновления обозначаются номерами версий.

Номер версии указан после названия в круглых скобках. Формат номера версии в справочниках ChatGPT включает дату, поскольку именно так OpenAI маркирует версии. Различные большие языковые модели или программное обеспечение могут использовать различную нумерацию версий; используйте номер версии в формате, предоставленном автором или издателем, который может представлять собой систему нумерации (например, Версия 2.0) или другие методы.

Текст в квадратных скобках используется в ссылках для дополнительных описаний, когда они необходимы, чтобы помочь читателю понять, что цитируется. Ссылки на ряд общих источников, таких как журнальные статьи и книги, не включают описания в квадратных скобках, но часто включают в себя вещи, не входящие в типичную рецензируемую систему. В случае ссылки на ChatGPT укажите дескриптор «Большая языковая модель» в квадратных скобках. OpenAI описывает ChatGPT-4 как «большую мультимодальную модель», поэтому вместо этого может быть предоставлено это описание, если вы используете ChatGPT-4. Для более поздних версий и программного обеспечения или моделей других компаний могут потребоваться другие описания в зависимости от того, как издатели описывают модель. Цель текста в квадратных скобках — кратко описать тип модели вашему читателю.

Источник: если имя издателя и имя автора совпадают, не повторяйте имя издателя в исходном элементе ссылки и переходите непосредственно к URL-адресу. Это относится к ChatGPT. URL-адрес ChatGPT: <https://chat.openai.com/chat>. Для других моделей или продуктов, для которых вы можете создать ссылку, используйте URL-адрес, который ведет как можно более напрямую к источнику (т. е. к странице, на которой вы можете получить доступ к модели, а не к домашней странице издателя).

Другие вопросы о цитировании ChatGPT

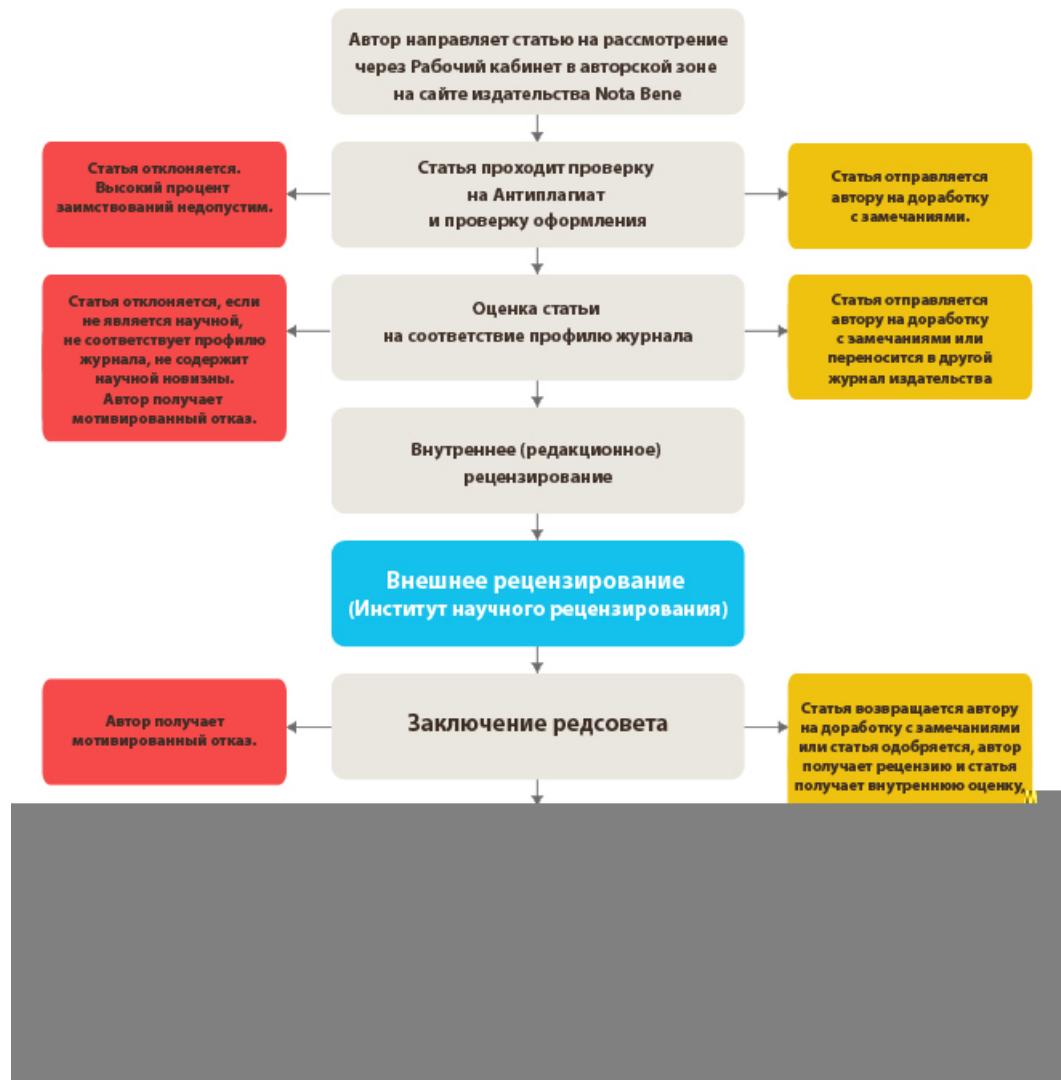
Вы могли заметить, с какой уверенностью ChatGPT описал идеи латерализации мозга и то, как работает мозг, не ссылаясь ни на какие источники. Я попросил список источников, подтверждающих эти утверждения, и ChatGPT предоставил пять ссылок, четыре из которых мне удалось найти в Интернете. Пятая, похоже, не настоящая статья; идентификатор цифрового объекта, указанный для этой ссылки, принадлежит другой статье, и мне не удалось найти ни одной статьи с указанием авторов, даты, названия и сведений об источнике, предоставленных ChatGPT. Авторам, использующим ChatGPT или аналогичные инструменты искусственного интеллекта для исследований, следует подумать о том, чтобы сделать эту проверку первоисточников стандартным процессом. Если источники являются реальными, точными и актуальными, может быть лучше прочитать эти первоисточники, чтобы извлечь уроки из этого исследования, и перефразировать или процитировать эти статьи, если применимо, чем использовать их интерпретацию модели.

Материалы журналов включены:

- в систему Российского индекса научного цитирования;
- отображаются в крупнейшей международной базе данных периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory, что гарантирует значительное увеличение цитируемости;
- Всем статьям присваивается уникальный идентификационный номер Международного регистрационного агентства DOI Registration Agency. Мы формируем и присваиваем всем статьям и книгам, в печатном, либо электронном виде, оригинальный цифровой код. Префикс и суффикс, будучи прописанными вместе, образуют определяемый, цитируемый и индексируемый в поисковых системах, цифровой идентификатор объекта — digital object identifier (DOI).

[Отправить статью в редакцию](#)

Этапы рассмотрения научной статьи в издательстве NOTA BENE.

Содержание

Гурковский А.А. «Государственный подход» к исследованию международных неправительственных организаций в современной политической науке	1
Ельникова Ю.В. Российский поворот на восток: достижения, проблемы и перспективы	9
Чмырева В.А. Турецкая республика в фокусе стратегического планирования США: преемственность американского внешнеполитического курса	21
Канарова В.Н. Изучение казахского языка в современной России: особенности и проблемы	32
Виноградова Е.А. Потенциальные угрозы несанкционированного использования политических дипфейков в период политических выборов: международный опыт	44
Асейкин М.М. Роль неправительственных организаций в развитии гуманитарного сотрудничества между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой	61
Англоязычные метаданные	73

Contents

Gurkovskii A.A. The "state approach" to the study of international non-governmental organizations in modern political science	1
El'nikova Y.V. Russia's turn to the East: achievements, problems and prospects	9
Chmyreva V. Turkey in the Focus of American Strategic Planning: Continuity in US Foreign Policy	21
Kanarova V.N. Learning the Kazakh language in modern Russia: features and problems	32
Vinogradova E.A. Potential threats of unauthorized use of political deepfakes during political elections: international experience	44
Aseikin M.M. The role of non-governmental organizations in the development of humanitarian cooperation between the Russian Federation and the Republic of Azerbaijan	61
Metadata in english	73

Мировая политика

Правильная ссылка на статью:

Гурковский А.А. «Государственный подход» к исследованию международных неправительственных организаций в современной политической науке // Мировая политика. 2024. № 3. DOI: 10.25136/2409-8671.2024.3.71698 EDN: KQSNPJ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71698

«Государственный подход» к исследованию международных неправительственных организаций в современной политической науке

Гурковский Александр Андреевич

аспирант; кафедра международных отношений, политологии и мировой экономики; Пятигорский государственный университет

357532, Россия, Ставропольский край, г. Пятигорск, пр-т Калинина, 9

✉ gurkovskiy-93@mail.ru

[Статья из рубрики "Теория и методология международных отношений"](#)

DOI:

10.25136/2409-8671.2024.3.71698

EDN:

KQSNPJ

Дата направления статьи в редакцию:

14-09-2024

Аннотация: Предметом исследования, результаты которого нашли отражение в настоящей статье, выступают методологические подходы, применяемые в современных политологических исследованиях международных неправительственных организаций (МНПО). При этом ставится акцент на «государственном подходе», который получил к настоящему времени гораздо меньше научного внимания, чем другие методологические «площадки». В основе данного подхода лежат два утверждения: 1) эффективность МНПО часто определяется не их независимостью, а строгой подотчетностью государствам-патронам; 2) МНПО часто создаются не самостоятельно, опираясь на независимые нормативные и профессиональные стандарты, а экстернальным образом в целях реализации интересов и приоритетов государств-патронов. Другими словами, государства выступают в роли патронов, а МНПО – агентов, решая задачи патронов. В исследовании применялись положения и выводы теорий, так или иначе касающихся деятельности современных МНПО: теорий сетевого взаимодействия МНПО, транскалярной активности МНПО, структурных пределов силы МНПО. В статье

предпринимается попытка классифицировать существующие подходы в исследованиях МНПО («космополитический», «национальный», «государственный»); обосновать продуктивность и ценность «государственного подхода» (МНПО рассматриваются в качестве подчиненных акторов, которые придерживаются миссии и интересов своих патронов); обозначить основные направления критического анализа их деятельности (МНПО, связанные с государствами, часто демонстрируют контрпродуктивность в укреплении гражданского общества, латентный характер деятельности и низкий уровень легитимности). Делается вывод, что отношения между государствами и МНПО часто приобретают форму «патрон-агент», а также выделяются и характеризуются признаки, указывающие на это: «конспирация», «приспособляемость», «низовой контроль», «географический сдвиг». В частности, подчеркивается поддержка со стороны МНПО скрытых и менее конфронтационных программ, не бросающих прямой вызов лидерам и режимам.

Ключевые слова:

международные неправительственные организации, негосударственные акторы, внешняя политика, мировая политика, международно-политическое влияние, методология политической науки, транснациональные сети, отношения зависимости, критические исследования, глобальное гражданское общество

Введение и актуальность

Формально под неправительственной организацией (НПО) сегодня понимается организованная группа людей, которая напрямую не представляет какое-либо правительство, не занимается криминальной и насильственной деятельностью и не стремится к получению прибыли и обретению политической власти [17, р. 31]. Утверждается, что подобные организации свободны от прямого контроля правительства, действуют в правовом поле, отличаются от коммерческих структур и политических партий [5, р. 4]. Однако такие заявления все больше подвергаются сомнению, особенно когда речь идет о международных неправительственных организациях (МНПО).

Если международную правительственную организацию (МПО) делает таковой участие в ней двух или более государств, то МНПО – международная активность. Исходя из этого, МНПО – это неправительственная организация, деятельность которой охватывает два или более государств. Неправительственную организацию делает международной не характер учредителей, а широта деятельности, территориально-деятельностный параметр [1, с. 282].

Продолжительное время количество МНПО возрастало, расширялись их функции и пространство деятельности [11, р. 1]. Постепенно государства и их лидеры осознали, что возможности и ресурсы МНПО могут быть полезны для реализации тех или иных национальных интересов. Продолжающиеся попытки инструментализации МНПО, наблюдаемые сегодня на мировой арене, актуализируют тему настоящей статьи.

Материалы и методы

Эмпирическая база исследования, лежащего в основе настоящей статьи, состоит из докладов и отчетов МНПО, баз данных компаний и институтов, занимающихся учетом МНПО, материалов отечественных и иностранных СМИ, различных политических и

юридических документов, данных, полученных автором в ходе своей профессиональной деятельности.

В исследовании применялись положения и выводы теорий, так или иначе касающихся деятельности современных МНПО, трансформации и направлений такой деятельности: теории сетевого взаимодействия МНПО [9], теории транскалярной активности МНПО [12], теории структурных пределов силы МНПО [14]. Также использовались различные классификации аналитических интерпретаций МНПО, позволившие доказать и обосновать важность и потенциал т. н. «государственного подхода» в исследованиях МНПО.

Подходы в исследованиях международных неправительственных организаций

Анализ соответствующей научной литературы показывает, что к настоящему времени в исследованиях МНПО сложилось три основных подхода [4, р. 76-79], которые можно назвать «космополитическим», «национальным» и «государственным».

Согласно «космополитическому подходу» МНПО формируются самостоятельно для реализации глобалистской повестки дня. Созданные на основе глобальных, транснациональных норм и принципов, они рассматриваются в качестве космополитических акторов, которые не укоренены в какой-либо конкретной стране или в каком-либо месте. Разделяя установленные ценности и следуя выработанному дискурсу, МНПО, с позиций этого подхода, занимаются решением глобальных проблем, ища союзников не в государствах, а в негосударственных акторах. С одной стороны, МНПО защищают автономию различных обществ от посягательств «репрессивных» государств, оказывая восходящее влияние. С другой стороны, они пытаются заставить государства соблюдать определенные глобальные нормы, выгодные обществам, оказывая тем самым нисходящее влияние [8, р. 1-8].

Если с точки зрения «космополитического подхода» МНПО оборвали связи со своими национальными истоками и вышли за пределы национальной организационной базы, то с точки зрения «национального подхода» их природа по-прежнему в большей мере задается национальными факторами, чем международным контекстом. Сторонники «национального подхода» в исследованиях МНПО полагают, что вместо единого глобального гражданского общества существует совокупность национальных гражданских обществ, периодически контактирующих друг с другом. Как следствие, МНПО представляют собой не космополитических, а национальных акторов, отвечающих на всевозможные вызовы в зависимости от национального происхождения. МНПО регулируются национальными законами и нормами, финансируются национальными донорами, а их стратегии деятельности строятся на основе внутренних политических возможностей [15, р. 13-14].

«Национальному подходу» в исследованиях МНПО близок «государственный подход». Свообразным фундаментом «государственного подхода» служат два утверждения. Во-первых, эффективность МНПО определяется не их независимостью, а строгой подотчетностью государствам-донорам. Во-вторых, МНПО создаются не самостоятельно, опираясь на независимые нормативные и профессиональные стандарты, а экстернальным образом в целях реализации интересов государств-доноров. Согласно этому подходу, государства выступают в роли патронов, а МНПО – агентов, решающих задачи патронов. МНПО – это подчиненные акторы, которые придерживаются миссии и интересов своих «руководителей». Конечно, МНПО могут, как признают сторонники «государственного подхода», попытаться освободится из-под влияния государств, однако это будет, как

утверждается, ни чем иным, как отклонением от нормы.

Так, главный аргумент диссертационного исследования Б. Томасона заключается в том, что донорство «политической помощи» и «продвижение демократии», которыми занимаются США через МНПО, подчинено интересам американской элиты, а также экономическим и военным интересам Вашингтона. Американские организации «продвижения демократии», как доказывает Б. Томасон, часто совершают и поощряют антидемократические и порой, в случаях геополитической надобности, незаконные акты агрессии вопреки своим декларируемым принципам, в частности принципу беспристрастности в отношении демократических конкурентов в той или иной целевой стране [\[16, р. 9\]](#).

Критический анализ международных неправительственных организаций

Примерно 10 лет назад ученые все чаще стали задаваться вопросом, не служат ли МНПО определенным государствам, не выступают ли своеобразными агентами своих государств-доноров. Большинство выводов первых исследований, проведенных на эту тему, сводились к тому, что государственное финансирование не повышает эффективности, легитимности и ответственности МНПО, а только ставит под угрозу их деятельность, делая их зависимыми от внешних сил [\[3\]](#). Подчеркивалось, что МНПО, конечно же, помогают не только странам, на которые им указывают государства-доноры, однако их мотивы далеки от нормативных целей [\[10\]](#), зачастую их деятельность разворачивается там, где государство-донор проводит военную интервенцию или оказывает помощь по правительственный каналам.

Нынешняя международная среда не благоприятствуют самостоятельной деятельности и развитию МНПО. Условия для существования глобального гражданского общества за последние годы значительно ухудшились, что объясняется ужесточением ограничительной политики государств в отношении МНПО, финансовой неопределенностью и трудностями с обеспечением безопасности. Сегодня МНПО подвергаются справедливой критике за недостаточную легитимность, за дефицит внутренней демократии, за неспособность поддерживать высокие стандарты прозрачности и ответственности, за неэффективность и негибкость, а также за контрпродуктивные результаты. Вместе с тем растет осознание того, что МНПО далеки в своих целях от универсального прогресса.

МНПО, связанные с государствами, часто демонстрируют контрпродуктивность в укреплении гражданского общества, латентный характер деятельности и низкий уровень легитимности.

Многие случаи показывают, что МНПО, действуя в целевых государствах, в большей мере ослабляют, а не укрепляют местное гражданское общество. Щедро финансируя организации местного гражданского общества, они изначально укрепляют их и развиваются их потенциал. Однако по прошествии некоторого времени сектор гражданского общества заметно ослабевает, поскольку организации-реципиенты настолько усиливают связи с иностранными донорами, что не могут действовать иначе, чем в статусе простых агентов своих покровителей. Другими словами, вместо сильного гражданского общества, включающего влиятельные и независимые организации, формируется некая профессиональная сфера, недоступная для большинства местных групп и скомпрометированная сотрудничеством с иностранными структурами, продвигающими зачастую деструктивную идеологию.

Ранее МНПО поддерживали местные группы и индивидов, требуя от них взамен действий, прямо бросающих вызов лидерам и режимам. В настоящее время большую часть поддержки получают группы и индивиды, способные обеспечить реализацию более технических, более скрытых и менее конфронтационных программ. При этом остался неизменным тот факт, что многие МНПО функционируют как агенты своих государств-партнеров [\[2, с. 41\]](#).

Предпочтения, правила и институты, характерные для государств-партнеров, оказывают наибольшее влияние на деятельность и поведение МНПО. Мнения, что МНПО есть альтруистические, благородные, глубоко принципиальные организации, способные устранять политические ошибки и провалы, все больше и больше признаются чрезмерно оптимистичными. МНПО часто скрывают свои реальные приоритеты, которые отличаются от приоритетов, составляющих их миссию. Между реальными приоритетами МНПО и приоритетами их государств-партнеров не редко проводится знак равенства, затрудняющая оценку их гуманитарной и прочей деятельности. Они могут отказываться от высоко ценимых в обществе целей в пользу тех, которые точнее соответствуют предпочтениям их государств-партнеров [\[7, р. 733\]](#).

Для МНПО ключевым активом выступает их легитимность. По сравнению с государствами и корпорациями МНПО обладают меньшими рычагами влияния (у них нет военных инструментов принуждения и огромных финансовых ресурсов) и не имеют формального статуса в мировых делах. Как следствие, оказать более или менее значительное влияние они могут только тогда, когда будут восприниматься легитимными акторами. МНПО, как правило, обретают легитимность, а с ней и возможность оказывать влияние, когда успешно убеждают различные аудитории в том, что они действуют надлежащим образом, защищают общественные интересы и руководствуются моральными принципами [\[13\]](#).

В настоящее время уровень легитимности МНПО в целом снизился, на что указывают многие исследования. Действительно, МНПО часто нарушают государственный суверенитет, защищая права человека или окружающую среду, представляют неизбираемую элиту, продвигающую недемократические повестки дня. Также многие из них стали слишком профессиональными и крупными структурами, уже не сосредоточенными на том, чтобы бросить вызов сложившемуся статус-кво. Понимая это, МНПО сегодня пытаются совершенствовать свою деятельность, предпринимая много новых инициатив.

Квази-МНПО

«Государственный поход» допускает существование т. н. квази-МНПО, которые создаются государствами с целью выполнения того или иного спектра задач, которые они, государства, не могут или не хотят выполнять [\[6, р. 267\]](#). Такие организации оказываются для государств более предпочтительными агентами, чем автономные МНПО, поскольку их легче интегрировать в правительенную структуру, они с гораздо меньшей вероятностью могут бросить вызов властной иерархии и гораздо больше дорожат своей собственной репутацией. Квази-МНПО, как предполагается, способны выполнять довольно сложные задачи при минимальном уровне политических и экономических издержек и рисков, а также успешно продвигать предпочтительную идеологию.

Государства иногда используют квази-МНПО в качестве средства для определения перспектив того или иного политического курса. Они позволяют государствам

поддерживать легитимность, выполняя функции «опытной площадки». Если курс, запущенный квази-МНПО, вызовет негативную реакцию и критику, то государства легко могут дистанцироваться от них и этого курса. Если же он повлечет позитивный отклик, то государства, подчеркнув свою роль, могут рассчитывать на высокий уровень доверия и поддержки.

Заключение

Таким образом, «государственный подход» в исследованиях МНПО еще не получил должного внимания, однако он обладает аналитической продуктивностью и ценностью с точки зрения политологической науки. В настоящее время ряд признаков доказывают, что многие МНПО выступают в роли агентов определенных государств, которые интерпретируются в качестве т. н. патронов. К таким признакам относятся: «конспирация» (поддержка более скрытых и менее конфронтационных программ, не бросающих прямой вызов лидерам и режимам), «приспособляемость» (отказ от попыток замены государственных услуг и поощрение требований граждан к правительствам как носителям обязанностей), «низовой контроль» (переход от активизма, управляемого сотрудниками, на активизм, возглавляемый сторонниками), «географический сдвиг» (перенос части своей деятельности с Глобального Юга в страны Глобального Севера).

Библиография

1. Верига В. Л. Неправительственные организации как предмет исследования в политической науке: от границ деятельности к функциональной необходимости // Политическая наука. 2022. № 4. С. 282-299.
2. Садовская Л. М. Неправительственные организации в Африке: роль и место в мировой политической трансформации // Азия и Африка сегодня. 2022. № 10. С. 41-48.
3. Banks N., Hulme D., Edwards M. NGOs, States, and Donors Revisited: Still Too Close for Comfort? // World Development. 2015. Vol. 66. P. 707-718.
4. DeMars W. E., Dijkzeul D. Constituting NGOs // Routledge Handbook of NGOs and International Relations / Ed. by T. Davies. Abingdon: Routledge, 2019. P. 75-89.
5. Guedes Neto J. V. International Non-Governmental Organisations: A Conceptual Discussion // Conjuntura Global. 2016. Vol. 5. № 2. P. 2-12.
6. Hasmath R., Hildebrandt T., Hsu J.Y.J. Conceptualizing Government-Organized Non-Governmental Organizations // Journal of Civil Society. 2019. Vol. 15. № 3. P. 267-284.
7. Heiss A., Kelley J. Between a Rock and a Hard Place: International NGOs and the Dual Pressures of Donors and Host Governments // The Journal of Politics. 2017. Vol. 79. № 2. P. 732-741.
8. Keck M. E., Sikkink K. Activists Beyond Borders: Advocacy Networks in International Politics. Ithaca: Cornell University Press, 1998. 228 p.
9. Keck M. E., Sikkink K. Transnational Advocacy Networks in International and Regional Politics // International Social Science Journal. 2018. Vol. 68. № 227-228. P. 65-76.
10. Kim Y., Nunnenkamp P. Does it Pay for US-Based NGOs to Go to War? Empirical Evidence for Afghanistan and Iraq // Development and Change. 2015. Vol. 46. № 3. P. 387-414.
11. Mitchell G. E., Schmitz H. P., Bruno-van Vijfeijken T. Between Power and Irrelevance: The Future of Transnational NGOs. Oxford: Oxford University Press, 2020. 368 p.
12. Pallas C. L., Bloodgood E. A. Introduction: New Transcalar Advocacy and Evolving Patterns of Advocacy Beyond the Boomerang // Beyond the Boomerang: From Transnational Advocacy Networks to Transcalar Advocacy in International Politics / Ed. by C. L. Pallas, E. A. Bloodgood. Tuscaloosa: The University of Alabama Press, 2022. P. 1-22.
13. Schmitz H. P. International NGOs: Legitimacy, Mandates and Strategic Innovation // E-

- International Relations. 2020. August 26. URL: <https://www.e-ir.info/2020/08/26/international-ngos-legitimacy-mandates-and-strategic-innovation/> (дата обращения: 10.09.2024).
14. Schmitz H. P., Mitchell G. E. Understanding the Limits of Transnational NGO Power: Forms, Norms, and the Architecture // International Studies Review. 2022. Vol. 24. № 3. Р. 1-27.
15. Stroup S. S. Borders Among Activists: International NGOs in the United States, Britain, and France. Ithaca: Cornell University Press, 2012. 264 р.
16. Thomason B. A. Making Democracy Safe for Empire: A History and Political Economy of the National Endowment for Democracy, United States Agency for International Development, and Twenty-First Century Media Imperialism: Dissertation. Bowling Green: Bowling Green State University, 2024. 313 р.
17. Willetts P. Non-Governmental Organizations in World Politics: The Construction of Global Governance. Abingdon: Routledge, 2011. 218 р.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья посвящена изучению исследованию деятельности международных неправительственных организаций (МНПО) в современной политической науке.

Методология исследования базируется на применении положений теорий изучении сетевого взаимодействия МНПО, теории транскалярной активности МНПО, теории структурных пределов силы МНПО, изучении докладов и отчетов МНПО, баз данных компаний и институтов, занимающихся учетом МНПО, материалов отечественных и иностранных СМИ, политических и юридических документов.

Актуальность работы авторы связывают с тем, что продолжительное время количество МНПО возрастало, расширялись их функции и пространство деятельности, постепенно государства и их лидеры осознали, что возможности и ресурсы МНПО могут быть полезны для реализации тех или иных национальных интересов.

Научная новизна рецензируемого исследования, по мнению рецензента, состоит в выводах авторов о том, что «государственный подход» в исследованиях МНПО еще не получил должного внимания, однако он обладает аналитической продуктивностью и ценностью с точки зрения политологической науки, о чем свидетельствуют выделяемые в статье признаки: «конспирация», «приспособляемость», «низовой контроль», «географический сдвиг».

В статье структурно выделены следующие разделы: Введение и актуальность, Материалы и методы, Подходы в исследованиях международных неправительственных организаций, Критический анализ международных неправительственных организаций, Квази-МНПО, Заключение и Библиография.

Библиографический список включает 17 источников – публикации зарубежных и отечественных ученых по теме статьи на иностранных и русском языках. На эти публикации в тексте имеются адресные ссылки, подтверждающие наличие апелляции к оппонентам.

Авторы отмечают, что в исследованиях МНПО сложилось три основных подхода: «космополитический», «национальный» и «государственный». В публикации показаны их особенности, основное внимание удалено «государственному подходу», в соответствии с которым государства выступают в роли патронов, а МНПО – агентов, решая задачи патронов; МНПО – это подчиненные акторы, которые придерживаются миссии и

интересов своих «руководителей». В статье сказано, что сегодня МНПО подвергаются справедливой критике за недостаточную легитимность, за дефицит внутренней демократии, за неспособность поддерживать высокие стандарты прозрачности и ответственности, за неэффективность и негибкость, а также за контрпродуктивные результаты. «Государственный поход» допускает существование так называемых квази-МНПО, которые создаются государствами с целью выполнения того или иного спектра задач и способны выполнять сложные задачи при минимальном уровне политических и экономических издержек и рисков, а также успешно продвигать предпочтительную идеологию.

Статья отражает результаты проведенного авторами исследования, соответствует направлению журнала «Мировая политика», содержит элементы научной новизны и практической значимости, может вызвать интерес у читателей, рекомендуется к опубликованию.

Мировая политика

Правильная ссылка на статью:

Ельникова Ю.В. Российский поворот на восток: достижения, проблемы и перспективы // Мировая политика. 2024. № 3. DOI: 10.25136/2409-8671.2024.3.71764 EDN: KRAWMP URL:
https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71764

Российский поворот на восток: достижения, проблемы и перспективы

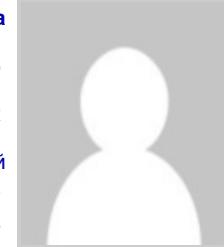
Ельникова Юлия Васильевна

ORCID: 0000-0002-8478-4716

доктор экономических наук

профессор; кафедра региональной и отраслевой политики ; Курский государственный аграрный университет имени И.И.Иванова

305021, Россия, Курская область, г. Курск, ул. Карла Маркса, 70, оф. 357

✉ gniiivm.h@ya.ru

[Статья из рубрики "Теория и методология международных отношений"](#)

DOI:

10.25136/2409-8671.2024.3.71764

EDN:

KRAWMP

Дата направления статьи в редакцию:

22-09-2024

Аннотация: В статье представлены выводы из анализа становления и развития концепции «поворот на Восток» во внешней политике России. Исследованы риски, связанные с переориентацией российской политики на Восток в контексте geopolитической обстановки в период с 2022 по 2024 год. Среди них выделяются нехватка опыта участия России в процессах регионализации Восточной Азии, настороженное отношение со стороны ряда стран региона, обусловленное их восприятием России как неазиатской страны, а также присутствие западоцентристского мышления в российской политической элите и уклон в политике РФ в сторону Китая как в экономической, так и в политико-дипломатической сферах. Целью исследования было изучение реальной динамики отношений России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона после начала специальной военной операции и раскрыть основные перспективы и угрозы такого сотрудничества для России. Методология исследования основана на системном анализе предметной области с применением методов политологии,

экономической теории, документоведения и источниковедения. Автором изучены изменения в стратегии национальной безопасности России, выявлены проблемы, существующие в этой области, а также сделаны предположения о перспективах российской политики в восточном направлении. Показано, что основная цель изменения курса «поворота на Восток» заключается не только в увеличении объемов торгово-экономического сотрудничества, но и в расширении политического и финансового присутствия России в регионе «большой Азии». Приоритетной задачей России является привлечение прямых иностранных инвестиций из этого региона, использование территорий опережающего развития для создания новых высокотехнологичных производств, углубление и расширение международных связей со всеми азиатскими странами. В этом контексте для России необходимо разработать долгосрочные стратегии развития взаимовыгодных отношений с основными азиатскими партнерами на двусторонней основе, основываясь на четком понимании важности каждого из этих государств для национальных интересов России.

Ключевые слова:

азиатская политика, регионализация Восточной Азии, поворот на Восток, восточная политика, внешняя политика России, экономические санкции, западоцентристское мышление, Азиатско-Тихоокеанский регион, санкционная политика, военно-техническое сотрудничество

Введение.

Благодаря географическому расположению для России всегда был актуален вопрос о ее идентичности (азиатской или европейской). Споры такого рода находили свое отражение на разных исторических этапах в формировании различных политкофилософских парадигм и российских интеллектуальных традиций, лежащих в основе российской внешней политики и т. д. [1]. Россия всегда ссылалась на необходимость использования многовекторной дипломатии и разнообразного характера экономического сотрудничества со своими международными партнерами. Для реализации принципов многополярности, которые пропагандирует Россия в своей внешней политике, и трансформации себя как одного из глобальных центров влияния вполне логичным стал «поворот на Восток» для расширения и углубления международного сотрудничества. Выбор восточного направления был не случайным, принимая во внимание значительный экономический и культурный рост Азии за последние два десятилетия.

Политика «поворота на Восток» включает три основных компонента: социально-экономическое развитие российского Дальнего Востока, интеграцию российской экономики в Азиатско-тихоокеанский регион, укрепление дву- и многостороннего взаимодействия со странами региона. Интенсификация связей РФ с Восточной Азией преследует дуалистическую цель: интегрироваться в региональные рынки и обеспечить себе роль одного из ведущих акторов в этом субрегионе [1].

Смещение приоритетов во внешней политике РФ в сторону Востока стало актуален после азиатского финансового кризиса 2007-2008 гг. [2], когда наблюдалась переориентация акцентов в энергетической сфере в направлении восточноазиатских рынков с их растущим спросом на углеводороды. В этот период энергетическое сотрудничество усилилось с Китаем, Японией, Филиппинами, Индонезией и другими странами АСЕАН. Россия стала участником ряда важных азиатских многосторонних организаций по

экономической и политической интеграции, в частности ШОС и БРИКС. В 2012 году во Владивостоке прошел форум АТЭС, где Россия впервые смогла четко продемонстрировать свою роль как азиатско-тихоокеанская держава [\[3\]](#).

После государственного переворота на Украине в 2014 году в условиях усиления напряженности с Западом поворот на Восток стал ключевым стратегическим шагом для хеджирования внешних рисков. Особое внимание было уделено развитию сотрудничества с Китаем в сфере энергетики, финансов, инфраструктуры и торговли на двустороннем уровне. Также было укреплено взаимопонимание по ряду острых международных вопросов, таких как украинский кризис, конфликт в Сирии, проблемы Южно-Китайского моря, ситуация на Корейском полуострове, а также ракетная программа США в Восточной Европе и Северо-Восточной Азии [\[4, 5\]](#). Важные достижения были также отмечены в области военно-технического сотрудничества, включая сферы, требующие особой чувствительности, например, системы раннего предупреждения о ракетных запусках.

В 2016 г. правительство РФ приняло Концепцию внешней политики Российской Федерации, направленную на сокращение возможностей исторического Запада доминировать на мировой арене, а также смещение потенциала глобального развития в Азиатско-Тихоокеанский регион [\[6\]](#). Москва активно стала налаживать сотрудничество с Токио и Сеулом: подписано соглашение об участии японских фирм в проекте «Арктик СПГ-2» (2019 г.), заключено несколько крупных соглашений с Южной Кореей, связанных со строительством судов для транспортировки сниженного природного газа и обустройством крупных транспортных хабов, обслуживающих энергетические проекты российской Арктики [\[1\]](#). Невзирая на все эти позитивные события партнерство с восточноазиатскими странами так и не стало для России адекватной альтернативой ее отношениям с Европой, особенно в области энергетики [\[7\]](#).

Начало специальной военной операции (далее - СВО) радикально изменило обстановку. Во-первых, в свете фактического разрыва не только политических, но и экономических связей с коллективным Западом это был единственный возможный вариант дальнейшего развития внешней политики РФ. Если в начале 2022 года доля российского газа в европейском импорте составляла 41%, то к октябрю она упала до 7.5% [\[5\]](#). Во-вторых, страны этого региона в целом заняли нейтральную позицию по отношению к СВО [\[8\]](#).

Таким образом, «поворот на Восток» - это не временная мера, рассчитанная на то, чтобы преодолеть конфронтацию с Западом, а давно назревшее и взвешенное решение. В свете событий последних лет актуальным является анализ перспектив и достижений международного сотрудничества России со странами Азиатско-Тихоокеанский региона с раскрытием основных проблем и угроз для их расширения и углубления. В качестве основного объекта исследования избран субрегион Восточной Азии, где РФ имеет значимые интересы в сферах экономики, политики и безопасности.

Целью исследования было изучение реальной динамики отношений России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона после начала СВО и раскрыть основные перспективы и угрозы такого сотрудничества для РФ.

Результаты и обсуждение.

Ни для кого не является секретом тот факт, что современные международные отношения во всем мире характеризуются определенной нестабильностью и непредсказуемостью. В

связи с чем, государствам приходится искать оптимальные пути развития политической и экономической сфер, а также способы реагирования как на глобальные вызовы и угрозы, так и на требования мирового сообщества. На фоне ухудшения международных отношений с Западом и увеличения количества санкций Правительство РФ активизировало поиск политико-экономических союзников на Востоке [9]. Главным плюсом поворота России на Восток в 2022 в том, что подавляющая часть азиатских партнеров РФ оказалась невосприимчива к внешнему давлению Запада [10].

Невзирая на свою амбициозность, Восток достаточно опасный регион. Это связано в первую очередь с национализмом в Северо-Восточной Азии, который является сильной политической силой и поддерживается местными правительствами. Поскольку существует вероятность возникновения военного конфликта, то Китай, Индия, Япония и Южная Корея постоянно модернизируют свои вооруженные силы. В связи с чем, профессор Йельского университета Томас Грэм утверждает, что России необходимо быть осторожной при использовании преимуществ Востока, минимизируя риски возникновения крупных конфликтов [11].

Значительным аспектом на фоне переориентации на Восток стало возрастание влияния и значения Китайской Народной Республики (далее – КНР) во внешней политике России. Стороны официально определяют нынешние российско-китайские отношения как партнерство и стратегическое сотрудничество, переходящие на новый этап [12]. Благодаря огромному количеству подписанных двухсторонних договоров установлены обширные экономические связи в сферах энергетики, финансов, инфраструктуры и торговли, что способствует улучшению взаимопонимания по острым вопросам международной политики и безопасности, таким как украинский кризис, сирийский конфликт, проблемы Южно-Китайского моря, ситуация на Корейском полуострове, а также ракетная программа США в Восточной Европе и Северо-Восточной Азии [13]. Основополагающей составляющей взаимоотношений между РФ и КНР является торгово-экономическое взаимодействие: согласно официальной статистике оборот торговли между Китаем и Россией в 2023 году достиг 227,8 миллиарда долларов. На протяжении последних 13 лет Китай является основным торговым партнером России, в то время как Россия в 2023 году поднялась на четвертое место в списке коммерческих партнеров Китая. Правительства двух стран поставили перед собой задачу удвоить объем товарооборота между ними со 100 млрд. долларов в год до 200 млрд. до конца 2024 года [12]. Также, достигнуты значительные успехи в области военно-технического сотрудничества, включая сферу раннего предупреждения ракетных запусков. Регулярно проводятся совместные учения различных видов, включая командно-штабные, военно-морские, военно-воздушные и антитеррористические. Важной частью являются совместные патрулирования в воздушном и морском пространстве в регионе Азиатско-Тихоокеанского бассейна и акватории Индийского океана. Кроме того, заключены соглашения о крупных китайских инвестициях в российскую инфраструктуру и энергетический сектор. Сотрудничество с Пекином успешно развивается на многосторонних площадках. Среди наиболее успешных институтов сотрудничества можно выделить Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Фонд Шелкового пути, Банк развития стран БРИКС и Банк развития ШОС. Таким образом, начинает формироваться институциональная база новой системы управления как на региональном, так и на мировом уровне [13, 14].

При этом не следует забывать о том, что китайско-российские отношения хотя и не являются односторонними, но стали весьма асимметричными. Это касается, в первую

очередь, сложившейся структуры торгово-экономических связей, которая не отражает в полной мере заложенный в них потенциал. Так, помимо экспорта углеводородов, у РФ отсутствует иная заметная ниша на китайском рынке. Фактически экспорт нефти и газа в Китай нужен Москве больше, чем Пекину^[15]. Неутешительная ситуация складывается и сфере услуг и высоких технологий. Даже запуск Стратегии Восточного Открытия в 2022 года не смог компенсировать потерю доступа России к западным технологиям и капиталовым рынкам. В связи с отсутствием экономических рычагов воздействия на Пхеньян позиции Москвы как актора по урегулированию ситуации на Корейском полуострове значительно ослабли^[13]. Имеются проблемы и в прочих областях. Например, инвестиционная сфера тоже сталкивается с трудностями: доля прямых иностранных инвестиций из КНР в России не увеличивалась с 2014 года^[16]. Это связано, в первую очередь с тем, что структурные особенности экономики РФ не обеспечивают достаточной основы для реализации ключевой роли в регионе в целом. А Пекин просто так не будет инвестировать, особенно в условиях глобальной конкуренции за китайские инвестиции. Поэтому одной из стратегически важных задач остается поиск перспективных проектов, которые могли бы привлечь китайских инвесторов. С 2009 по 2018 годы не были также достигнуты Цели Программы сотрудничества между Северо-Восточным Китаем, российским Дальним Востоком и Восточной Сибирью^[17]. В связи с обозначенным выше, отечественные эксперты обеспокоены тем, что Россия может в будущем оказаться в сильной зависимости от китайского рынка. Это делает РФ уязвимой от колебаний спроса со стороны китайских предприятий и влияет на объемы и структуру российского экспорта, где КНР уже занимает доминирующие позиции.

Также следует учитывать то, что уважение национальных интересов друг друга не всегда совпадают в контексте насущных вопросов международной политики. Например, Пекин владеет инструментами, которые смягчили бы воздействие антироссийских санкций. Однако Правительство Китая не намерен провоцировать США и ЕС. На фоне усиления американского давления на Китай из-за сотрудничества с Москвой российские компании продолжают сталкиваться с трудностями в деловых отношениях с китайскими контрагентами^[18]. Кроме того, Пекин отказался от участия в совместном проекте по созданию широкофюзеляжного лайнера CR929^[3]. При этом, учитывая увеличивающейся разрыв в экономической мощи двух стран, России нужно быть осторожнее чтобы не попасть в ловушку двусторонних отношений, в которых Китай может стать доминирующей державой. В связи с чем, Москве необходимо развивать и углублять прочные партнерские отношения со всеми странами Азиатско-Тихоокеанского региона, обеспечивая им равный доступ к крупным внутренним рынкам РФ и природно-ресурсным богатствам. С этой точки зрения дополнительной геополитической опорой России в Азии должна оставаться Индия, которая уже включена во многие многосторонние форматы с участием России и Китая (ШОС, РИК, БРИКС).

Индия стремится развивать прочные отношения как с Россией, так и с Западом, чтобы не оказаться в слишком большой зависимости от одной страны. Особенно это проявляется в ее позиции по российско-украинскому конфликту. Не смотря на свое стремление укрепить свои связи с США, Индия воздерживается от голосования в ООН, осуждающего действия России на Украине, несмотря на давление со стороны западных союзников^[19].

Современные российско-индийские отношения находятся в процессе развития. Важной чертой этих отношений является высокая интенсивность политических контактов. Последнее личное общение между премьер-министром Индии и президентом России состоялось на саммите ШОС в Самарканде в 2022 году. Следующая встреча планируется

на 8-9 июля 2024 года. Одним из ключевых механизмов углубления сотрудничества между Россией и Индией является Межправительственная комиссия по торгово-экономическому, научно-техническому и культурному сотрудничеству [20]. В 2023-2024 финансовом году товарооборот между Индией и Россией достиг 65,7 млрд. долларов, что на 33% больше, чем в предыдущем финансовом году [21]. РФ занимает четвертое место среди крупнейших торговых партнеров Индии (после США, Китая и ОАЭ), а по объему поставок товаров - второе, уступая только Китаю. Также энергетика играет далеко не последнюю роль в российско-индийском экономическом партнерстве: в штате Тамилнаду успешно функционируют первый и второй блок АЭС «Куданкулам». Кроме того, важным стимулом для развития торгово-экономических связей является индустриальное сотрудничество. Например, продукция химической промышленности составляет 28% российского импорта в Индию, половина доли которой приходится на фармацевтическую отрасль. Взаимодействие между российскими и индийскими IT-компаниями также активно развивается, включая области телекоммуникаций, кибербезопасности, технологий «умных городов» и искусственного интеллекта [21]. В последнее время в сферу сотрудничества добавились такие направления, как судостроение и космос. Особый интерес представляет совместный проект между судостроительным комплексом «Звезда» и индийской компанией «Мазагаон Док Лимитед» по строительству новых судов для Северного морского пути [22].

Традиционно значимой сферой российско-индийского сотрудничества остается военно-техническое сотрудничество. До 2020 г. включительно на Индию приходилось 23 % общего объема российского экспорта вооружений, в то время как Россия обеспечивала 49 % индийского импорта оружия [23, 24]. Беря во внимание события последних лет, Индия диверсифицировала свои оборонные закупки путем увеличения импорта из США. При этом, Москва и Дели продолжают сотрудничать в таких проектах, как BrahMos Aerospace, которое функционирует на базе российского оборудования. Правительство Индии продолжает поддерживать тесные связи с РФ на фоне нарастающего натиска со стороны Китая. В связи с чем, Нью-Дели реализует политику «тонкого балансирования», стремясь сохранить исторически близкие отношения с Россией и укрепляя связи с западными державами в качестве противовеса Китаю для обеспечения своей безопасности [19].

В качестве проблем, препятствующих развитию российско-индийских отношений, необходимо отметить наличие диспаритета в торговле между странами в пользу России. Индия стремится сократить отрицательного сальдо в торговле с РФ через расширения номенклатуры товаров, что может привести к сокращению стоимости контрактов и снижению объемов двусторонней торговли. Также сдерживающим рычагом в увеличении товарооборота являются нерешенные проблемы взаиморасчета в формате национальных валют. Поскольку переход расчета на формат рупия-рубль ведет к существенному усложнению обеспечения торговых отношений. Серьезной проблемой также является логистика: между странами нет сухопутных границ, а регионы, лежащие между ними, характеризуются повышенной конфликтностью. При этом, действующий же международный транспортный коридор «Север-Юг» с объемом перевозок не справляется, а морская линия «Владивосток-Ченнаи» так и не заработала. Слабо развито и авиасообщение между странами [22].

Одним из перспективных направлений, которое объединяет потенциал развития как двусторонних, так и многосторонних отношений, является сотрудничество России с Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (далее – АСЕАН), которая в 2018 году

достигла уровня стратегического партнерства. АСЕАН в качестве коллективного партнера предоставляет России возможность участвовать на равных условиях во всех ключевых многосторонних форматах, в которых Ассоциация стала центральным звеном (Региональный форум АСЕАН по безопасности, Восточноазиатский саммит и Совещание министров обороны стран АСЕАН с главными диалоговыми партнерами) [13]. Вьетнам, Индонезия, Малайзия, Таиланд превратились в достаточно мощных региональных акторов. В связи с чем Москва заинтересована в развитии и углублении экономических отношений с ними и их соседями в качестве противовеса увеличению доли Китая в российской экономике и торговом балансе.

Шесть лет как РФ и Ассоциация вывели свои отношения на уровень стратегического партнерства, что отражает стремление обеих стран к расширению сотрудничества в различных областях. Начиная с 2021 г., между Москвой и странами АСЕАН начался новый этап торговли, когда оборот достиг отметки в 19 млрд. долларов. Хотя этот показатель уменьшился в 2022 году, к концу 2023 года стороны достигли отметки в 20 млрд. долларов [25]. В 2022 г. российский экспорт в страны АСЕАН достиг наивысшего за четыре года уровня, а объем взаимных инвестиций между странами увеличился втрое за последние пять лет [26]. По данным Министра инвестиций и внешних экономических связей Мьянмы, прямые иностранные инвестиции из РФ в страны Ассоциации составили 159 млрд. долларов [27].

При этом, на фоне растущего блокового противостояния между КНР и США, наблюдается обострения разногласий между странами АСЕАН. Одним из таких острых вопросов является прокитайская позиция Мьянмы, которая оказалась под давлением со стороны США и их союзников в регионе [28]. С 2022 г. внешнеполитический курс Филиппин резко изменился. Изначально Правительство Филиппин заявило о намерении наладить отношения с КНР. Далее прошёл процесс быстрого восстановления американо-филиппинских отношений. И 8 июля 2024 г. Филиппины и Япония подписали оборонный пакт, который позволит странам размещать войска на территории друг друга для совместных военных учений и гуманитарных операций. Манила и Токио являются давними союзниками США, укрепляющими свой союз силами стран региона, чтобы противостоять растущей военной мощи и влиянию Китая в регионе [29]. Особый интерес вызывает позиция Вьетнама, который установил стратегические партнерства как с Китаем, так и с Японией и США, сохраняя сложные китайско-вьетнамские отношения [28].

Украинский кризис повлиял на позицию некоторых государств АСЕАН по отношению к России. Страны Ассоциации имеют полярно разные точки зрения политики в отношении РФ. Так, например, Сингапур ввел ограничения по отношению к экономике РФ. В ответ на отказ сингапурских логистических компаний работать с российскими грузами, Россия в 2022 г. приостановила экспорт удобрений в страны АСЕАН. 28 февраля 2022 г. филиппинские представители выразили поддержку сингапурской позиции на специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Индонезия, Таиланд, Малайзия и Бруней придерживаются более умеренной и сбалансированной позиции, без агрессивных высказываний против России. Военное руководство Мьянмы открыто поддержало действия России, указав на важность защиты безопасности и суверенитета на западных границах России и предотвращения расширения НАТО на Восток. Лаос и Вьетнам воздержались от голосования по резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, осуждающей действия России в Украине [30]. В свою очередь, Москва продолжает придерживаться точки зрения о необходимости обеспечения единства АСЕАН в качестве экономического союза и выступает против любых попыток его разделения.

Развитие экономической интеграции РФ со странами Восточной Азии проходит на фоне «закрытого регионализма», главным критерием которого выступает географическая принадлежность к региону. Эта политика наиболее характерна для Индонезии, Малайзии, Мьянмы и Сингапура. Ключевым понятием в политике «закрытого регионализма» является понятие «азиатских ценностей», которые противопоставлялись западным либеральным ценностям. При этом, экономическая модернизация и социально-политическое развитие восточных обществ могут проходить вне западного пути [\[31\]](#). С этой точки зрения, РФ, демография, экономика и политика которой в значительной степени следуют европейским образцам, всегда воспринималась странами Восточной Азии в качестве государства, ключевые интересы которого сосредоточены на Западе и не в полной мере соответствовали азиатской державы [\[13\]](#). В связи с этим, «с историко-культурной точки зрения России всегда будет сложно выстраивать в Азии взаимодействие, близкое по масштабам и духу тому, которое имеется на Юге и Западе» [\[32\]](#).

Еще одной проблемой для развития тесного сотрудничества между РФ и странами этого региона являются исторические обиды. В отдельных странах Восточной Азии бытует стереотип, согласно которому Россия виновата в их нынешних проблемах. Так, например, на Юге Кореи винят Россию как преемницу СССР в трагедии Корейской войны и в расколе страны, на Севере – за отказ оказывать безусловную поддержку в противостоянии с Югом [\[13\]](#). Не стоит упускать также тот факт, что у РФ отсутствует прочная ниша на азиатских рынках, а также недостаточно опыта в участии в больших достижениях в азиатских структурах экономической интеграции. С учетом текущего уровня развития российских восточных регионов они воспринимаются как периферия Восточной Азии, а сама Россия – как маргинальный региональный игрок [\[33\]](#).

Таким образом, Правительству РФ в разрезе стратегии «поворот на Восток» необходимо проводить осмысленную и хорошо скоординированную стратегию, основанную на максимально эффективном использовании имеющихся ресурсов. Пока же, несмотря на огромный опыт, полученный в процессе сотрудничества в рамках региональных организаций, а также имея положительные результаты сотрудничества с восточноазиатскими акторами, российская сторона все же не владеет полноценной организационно-управленческой и идеально-политической базой для ее реализации.

Заключение.

В условиях сложной геополитической обстановки РФ крайне важно провести анализ политических и экономических рисков, связанных с российской стратегией «поворота на Восток». Основная цель изменения курса заключается не только в увеличении объемов торгово-экономического сотрудничества, но и в расширении политического и финансового присутствия России в регионе «большой Азии». В настоящее время задачей России является привлечение прямых иностранных инвестиций из этого региона, использование территорий опережающего развития для создания новых высокотехнологичных производств.

Хотя и наблюдается на протяжении последних лет позитивные тенденции в изменении отношений между РФ и АСЕАН, большинство членов Ассоциации в контексте укрепления сотрудничества Москвы и Пекина, рассматривают Россию не как самостоятельного актора в регионе, а в качестве союзника Китая. Чтобы выйти из тени Китая и занять активную позицию в экономических и политических процессах в этом стратегически важном регионе, России необходимо углублять и расширять международные связи со всеми

азиатскими странами. В этом контексте для РФ является важным диверсифицировать экономических партнеров и разнообразить участие в многосторонних проектах в рамках Азиатско-Тихоокеанского региона, обеспечивающих взаимную выгоду. В связи с чем, Правительству РФ необходимо разработать долгосрочные стратегии развития отношений с основными азиатскими партнерами на двусторонней основе. Правительству РФ важно укрепить и разширить существующие связи с Индией, КНДР, а также странами Юго-Восточной Азии (Вьетнам, Мьянма, Таиланд, Индонезия, Малайзия и др.). Подход к ним должен быть основан на четком понимании важности каждого из этих государств для национальных интересов России.

Библиография

1. Лагутина М.Л., Лапенко М.В. Поворот на Восток в контексте внешней политики России: история и современность // Восточный вектор: история, общество, государство. 2023. Вып. 1. С. 23-37.
2. Minxin P. Is 'Asia for Asians' Just a Slogan? Taipei Times / Minxin Pei. URL: <https://www.taipeitimes.com/News/editorials/archives/2014/12/06/2003606061> (дата обращения 07.07.2024).
3. Дикарев А.Д. Российско-китайские отношения в 2023 году // МГИМО. URL: https://mgimo.ru/about/news/experts/russia-china-2023/?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru. (дата обращения 02.07.2024).
4. The EC Reported that the EU Gas Storage Facilities Are Filled to Almost 90% // TASS. URL: <https://tass.ru/ekonomika/15958181>. (дата обращения 05.07.2024).
5. Хлопотов Р.С., Никулин А.С. Экспоненциальный рост совокупной информации и его влияние на военную безопасность Российской Федерации // Тенденции развития системы международных отношений и их влияние на управление национальной обороной Российской Федерации. М., 2023. С. 485-490.
6. Бабаев К.В. Контекст и приоритеты экономических отношений России со странами АСЕАН // Экономические отношения. 2024. Том 14. № 2. С. 343-362.
7. Going East: Russia's Asia-Pacific Strategy. Russia in Global Affairs. URL: <https://eng.globalaffairs.ru/articles/going-east-russias-asia-pacific-strategy/>. (дата обращения 06.07.2024).
8. Дворянов В. Россия и Китай: партнерство или соперничество? // Улица Московская. URL: <https://www.ym-penza.ru/analitika/novejshaya-istoriya/item/7436-rossiya-i-kitaj-partnerstvo-ili-sopernichestvo>. (дата обращения 06.07.2024).
9. Москаленко Ю. Дальний Восток как вызов // Новая газета. 2015. № 103. С. 54-61.
10. Эксперт назвал главный плюс поворота России на Восток в 2023 году // Новостной канал «Московский Комсомолец». URL: <https://www.mk.ru/economics/2023/12/24/ekspert-nazval-glavnuyu-plyus-povorota-rossii-na-vostok-v-2023-godu.html> (дата обращения 05.07.2024).
11. Грэм Т. Поворот России на Восток: перечень причин и следствий // Международный дискуссионный клуб «Валдай». URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/povorot-perechen-prichin/>. (дата обращения 06.07.2024).
12. Межгосударственные отношения России и Китая // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20240703/otnosheniya-1956991043.html>. (дата обращения 05.07.2024).
13. Стрельцов Д., Торкунов А. Российская политика поворота на Восток: проблемы и риски // Российский совет по международным делам. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/rossiyskaya-politika-povorota-na-vostok-problemy-i-riski/>. (дата обращения 01.07.2024).
14. Никулин А.С., Хлопотов Р.С., Кулакова М.А. Международные отношения и их влияние

- на управление национальной обороной Российской Федерации // Тенденции развития системы международных отношений и их влияние на управление национальной обороной Российской Федерации. М., 2023. С. 316-327.
15. Cheng Y. Redefining Russia's Pivot and China's Peripheral Diplomacy. Saalman L., ed. China–Russia Relations and Regional Dynamics. Pivots to Peripheral Diplomacy. Solna, SIPRI. 2017. Р. 7-13.
16. Цзясюе С. Современное состояние прямых иностранных инвестиций из Китая в Россию // Весенние дни науки: сборник докладов Международной конференции. Екатеринбург: УрФУ. 2021. С. 1079-1087.
17. Kapoor N. Russia's Pivot to Asia A 10-Year Policy Review / N. Kapoor // Valdai Discussion Club. URL: <https://valdaiclub.com/a/highlights/russia-s-pivot-to-asia-a-decadal-policy-review/>. (дата обращения 01.07.2024).
18. Угрозы прямого назначения // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6744121>. (дата обращения: 30.06.2024).
19. Почему для Индии по-прежнему очень важны тесные контакты с Москвой // ИНОСМИ. URL: <https://inosmi.ru/20240707/indiya-269451962.html>. (дата обращения 05.07.2024).
20. Торгово-экономическое взаимодействие // Посольство Российской Федерации в Республике Индии. URL: <https://india.mid.ru/ru/countries/trade-economic-cooperation/>. (дата обращения: 30.06.2024).
21. Economic Times назвала основные темы встречи Моди с Путиным в Москве // Свежие новости на РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/07/07/2024/668a5f049a7947db4511591f>. (дата обращения 01.07.2024).
22. Индия новый вектор российской внешней политики // РОСКОНГРЕСС. URL: <https://roscongress.org/materials/indiya-novyy-vektor-rossiyskoy-vneshney-politiki/>. (дата обращения 01.07.2024).
23. Строкань С.В. российско-индийских отношениях происходит революция // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5039279>. (дата обращения 05.07.2024).
24. Степанов В.С., Комаров Д.Б., Прокофьева А.С., Драган С.П., Богомолов А.В., Дёшин И.А., Фомина Т.В. Лазерные технологии в задачах обеспечения военной безопасности // Стратегическая стабильность. 2018. № 3 (84). С. 16-21.
25. Минэкономразвития рассчитывает, что товарооборот между РФ и странами АСЕАН превысит 20 млрд долл. в 2023 г. // Восточный экономический форум. URL: <https://rg.ru/2023/09/11/minekonomrazvitiia-rasschityvaet-chto-tovarooborot-mezhdu-rf-i-stranami-asean-prevysit-20-mld-v-2023-godu.html>. (дата обращения: 30.06.2024).
26. Минэкономразвития: В 2022 году российский экспорт в страны АСЕАН достиг наивысшего показателя за 4 года // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_v_2022_godu_rossiyskiy_eksport_v_strany_asean_dostig_naivysshego_pokazatelya_za_4_goda.html. (дата обращения: 30.06.2024).
27. Кособокова Е. Приоритетные направления сотрудничества России и стран АСЕАН обсудили на ВЭФ // Комсомольская правда. URL: <https://www.kp.ru/online/news/5451378/>. (дата обращения 05.07.2024).
28. Бабаев К.В. Проблемы и перспективы вьетнамо-китайских отношений на современном этапе // Вьетнамские исследования. 2023. № 3-2. С. 5-17.
29. Филиппины и Япония подписали соглашение об оборонном сотрудничестве // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20240708/soglashenie-1958127090.html>. (дата обращения: 07.07.2024).
30. Королев А.С. Новый «поворот» или пробуксовка: влияние украинского кризиса на

- отношения России и АСЕАН // Российский совет по международным делам (РСМД). Аналитика и комментарии. URL: <https://russiangroup.ru/analytics-and-comments/analytics/novyy-povorot-ili-probuksovavliyanie-ukrainskogo-krizisa-na-otnosheniya-rossii-i+-ASEAN/>. (дата обращения: 07.07.2024).
31. Россия Мьянма: новая стратегия экономического сотрудничества // Ведомости. URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2022/09/19/rossiya--myanma-novaya-strategiya-ekonomicheskogosotru-dnichestva. (дата обращения: 07.07.2024).
32. Бордачев Т. Поворот России на Восток: между выбором и необходимостью // Российский совет по международным делам. URL: <https://russiangroup.ru/analytics-and-comments/comments/povorot-rossii-na-vostok-mezhdu-vyborom-i-neobkhodimostyu>. (дата обращения: 07.07.2024).
33. ASEAN Economic Community Blueprint (2008) // ASEAN Secretariat. URL: <https://www.asean.org/wp-content/uploads/images/archive/5187-10.pdf>. (дата обращения: 07.07.2024)

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензия на статью «Российский поворот на восток: достижения, проблемы и перспективы»

Предмет исследования обозначен в названии и разъяснен в тексте статьи.

Методология исследования. Автор не раскрывает методологию исследования, но из текста статьи можно сделать вывод, что методология исследования базируется на принципах научности, объективности и историзма. При работе над статьей в работе опирается на системный, аналитический, сравнительный, логический и др. методы.

Актуальность. В России восточная политика всегда имела место и была обусловлена как ее географическим положением, так и ее интересами в сфере экономики и международных отношений. Нынешний поворот на более тесное взаимодействие в сфере экономики обусловлен тем, что динамично развивающиеся страны Азиатско-Тихоокеанский региона и Россия с ее значительными запасами углеводородов заинтересованы в сотрудничестве в сфере энергетики. Усиление напряженности между западными странами и РФ способствовал переориентации на Восток. Автор статьи справедливо отмечает, что ориентация России на Восток в современных условиях — это не временная мера, обусловленная современной ситуацией и принятая для преодоления разногласий с западными странами, но рациональная политика нашей страны, учитывающая долгосрочные интересы. Актуальность анализа перспектив и достижений международного сотрудничества России со странами Азиатско-Тихоокеанский региона с раскрытием основных проблем и угроз для их расширения и углубления очевидна. В рецензируемой статье отмечается, что объектом исследования является субрегион Восточной Азии, где у России имеются «значимые интересы в сферах экономики, политики и безопасности».

Научная новизна определяется постановкой цели и задач исследования. В статье впервые представлен комплексный анализ развития отношений России с государствами Азиатско-Тихоокеанского региона после начала специальной военной операции и рассматриваются ключевые возможности и риски, связанные с таким сотрудничеством для Российской Федерации.

Стиль, структура, содержание. Стиль статьи в целом научный, но доступный для

широкого круга читателей. Структура работы направлена на достижение цели и задач исследования и состоит из таких разделов: введение, результаты и обсуждение, заключении. В начале статьи раскрыта цель и задачи исследования, показана актуальность темы и причины поворота России на Восток. В разделе «Результаты и обсуждение» отмечается изменение геополитической ситуации, отмечается, что подавляющая часть азиатских партнеров РФ оказалась невосприимчива к внешнему давлению Запада и нацелены на продолжение укрепления своих отношений с Россией. В статье представлен хороший анализ взаимоотношений России и Китая, их асимметричность, отмечается, что Россия необходимо развивать отношения и с другими странами Востока, для сохранения баланса сил. Отмечены некоторые нюансы политики Китая по отношению к России в условиях современной геополитической ситуации. В статье представлен анализ российско-индийских отношений и отмечены проблемы, препятствующие их более тесным взаимоотношений. Отмечена перспективность сотрудничества России с Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН и отмечается роль этой организации в развитии торговых отношений стран региона с Россией. В заключении приведены выводы по теме исследования. Главный вывод заключается в том, что России необходимо несколько пересмотреть свою политику и развивать связи с Индией, КНДР и странами Юго-Восточной Азии с учетом важности каждого из этих государств для национальных интересов РФ.

Библиография статьи насчитывает 33 работы на русском и английском языках и в достаточной степени отражает современное состояние рассматриваемой в работе проблем.

Апелляция к оппонентам представлена на уровне полученной информации в ходе работы над исследуемой темой и библиографии

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья написана на актуальную тему и имеет признаки новизны, будет интересна всем, кто интересуется политикой РФ в сфере международных отношений.

Мировая политика

Правильная ссылка на статью:

Чмырева В.А. Турецкая республика в фокусе стратегического планирования США: преемственность американского внешнеполитического курса // Мировая политика. 2024. № 3. DOI: 10.25136/2409-8671.2024.3.71667 EDN: KKXVKV URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71667

Турецкая республика в фокусе стратегического планирования США: преемственность американского внешнеполитического курса

Чмырева Вера Александровна

кандидат исторических наук

старший научный сотрудник, Институт экономики Российской академии наук

117218, Россия, г. Москва, ул. Нахимовский Проспект, 32

✉ vera1305@mail.ru

[Статья из рубрики "Современные внешнеполитические концепции и доктрины!"](#)

DOI:

10.25136/2409-8671.2024.3.71667

EDN:

KKXVKV

Дата направления статьи в редакцию:

09-09-2024

Аннотация: Исследование направлено на изучение роли Турции в формирующемся архитектуре мировой экономики и geopolитики с позиции интересов США. Предмет исследования – совокупность ключевых концептуальных установок и официально принятых взглядов по турецкой проблематике, отраженных в документах стратегического планирования Соединенных Штатов. Актуальность работы определяется необходимостью комплексного анализа процесса геополитических трансформаций на постсоветском пространстве, в которых роль Турции приобретает особое значение. В основе источниковой базы – законодательные источники (нормативно-законодательные акты) и корпус делопроизводственной документации (документы нормативно-отчетного и информационного характера). В работе показано, что целевая установка анализируемых документов и программ сотрудничества – адаптировать американо-турецкие отношения к меняющимся geopolитическим реалиям и вывести их на уровень комплексного взаимодействия. Автор использует сочетание общенаучных теоретических и специальных методов: особое значение имеют метод сравнительного анализа и

логический метод; при работе с нормативно-законодательными источниками использован нормативный метод. Научная новизна статьи заключается в привлечении корпуса новейших источников, исследовательском ракурсе рассмотрения проблемы и теоретико-методологическом подходе. Внешнеполитическая практика США и активизация американо-турецкого взаимодействия в последние годы, в том числе, разработка новых механизмов и направлений сотрудничества демонстрируют важность сохранения союзных отношений с Турцией с целью минимизации рисков и затрат непосредственно для США. Учитывая рост политической субъектности, внешнеполитического влияния и военного потенциала Турции, следует ожидать большей вовлеченности США в турецкий кейс с целью укрепления союзного американо-турецкого партнерства, без которого достижения США последних десятилетий, среди прочего, по построению коридора Восток-Запад, могут быть утрачены. В этом контексте американо-турецкие разногласия по целому ряду вопросов не являются для США непреодолимым препятствием, и Соединенные Штаты готовы выстраивать новый американо-турецкий трек на основе турецкой внешнеполитической автономии, не противоречащей их долгосрочным стратегическим интересам.

Ключевые слова:

Турция, США, НАТО, Россия, документы стратегического планирования, Стратегия национальной безопасности, американо-турецкие отношения, Ближний Восток, евразийское пространство, постсоветское пространство

Изучение внешнеполитической теории и практики США в отношении Турции в течение последних десятилетий, а также анализ актуальных политico-экономических процессов в условиях международной геополитической эскалации и экономической турбулентности свидетельствуют о том, что «Ближний Восток остается ключевой зоной геополитического влияния США, и основные угрозы американскому глобальному лидерству расположены в ближневосточном регионе. Более того, без решения проблем на Ближнем Востоке и создания форпоста евроатлантического сообщества в регионе в лице Турции, США ограничены в возможности отстаивания собственных геополитических целей в других регионах» [1. С. 135-136].

В настоящее время Турецкая Республика (ТР), как и прежде, является «стратегически критичным» [2. С. 5] союзником для США, а потенциал ее превращения в новый полюс силы и мировой хаб (транспортный, энергетический, дипломатический [\[3\]](#)) приводит к активизации давних призывов в среде американского экспертного сообщества способствовать вовлечению Республики в решение проблем региональной безопасности с позиции интересов Вашингтона. Однако если на Ближнем Востоке сопряжение американо-турецких интересов носит ситуативный характер и определяется стремлением ТР к геополитической автономии и наращиванию собственного политического влияния, то на евразийском (постсоветском) пространстве Турция готова играть на опережение, заполняя вакuum политической воли и власти, и ее политика не противоречит стратегическим интересам США в регионе. По словам американского эксперта, «независимо от состояния отношений с Вашингтоном или Брюсселем, заинтересованность Турции в предотвращении российского доминирования в Черном море и приверженность углублению связей с Украиной и государствами Южного Кавказа в целом соответствуют приоритетам США и НАТО», и США следует работать с Анкарой, используя ее особые отношения с рядом стран, в первую очередь, с Киевом и Тбилиси,

«с целью достижения общих целей» [4. С. 24].

На Ближнем Востоке (БВ) и на постсоветском пространстве тактические интересы США вписаны в рамки единой долгосрочной стратегии, преемственность которой не зависит от колебаний внешнеполитической конъюнктуры: минимизировать риски становления государства или группы государств, которые могут выступить в роли центра, способного активизировать экономическую и политическую деятельность в части консолидации региона, бросив вызов американскому глобальному лидерству, что получило отражение в документах стратегического планирования Соединенных Штатов. Основным документом, определяющим стратегические цели, задачи, направления и приоритеты политики страны в представлении ее правящей администрации является Стратегия национальной безопасности.

Эволюция Стратегии национальной безопасности (СНБ) США на протяжении последних десятилетий позволяет сделать вывод о стратегической преемственности и последовательности американской внешней политики в отношении ТР, которая органично вписана в архитектуру евроатлантической безопасности, выстраиваемой союзниками на БВ. «Основы нашей стратегии мало меняются из года в год; наши интересы и цели основаны на непреходящих ценностях» [5], – заявлено в СНБ 1988 г. Стратегические цели США сохранили постоянство и в 1990-е гг.: безопасность государства Израиль, ограничение роли и влияния Ирана и энергетические поставки, от которых зависит «свободный мир» [6] – три кита американоцентричного видения региона и основа сохранения доминирующих позиций в мире на рубеже веков.

С середины 1990-х гг. «демократическая, светская, стабильная и ориентированная на Запад» Турция в фокусе американского стратегического видения обрела европейскую идентичность и заняла место (в том числе, буквально – в СНБ) в контексте европейской политики США. «Ее продолжающиеся связи с Западом и поддержка общих стратегических целей в одном из самых чувствительных регионов мира имеют решающее значение» [7], – звучит повторяющимся лейтмотивом в американской Стратегии [7,8,9]. Историческое решение ЕС предоставить ТР статус кандидата на вступление в Евросоюз и подписание Соглашения о строительстве трубопровода Баку-Тбилиси-Джейхан и Декларации о Транскаспийском газопроводе (Стамбул, 1999 г.) в присутствии президента США Б. Клинтона заявлены торжеством американской дипломатии в СНБ 1999 г. [10]. Энергетическая повестка (освоение ресурсов Каспия) представлена в документах как основа безопасности США, Турции и других союзников, а также – кладезь коммерческих возможностей для американских компаний [11]. Вовлеченность США в поддержку названных проектов сохранилась в последующие десятилетия, определив преемственность американской стратегии в регионе [12].

Начало XXI века в американском внешнеполитическом сознании ознаменовано победой «сил свободы» в борьбе с тоталитаризмом, в которой США утвердили «устойчивую модель национального успеха», основанную на свободе, демократии и свободном предпринимательстве, и заявили о собственной беспрецедентной военной мощи и огромных экономических возможностях [13]. Ближний Восток остается в фокусе американского внимания, а среди первоочередных задач – стремление к созданию в регионе «независимых государств, находящихся в мире друг с другом и всесторонне участвующих в открытом мировом рынке товаров, услуг и идей»; поддержка традиционных союзников (Египет, Саудовская Аравия) и противодействие «тираническим режимам» (Иран, Сирия) [14]; «непоколебимая приверженность» безопасности Израиля;

«доступ к энергии» региона и его интеграция в глобальные рынки [15]. Турция – ключевое звено в архитектуре евроатлантической безопасности на БВ – по-прежнему занимает важное место среди европейских союзников США, с которым продолжается сотрудничество по широкому спектру взаимных целей, и первоочередные – продвижение стабильности и демократии в регионе [15].

Это стратегическое видение сохраняет преемственность в обновленной Стратегии 2015 г., несмотря на пересмотр ориентиров в связи с украинским кризисом и эскалацией на БВ: единая, неделимая и мирная Европа, к которой в СНБ относится Турция, – «незаменимый партнер» Соединенных Штатов, которые манифестируют готовность расширять хаб глобальной безопасности (НАТО), трансформировать отношения с ТР и укреплять связи со странами Кавказа [16]. И несмотря на то, что в Стратегии 2017 г. администрации президента Д. Трампа упоминание о Турции отсутствует, а сдвиг ориентира в сторону Индо-Тихоокеанского региона меняет внешнеполитические приоритеты, Европа и Ближний Восток остаются в фокусе американского внимания с необходимостью «поддержания благоприятного баланса сил», который отвечает интересам США и недопущения доминирования враждебных центров силы [17].

Сегодня, в преддверии формирования нового мирового порядка, когда американо-турецкие отношения достигли исторического минимума, США сформулировали новое видение стратегии сохранения лидерства, в котором гарантируют поддержку региональным партнерам и заявляют о намерении продолжать взаимодействие с ТР с целью «укрепления ее стратегических, политических, экономических и институциональных связей с Западом» [18]. Признав неэффективность прежней «военно-ориентированной политики» на БВ, направленной на использование силы и смену режимов, стратегия администрации президента Дж. Байдена представляет новое видение: отказ от «грандиозных замыслов» в пользу более практических шагов в выстраивании партнерств, коалиций и альянсов; сохранение лидерства посредством поощрения экономических, политических реформ и региональной экономической интеграции, а также эксклюзивного права на реализацию гуманитарной помощи и управления долговременными кризисами (миграционный кризис и др.).

Подобные формулировки в отношении Турции звучат в СНБ впервые за последние несколько десятилетий и свидетельствуют об улучшении американо-турецких двусторонних связей. Несмотря на сохраняющееся напряжение из-за сближения ТР с Россией (РФ), Китаем и проявляемый интерес к организациям БРИКС и ШОС, США приветствуют поддержку Турцией Украины и сохранение торгово-экономических отношений с Израилем и демонстрируют готовность принять альтернативный внешний вектор ТР при условии сохранения конструктивных американо-турецких отношений. Это свидетельствует о трансформации американского подхода к Республике: в меняющейся геополитической обстановке услышаны давние призывы экспертного сообщества США обратить пристальное внимание на Турцию и продолжить политику продвижения собственных интересов в виде закулисной, непубличной дипломатии, избегая «открытого давления и выкручивания рук» [1. С. 53].

Внешнеполитическая практика США и активизация американо-турецкого взаимодействия в последние годы, в том числе, разработка новых механизмов и направлений сотрудничества демонстрируют важность сохранения союзных отношений с ТР. С позиции интересов Вашингтона, значение Республики в поддержании свободного потока энергоресурсов и глобального торгового потока сложно переоценить, как и незаменимость в обеспечении системы евроатлантической безопасности. Включенность

ТР в программу развертывания системы ПРО в Европе и размещение на ее территории элемента ПРО НАТО (радар AN/TPY-2) определяют законное место ТР в числе европейских союзников и в орбите внешнего курса НАТО, закрепленное в актуальной Стратегии национальной обороны США [\[19\]](#).

Многочисленные документы концептуально-стратегического характера (Объединенные региональные стратегии, Комплексные страновые стратегии и др.), разрабатываемые Государственным департаментом США, призваны «оживить» международное сотрудничество и отношения Соединенных Штатов с союзниками по НАТО, ЕС и с региональными партнерами, которые реализуются как в рамках двусторонних отношений, так и в формате многосторонних форумов [\[20\]](#). Учитывая, что вышеназванные документы определяют контекст американо-турецкого взаимодействия, однако не содержат упоминания о ТР, целесообразно обратиться к конкретным механизмам реализации поставленной в СНБ задачи укрепления турецкой западной ориентации – к корпусу делопроизводственной документации (документам нормативно-отчетного и информационного характера) Государственного департамента США. В этом контексте представляют интерес совместные заявления сторон в рамках нового формата двустороннего диалога – Стратегического механизма США-Турция.

Стратегический механизм США-Турция – это платформа двустороннего взаимодействия, оформленная в результате серии договоренностей между президентами Р. Эрдоганом и Дж. Байденом на полях саммита G20 (Рим, 2021 г.). Объявление об учреждении механизма для укрепления отношений и поддержания динамики двусторонней повестки было озвучено в апреле 2022 г., когда делегации во главе с заместителем госсекретаря США В. Нууланд и заместителем министра иностранных дел ТР С. Оналом встретились в Анкаре обсудить темы, представляющие взаимный интерес (экономическое и оборонное сотрудничество, противодействие терроризму и пр.); подтвердили общую приверженность суверенитету и территориальной целостности Украины и приветствовали дипломатические усилия Анкары в деэскалации конфликта [\[21\]](#).

Увеличение числа американо-турецких встреч, в том числе, на высшем уровне свидетельствует о стремлении сторон к интенсификации сотрудничества и развития позитивной двусторонней повестки по широкому кругу вопросов. В 2023 г. госсекретарь США Э. Блинкен и министр иностранных дел ТР М. Чавушоглу провели четвертое заседание Стратегического механизма, в рамках которого затронули вопросы союзнического партнерства в рамках НАТО, укрепления оборонного сотрудничества и модернизации турецкого парка F-16; подтвердили поддержку суверенитета и территориальной целостности Украины и поддержали посреднические усилия ТР в Черноморской зерновой инициативе; подчеркнули намерения усилить координацию для продвижения мира на Южном Кавказе, поддерживать процесс политического урегулирования в Сирии и стремиться к региональной стабильности на БВ [\[22\]](#). Стороны высоко оценили устойчивый рост объема двусторонней торговли и подтвердили важность экономического сотрудничества и эффективного управления цепями поставок.

Седьмое заседание Диалога стратегического механизма состоялось в марте 2024 г. в Вашингтоне под председательством госсекретаря США и министра иностранных дел ТР Х. Фидана. Обширная повестка дискуссий подтвердила намерение сторон продвигать общие цели и совместно решать глобальные задачи: США поддержали усилия Турции в Черном море, в том числе, обеспечение безопасности торговых маршрутов в рамках Целевой группы по противоминной борьбе (в составе Турции, Румынии и Болгарии); стороны

заявили о возобновлении консультаций по борьбе с терроризмом, организованной преступностью и незаконным оборотом наркотиков, которые представляют угрозу национальной безопасности государств и приветствовали процессы мирного урегулирования в Восточном Средиземноморье (подписание турецко-греческой декларации о дружественных отношениях и добрососедстве в 2023 г.) и на Южном Кавказе (стороны обязались работать над продвижением соглашения между Азербайджаном и Арменией).

Министры высоко оценили рост двусторонней торговли между США и Турцией, которая достигла более 30 млрд долл. [\[23\]](#), анонсировали запуск американо-турецкого Диалога по вопросам обороны и торговли и подтвердили эффективность введенных двусторонних программ и форумов (Цифровой диалог, Партнерство по глобальной инфраструктуре и инвестициям (для создания высоких стандартов инфраструктуры в развивающихся странах), Диалог по энергетике и климату и др.). Также – признали важность развития ядерной энергетики и призвали государственные и частные структуры приступить к разработке конкретных предложений по двустороннему сотрудничеству в этой области [\[22\]](#). (Заметим, что активизация риторики происходит на фоне того, как российская госкорпорация «Росатом» готовится ввести в эксплуатацию первый энергоблок на турецкой АЭС «Аккую» (2025 г.) и рассматривает потенциальную возможность реализацию проекта АЭС в г. Синоп).

В совместном заявлении стороны не обошли вниманием «один из столпов двусторонних отношений» – развитие американо-турецких гуманитарных связей – и отметили успешное развитие образовательной Программы Фулбрайта, которая в 2024 г. отмечает свое 75-летие. Примечательно, что министр иностранных дел ТР Х. Фидан – выпускник Университетского Колледжа Мэрилендского Университета, и до встречи с Э. Блинкеном на полях заседания Стратегического механизма (март 2024 г.) министр активно взаимодействовал с американскими коллегами и выступил в Атлантическом совете (США, Вашингтон) по вопросам двусторонних отношений и приоритетам внешней политики ТР.

В целом, целевая установка вышеназванных документов и программ – адаптировать американо-турецкие отношения к меняющимся геополитическим реалиям и вывести их на уровень комплексного взаимодействия, что получило отражение в актуальной СНБ 2022 г. в виде публично заявленного плана, реализуется в части двусторонних программ и механизмов сотрудничества и вписано в контекст глобальных ожиданий США.

«Глобальные тренды» – это аналитическое исследование Национального совета по разведке США, которое публикуется с приходом новой администрации Белого дома и направлено на выявление мировых тенденций и движущих факторов, которые способны определить развитие государства и общества в ближайшие десятилетия. Расширение круга экспертов, привлекаемых для составления доклада, за пределы разведывательного сообщества и привлечение представителей правительства, научно-политического и академического сообществ из разных регионов мира нацелены на анализ в стратегическом ключе и повышение прогностической значимости материала, который в конечном итоге ложится в основу разработки эффективной стратегии защиты национальных интересов государства.

Актуальный прогноз «Глобальные тренды 2040» вышел в 2021 г. с подзаголовком «Более конкурентный мир» [\[24\]](#). По прогнозам авторов доклада, в ближайшие годы мир столкнется с более интенсивными и каскадными глобальными проблемами, решение которых будет осложняться нарастающей фрагментацией международной системы (на

уровне государств – по национальным, культурным, политическим факторам); нарастающее соперничество между Китаем и Западом приведет к повышению конкурентности международной среды, в которой «ведущие державы будут стремиться устанавливать новые правила игры» [24 С.3]. Региональные акторы, к которым относится Турция, будут стремиться к роли великих держав, формируя региональные коалиции и блоки: с одной стороны, они могут участвовать в решении глобальных проблем, с другой – использовать жесткие методы в разрешении конфликтов своего региона. Оценивая потенциал турецкого внешнеполитического влияния и методы его реализации авторы замечают, что могут использоваться религиозные и этнические факторы в других странах (турецкая diáspora в Европе) или привлекаться дополнительные силы в межгосударственных конфликтах (прокси-силы, частные военные компании и пр.) с целью минимизации рисков и затрат непосредственно для США (пример – конфликты в Ливии и Сирии с участием ТР).

Турция в фокусе американского стратегического видения предстает «средней» державой, традиционно играющей важную роль в обеспечении национальных интересов США и Североатлантического альянса. Поставленная в СНБ задача усиления западной ориентации ТР определяется стремлением евроатлантических союзников побудить Республику к активным действиям в части обеспечения безопасности региона (передовое присутствие НАТО в Черном море, минилатеральное сотрудничество с Великобританией и Польшей и др.) в условиях, когда «Анкара ... опасается брать на себя более заметную роль не только из-за внутренних политических и экономических трудностей, но и потому, что она стремится избежать эскалации конфликта с Россией» [4]. Россия, в свою очередь, с позиции интересов США за последние десятилетия прошла путь от одного из центров влияния (наряду с Китаем и Индией) до «соперника» и «угрозы» (СНБ 2022 г.) Запада [18]. Примечательно, что в «Глобальных трендах 2040» Турция упоминается в связке с Россией (в отличие от СНБ) как в части внутриполитических и демографических характеристик, так и в части внешнеполитической активности, при этом в градации стран и регионов ТР по-прежнему относится к «Европе», в том время как РФ причислена к отдельной группе стран под названием «Россия и Евразия» [24].

В этом контексте в среде американского внешнеполитического сообщества наблюдается поляризация мнений и оценок: от необходимости оказания давления на ТР в связи с провокационными действиями в отношении союзников до содействия Анкаре в реализации проектов стратегического значения с привлечением международных финансовых институтов (в частности, содействие в разработке новых источников углеводородов). В целом, присутствует понимание, что хеджирование рисков требует государственной поддержки, а поиск новых равновесных отношений между США и ТР – работы с государствами региона, которые обеспокоены «турецкими амбициями» [4].

Учитывая рост политической субъектности, внешнеполитического влияния и военного потенциала Турции, которые сегодня не только не вызывают сомнений, но и вышли на новый макрорегиональный уровень, логично ожидать большей вовлеченности США в турецкий кейс с целью укрепления союзного американо-турецкого партнерства, без которого достижения США последних десятилетий, среди прочего, по построению коридора Восток-Запад, могут быть утрачены. На новый уровень выходят американо-турецкие торгово-экономические отношения, и стороны «поставили цель увеличить объем торговли ... до \$100 млрд в год» [25], что свидетельствует о том, что разногласия по целому ряду вопросов (кипрский конфликт, турецко-сирийские отношения, курдский

вопрос, палестино-израильский конфликт и др.) не являются для США непреодолимым препятствием, и Соединенные Штаты готовы выстраивать новый американо-турецкий трек на основе турецкой внешнеполитической автономии, не противоречащей их долгосрочным стратегическим интересам. И в этом контексте представляется принципиальным разделять вовлеченность Турции в реализацию союзных проектов в рамках НАТО и двусторонние отношения с США, в рамках которых ведется взаимодействие по индивидуальным планам, учитывающим обоюдные интересы государств.

Турция, хеджируя военно-политические и экономические риски в условиях геополитической и военной эскалации на БВ и постсоветском пространстве, в стремлении к росту политической субъектности, региональному лидерству и внутриполитической стабильности будет стремиться к сохранению условного нейтралитета в рамках действующих организаций и блоков, балансируя между интересами доминантных акторов мировой политики (США, Россия, Китай; НАТО, ШОС, БРИКС и др.). «На мой взгляд, все эти контакты рано или поздно принесут свои плоды. Мы увидим это», – заявил президент Турции Р. Эрдоган в беседе с журналистами после саммита НАТО в Вашингтоне [26]. На этом фоне Анкара усиливает взаимодействие с Пекином и Москвой, используя его как практический инструмент продвижения собственных интересов (в Африке, ближневосточных государствах, Азии). Показательно заявление главы МИД ТР Х. Фидана о желании Анкары стать членом БРИКС, которое было сделано в Китае [27].

Не вызывает сомнений, что Турция проводит самостоятельную многовекторную политику вне Североатлантического альянса: учитывая характер двусторонних отношений между Анкарой и Вашингтоном и стремление США к сохранению союзных отношений с Республикой, можно предположить, что Турцией инициирован процесс дифференциации блоков и международных союзов и создания новой архитектуры международной политики и безопасности.

Библиография

1. Чмырева В.А. Турция: фокус американской аналитики. (Прикладной анализ новейшей историографии США). М.: Издательство «Наука сегодня», 2020.
2. Gordon, Philip H. Winning Turkey: how America, Europe, and Turkey can revive a fading partnership/ Philip Gordon and Omer Taspinar. Brookings Institution Press, 2008.
3. Аватков В.А. Турция в 2023 году // Свободная мысль. – 2024. – № 1. – С. 133-142.
4. Aronsson, Lisa, Mankoff, Jeffrey. The Inhospitable Sea. Toward a New U.S. Strategy for the Black Sea Region. February 2023 // https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/2023-02/230202_Aronsson_Inhospitable_Sea.pdf?VersionId=yxrFjIN9HUGUztgvCUWGGmdOEy3.QZsI
5. National Security Strategy of the United States, the White House, January 1988 // <https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/nss1988.pdf?ver=uXpmotmT0TKzq2Ut6PmfjA%3d%3d>
6. National Security Strategy of the United States, the White House, March 1990 // <https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/nss1990.pdf?ver=x5cwOOez0oak2BjhXekM-Q%3d%3d>
7. A National Security Strategy for a New Century, May 1997 // <https://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/1997.pdf>
8. A National Security Strategy of Engagement and Enlargement, the White House, February 1996 // <https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/nss1988.pdf?ver=uXpmotmT0TKzq2Ut6PmfjA%3d%3d>

9. A National Security Strategy for A New Century, October 1998 // <https://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/1998.pdf>
10. A National Security Strategy for a New Century, December 1999 // <https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/nss1999.pdf?ver=SLo909OTm5IAh0LQWBrRHw%3d%3d>
11. A National Security Strategy for a Global Age, December 2000 // <https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/nss2000.pdf?ver=vuu1vGIkFVV1HusDPL21Aw%3d%3d>
12. Чмырева В.А. Транскаспийский международный транспортный маршрут: новые реалии и интересы России // Мир перемен. 2024. №2. С. 53-66.
13. The National Security Strategy of the United States of America, September 2002 // https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/nss2002.pdf?ver=oyVN99aEnrAWijAc_O5eiQ%3d%3d
14. The National Security Strategy of the United States of America, March 2006 // <https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/nss2006.pdf?ver=Hfo1-Y5B6CMI8yHpX4x6IA%3d%3d>
15. National Security Strategy, May 2010 // https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/NSS2010.pdf?ver=Zt7IeSPX2uNQt00_7wq6Hg%3d%3d
16. National Security Strategy, February 2015 // <https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/NSS2015.pdf?ver=TJJ2QfM0McCql-pNtKhtVQ%3d%3d>
17. National Security Strategy of the United States of America, December 2017 // <https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/NSS2017.pdf?ver=CnFwURrw09pJ0q5EogFpwg%3d%3d>
18. National Security Strategy, October 2022 // <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf>
19. National Defense Strategy of the United States of America. 2022 // <https://media.defense.gov/2022/Oct/27/2003103845/-1/-1/1/2022-NATIONAL-DEFENSE-STRATEGY-NPR-MDR.PDF#:~:text=The%202022%20National%20Defense%20Strategy,values.%20For%20the%20first%20time>
20. Joint Regional Strategies // <https://www.state.gov/joint-regional-strategies/>
21. U.S.-Turkey Joint Statement on the Strategic Mechanism // <https://tr.usembassy.gov/u-s-turkey-joint-statement-on-the-strategic-mechanism/#:~:text=In%20keeping%20with%20the%20commitment%20made%20by%20residents,U.S.-Turkey%20Strategic%20Mechanism%20on%20April%204%20in%20Ankara>
22. Joint Statement on the U.S.-Türkiye Strategic Mechanism. JANUARY 18, 2023 // <https://www.state.gov/joint-statement-on-the-u-s-turkiye-strategic-mechanism/>
23. U.S. Trade with Turkey // <https://www.bis.doc.gov/index.php/documents/technology-evaluation/ote-data-portal/country-analysis/3027-2021-statistical-analysis-of-u-s-trade-with-turkey/file#:~:text=In%202021%2C%20U.S.%20exports%20to%20Turkey%20were%20%2411.9,was%20%244.0%20billion%2C%20a%20295.7%25%2C%20%28%243.0%20billion%29%20increase>
24. Global Trends 2040: A More Contested World // https://www.dni.gov/files/ODNI/documents/assessments/GlobalTrends_2040.pdf
25. Турция и США планируют довести двусторонний товарооборот до \$100 млрд // <https://tass.ru/ekonomika/16832505>

26. Эрдоган заявил о плодотворных контактах с Россией и КНР по сближению с ШОС // <https://ria.ru/20240712/erdogan--1959353551.html>
27. В Анкаре выразили желание вступить в БРИКС // <https://ria.ru/20240604/briks-1950356893.html?ysclid=m0tjjw0j52276042398>

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Сегодня не только многочисленные специалисты – философы, политологи, социологи, экономисты, но и рядовые наблюдатели все чаще констатируют происходящую на наших глазах трансформацию монополярного мира во главе с США в мир многополярный. При этом как отечественные, так и зарубежные наблюдатели отмечают важную роль в этом России. Вместе с тем старые институты так просто не отмирают, поэтому в современных условиях представляется важным обратить внимание на изучение различных аспектов взаимодействия Вашингтона со своими партнерами по блоку НАТО.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой являются союзнические отношения США и Турецкой Республики. Автор ставит своими задачами проанализировать эволюцию Стратегии национальной безопасности США, рассмотреть платформу двухстороннего взаимодействия США – Турция, показать Турцию в фокусе американского стратегического видения.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится охарактеризовать Турецкую Республику в фокусе стратегического планирования США.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя 27 различных источников и исследований, что само по себе говорит о том объеме подготовительной работы, которую проделал ее автор. Несомненным достоинством рецензируемой статьи является привлечение зарубежной англоязычной литературы, что определяется самой постановкой темы. Из привлекаемых автором источников отметим прежде всего Стратегию национальной безопасности США, а также материалы информационных агентств. Из используемых исследований укажем на труды В.А. Аваткова и В.А. Чмыревой, в центре внимания которых находятся различные аспекты внешнеполитических стратегий Анкары и Вашингтона. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как международными отношениями, в целом, так и американо-турецкими внешнеполитическими отношениями, в частности. Аппеляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи. Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что «в настоящее время Турецкая Республика, как и

прежде, является «стратегически критичным» союзником для США». Большое внимание автор статьи уделяет новому формату двустороннего диалога – Стратегическому механизму США-Турция, в основе которого находится стремление «адаптировать американо-турецкие отношения к меняющимся геополитическим реалиям и вывести их на уровень комплексного взаимодействия, что получило отражение в актуальной СНБ 2022 г. в виде публично заявленного плана, реализуется в части двусторонних программ и механизмов сотрудничества и вписано в контекст глобальных ожиданий США». В работе показано, что «Турция в фокусе американского стратегического видения предстает «средней» державой, традиционно играющей важную роль в обеспечении национальных интересов США и Североатлантического альянса». Сама Анкара стремится к многовекторной политике, что нашло отражение в недавнем желании стать членом БРИКС.

Главным выводом статьи является то, что «Турция проводит самостоятельную многовекторную политику вне Североатлантического альянса: учитывая характер двусторонних отношений между Анкарой и Вашингтоном и стремление США к сохранению союзных отношений с Республикой, можно предположить, что Турцией инициирован процесс дифференциации блоков и международных союзов и создания новой архитектуры международной политики и безопасности».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в учебных курсах, так и в рамках внешнеполитических стратегий.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Мировая политика».

Мировая политика

Правильная ссылка на статью:

Канарова В.Н. Изучение казахского языка в современной России: особенности и проблемы // Мировая политика. 2024. № 3. DOI: 10.25136/2409-8671.2024.3.71362 EDN: KMAOKE URL:
https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71362

Изучение казахского языка в современной России: особенности и проблемы

Канарова Виктория Николаевна

аспирант; факультет международных отношений; Санкт-Петербургский государственный университет

199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

✉ vika.kanarova@mail.ru

[Статья из рубрики "Региональные конфигурации международных отношений"](#)

DOI:

10.25136/2409-8671.2024.3.71362

EDN:

КМАОКЕ

Дата направления статьи в редакцию:

29-07-2024

Аннотация: В статье выявляются особенности изучения казахского языка в современной России на трех уровнях: в высших учебных заведениях, на базе средней школы и на лингвистических курсах. Высокая степень актуальности соответствующей проблематики обусловлена тем, что с момента обретения Республикой Казахстан государственной независимости языковой вопрос представлял для нее особую важность и являлся одним из краеугольных в ее отношениях с Российской Федерацией – ее ближайшим союзником и стратегическим партнером. Подобная ситуация имела место на протяжении всего постсоветского периода, и в настоящее время сотрудничество в области преподавания казахского языка в России является важной составляющей российско-казахстанских отношений в культурно-гуманитарной сфере, где одним из важных направлений развития является продвижение казахского языка. Методические основы исследования составили специальные методы современной политической науки (системно-структурный, институциональный, компаративистский, культурологический подходы), позволяющие составить комплексное представление об изучаемых автором вопросах. В теоретическом плане работа опирается на концепцию лингвополитического

реализма, разработанную петербургским политологом И. В. Черновым, рассматривающую лингвистический фактор как один из базовых элементов современных международных отношений. Научная новизна исследования определяется тем фактом, что до настоящего времени соответствующая проблематика не рассматривалась в качестве отдельной категории при осуществлении политологического анализа российско-казахстанских отношений и остается малоизученной и несистематизированной. По итогам проделанной работы автором предлагается подробная характеристика основных образовательных программ, на базе которых преподавание казахского языка ведется в российской высшей школе. Отмечается, что в российских средних школах казахский язык преподается как отдельный предмет; в большей степени это присуще тем регионам, в которых компактно проживают этнические казахи. Преподавание казахского языка в рамках лингвистических курсов не получило в нашей стране должного развития. Автор приходит к выводу, что на базе высших учебных заведений в России осуществляется более качественная подготовка специалистов, владеющих казахским языком, чем в средней школе и на языковых курсах, при этом интерес к изучению казахского языка в нашей стране, все еще остающийся сравнительно невысоким, в последние годы начал постепенно расти.

Ключевые слова:

внешняя политика России, внешняя политика Казахстана, российско-казахстанские отношения, российско-казахстанское гуманитарное сотрудничество, казахский язык, преподавание казахского языка, казахстановедение, Московский государственный университет, МГИМО, Санкт-Петербургский государственный университет

Введение

Двусторонний диалог России и Казахстана характеризуется высоким уровнем политической культуры. Российско-казахстанское сотрудничество осуществляется в духе стратегического партнерства и союзнического взаимодействия, при этом особое место в нем занимает диалог в гуманитарной сфере. Одним из важных направлений развития культурно-гуманитарных связей между Россией и Казахстаном является продвижение казахского языка в России. Возрастающая значимость такого направления сотрудничества определяется следующими факторами.

Во-первых, согласно Всероссийской переписи населения 2020 г., на территории России проживало 591 970 казахов [1], 265 703 жителей России владели казахским языком, 188 479 чел. использовали его в повседневной жизни [2]. Казахский язык распространен в таких субъектах Российской Федерации, как Астраханская, Волгоградская, Новосибирская, Омская, Оренбургская, Саратовская, Челябинская области, а также Республика Алтай. Таким образом, изучение казахского языка в России представляет интересы казахской диаспоры, представители которой составляют 0,45% от общей численности всего населения страны.

Во-вторых, Россия является многонациональным государством, гарантирующим всем лицам свободное пользование родным языком [3]. В данной связи, ею реализуется языковая политика, поощряющая развитие и сохранение различных языков.

В-третьих, на территории России существует значительное количество учебных заведений и центров, деятельность которых демонстрирует высокий уровень изучения и

преподавания казахского языка. Изучение языков стран СНГ стало одним из перспективных направлений подготовки специалистов-международников, учитывая тот факт, что углубление сотрудничества с постсоветскими республиками всегда являлись приоритетом внешней политики России.

Цель данной работы состоит в выявлении особенностей и проблем преподавания казахского языка в России на трех уровнях: в высших учебных заведениях, на базе средней школы и на лингвистических курсах.

В качестве эмпирической базы данного исследования выступили официальные материалы высших учебных заведений России по вопросам изучения казахского языка, а также соответствующие публикации в современных отечественных СМИ. При анализе указанных источников автором были выявлены основные центры изучения казахского языка в России, определены особенности и проблемы реализации ими учебного процесса.

Методическую основу настоящего исследования составили как ряд общенаучных методов (анализ и синтез, описание и обобщение, констатация и концептуализация), так и специальные методы, применяемые в современной политической науке (компаративистский, системно-структурный, институциональный, культурологический подходы), позволяющие составить комплексное и наиболее целостное представление о изучаемых автором вопросах. Так, компаративистский подход позволил провести сравнение преподавания казахского языка в различных учебных заведениях и в разных регионах России. Системно-структурный подход способствовал формированию у автора четкого представления о том, на каких уровнях в России ведется преподавание казахского языка и как выглядит существующая в нашей стране система обучения казахскому языку лиц различного возраста. Институциональный подход позволил определить структурные и организационные аспекты процесса изучения казахского языка в России, а культурологический подход – изучить культурные и социальные контексты, в которых происходит изучение казахского языка и понять мотивацию учащихся.

Теоретические основы настоящего исследования представлены подходом, разработанным кандидатом исторических наук И. В. Черновым и именуемым им как теория лингвополитического реализма в международных отношениях [4].

На сегодняшний день, возможно констатировать, что изучение казахского языка в России еще не стало предметом отдельного исследования в политической науке. Данная тема представляется малоизученной и несистематизированной. На сегодняшний день существует немало работ, содержащих общий анализ российско-казахстанских отношений (как в целом, так и по отдельным периодам их развития), однако в них вопросы двустороннего сотрудничества в сфере образования либо рассматриваются вскользь, либо вообще отсутствуют [5-11]. В остающихся крайне редких трудах, посвященных взаимодействию России и Казахстана непосредственно в области образования, проблемы изучения в нашей стране казахского языка также остаются за рамками проведенных исследований [12-14]. Настоящая работа призвана восполнить соответствующий пробел, препятствующий созданию целостной картины российско-казахстанских отношений на современном этапе их развития.

В соответствии со спецификой российской системы образования, особенности изучения казахского языка на территории нашей страны будут выявлены автором на трех уровнях: высших учебных заведений, средних школ и лингвистических курсов.

Особенности изучения казахского языка в высших учебных заведениях России

Ведущие вузы России отмечаются высоким уровнем подготовки студентов, специализирующихся в области изучения казахского языка. Соответствующие программы успешно реализуются в нескольких высших учебных заведениях: Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова (МГУ), Московском государственном институте международных отношений – университете МИД РФ (МГИМО), Московском государственном лингвистическом университете (МГЛУ), Санкт-Петербургском государственном университете (СПбГУ), Казанском федеральном университете (КФУ) и ряде вузов, расположенных в Сибири (например, Алтайском государственном университете, АлтГУ).

Первым российским вузом, в котором началось систематическое преподавание казахского языка, был МГУ им. М.В. Ломоносова, где соответствующая дисциплина была включена в учебные планы около 25 лет назад. Тогда казахский язык преподавался в Институте стран Азии и Африки (ИСАА) двухгодичным курсом для студентов экономического и исторического факультетов, которым по основной специальности предназначалось работать в Центральной Азии [15]. Сегодня изучение казахского языка также осуществляется в ИСАА на кафедре стран Центральной Азии и Кавказа. Кафедральные курсы, посвященные Казахстану, предполагают изучение казахского языка, истории, экономической и физической географии республики [16]. Согласно рабочей программе учебной дисциплины «Казахский язык», студенты ИСАА МГУ получают общие сведения о теории казахского языка, приобретают навыки чтения и перевода неадаптированных текстов на казахском языке, а также свободного общения в языковой среде, овладевают казахской письменной речью; знакомятся с лексикой казахских СМИ, научной и художественной прозой, поэзией на казахском языке; получают компетенции устного (последовательного и синхронного) и письменного перевода и реферирования; учатся ведению беседы в условиях пребывания в стране изучаемого языка [17]. Данная дисциплина входит в состав профильного модуля «Языки и литературы стран Азии и Африки» направления «Востоковедение и африканистика» бакалаврской подготовки МГУ.

Одним из главных центров востоковедения в России традиционно является МГИМО. На базе данного вуза восточные языки, в том числе казахский, преподаются на всех уровнях: довузовской подготовки, бакалавриата, магистратуры. Казахский язык преподается на кафедре языков стран Ближнего и Среднего Востока, являющейся наследницей кафедры арабистики, созданной в 1871–1872 гг. одновременно со специальными классами при Лазаревском институте восточных языков [18]. МГИМО часто организует различные мероприятия, посвященные странам СНГ. Например, в 2021 г. здесь прошла Олимпиада для школьников «Языки и культура стран СНГ», которая проводилась по азербайджанскому, армянскому, белорусскому, казахскому, молдавскому и украинскому языкам [19]. В 2022 г. в МГИМО-Одинцово прошла международная конференция, посвященная межкультурной коммуникации, на которой одним из языков дискуссии был казахский язык [20].

Важную роль в продвижении казахского языка в России играет МГЛУ. Уже в течение около 20 лет в университете функционирует Центр казахского языка и культуры. Создание центра осуществлялось при активной поддержке первого Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева; его целями являются не только обучение казахскому языку, но и укрепление научно-образовательных связей России и

Казахстана, знакомство студентов с историей и культурой казахского народа. На базе МГЛУ казахский язык преподается как язык профессиональной коммуникации в рамках направления «Зарубежное регионоведение». У студентов, изучающих казахский язык, идет активная профессиональная жизнь: они посещают концерты и выставки, посвященные казахской культуре, встречаются с коллегами из Казахстана и практикуют свои знания, отмечают национальные праздники и знакомятся с выдающимися деятелями Республики Казахстан [\[21\]](#). В 2018 г. на базе университета прошла Олимпиада по казахскому языку, участие в которой приняли более 20 студентов. Основными целями Олимпиады были объявлены повышение интереса молодежи к изучению казахского языка и формирование уважительного отношения к национальной культуре и истории Казахстана [\[22\]](#).

На базе Восточного факультета СПбГУ студенты также вправе выбрать для изучения казахский язык. Он преподается на кафедре тюркской филологии и кафедре Центральной Азии и Кавказа; соответствующая учебная дисциплина входит в учебный план бакалавриата по профилю «Тюркская филология» в качестве второго тюркского языка. Изучение современного казахского языка также предлагается студентам последних курсов бакалавриата и магистратуры в качестве дополнительной учебной дисциплины. На кафедре Центральной Азии и Кавказа казахский язык возможно изучать в рамках специальной языковой подготовки, он не входит в число обязательных предметов [\[23\]](#). Кроме того, на базе Восточного факультета возможно изучить не только казахский язык, но и культуру, традиции и историю Казахстана.

КФУ также отмечается высоким уровнем подготовки кадров по направлению «Тюркология». На базе Высшей школы национальной культуры и образования им. Габдуллы Тукая, являющейся одним из подразделений Института филологии и межкультурной коммуникации КФУ, представлено изучение казахского языка. Деятельность школы направлена на профессиональное овладение студентами татарским и другими тюркскими языками (в частности, казахским) и изучение литературы и культурных ценностей татарского и иных тюркских народов. Со дня своего создания КФУ является колыбелью российской тюркологии и отмечается высоким уровнем взаимодействия с Республикой Казахстан в научно-образовательной сфере. Казахский язык изучается на кафедре общего языкоznания и тюркологии по направлению «Филология. Тюркские языки в межкультурной коммуникации». В рамках данного направления студентам предоставляется возможность выбора дополнительной дисциплины, одна из которых называется «Казахский язык». По окончанию изучения данной дисциплины учебная программа предусматривает владение студентами казахским языком на уровне, позволяющем осуществлять основные виды речевой деятельности и владеть различными способами устной и письменной коммуникации [\[24\]](#). Разделы дисциплины включают изучение общих сведений о языке, его фонетических, морфологических, синтаксических и лексических особенностей. В процессе изучения студентами казахского языка, университет предлагает различные мероприятия по его использованию и совершенствованию. Например, в рамках сохранения национальной культуры, языка и традиций регулярно организуются встречи студентов с казахскими народными поэтами, художественно-просветительские конкурсы, осуществляется деятельность волонтерского движения.

Центры казахского языка и культуры также присутствуют практически во всех вузах Западной Сибири. Например, в АлтГУ с 2014 г. действует Почетная кафедра «Казахстанский путь и Нурсултан Назарбаев», способствующая развитию

образовательного и научного сотрудничества между Россией и Казахстаном [25, с. 278]. Данная кафедра была открыта совместно с Таразским государственным университетом им. М. Х. Дулати при поддержке Библиотеки Первого Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева [26].

Изучение казахского языка в российских средних школах

В ряде современных российских средних школ казахский язык преподается как отдельный предмет. В большей степени это присуще тем регионам, в которых компактно проживают этнические казахи. Например, в Астраханской, Омской, Оренбургской, Тюменской, Челябинской областях, а также в Алтайском крае казахский язык преподается уже на протяжении нескольких лет [27]. В 3 школах в г. Омске казахский язык изучается как факультатив, а в 11 школах Омской области – как основной предмет [28]. В Астраханской области в 2 школах казахский язык изучается как основной предмет, в остальных общеобразовательных учреждениях его изучают факультативно [29]. В Тюменской области казахский язык преподается в 5 школах как факультатив [30].

Необходимо отметить роль самих этнических казахов и их объединений в процессе открытия в России классов с изучением казахского языка. Например, благодаря усилиям Национально-культурной автономии казахов в 2020 г. класс казахского языка открылся в Тюменской области. В подобных классах, помимо казахского языка, на факультативной основе изучаются казахская литература и особенности казахской национальной культуры [31]. До 2022 г. на территории России функционировала одна школа, преподавание в которой велось по казахстанской учебной программе и казахстанским учебникам. Данная школа была расположена в Кулундинском районе Алтайского края. В рамках реализации политики укрепления межгосударственных связей России и Казахстана, стороны договорились об открытии 10 школ с преподаванием ряда предметов на казахском языке в Оренбургской области. В связи с ограниченностью соответствующих кадров, Казахстан пообещал России предоставить для работы в данных учебных заведениях педагогов из числа своих граждан [32]. В декабре 2023 г. вице-министр просвещения Республики Казахстан Е. Оспан заявил, что сторонами ведутся переговоры об открытии в приграничных регионах России совместных российско-казахстанских школ [33]. На этом фоне президент Казахстана К.-Ж. К. Токаев неоднократно заявлял о заинтересованности республики в открытии в приграничных регионах России школ с изучением казахского языка [34].

В 2021 г. специалисты Косагашской школы (Республика Алтай) разработали учебно-методические комплексы для изучения казахского языка в начальных классах средней школы. В 2023 г. соответствующие учебники прошли внутреннюю, региональную и федеральную экспертизы.

Отдельное внимание следует уделить изучению казахского языка в г. Байконуре – казахстанском городе республиканского значения, арендаемом Российской Федерацией [35]. В 2021 г. стороны пришли к соглашению относительно порядка изучения школьниками Байконура казахского языка, литературы и истории Казахстана, а Министерство просвещения России совместно с Министерством образования Казахстана взяли данный вопрос на рассмотрение [36]. В конце 2023 г. стороны заявили, что история Казахстана, казахский язык и литература начнут преподаваться во всех средних школах Байконура [37].

Лингвистические курсы как один из способов изучения казахского языка в России

Учитывая тот факт, что изучение казахского языка в России не пользуется особой популярностью, количество языковых школ с преподаванием соответствующей дисциплины пока еще является незначительным. Например, в Москве осуществляют свою деятельность лишь 10 языковых школ, в которых возможно очное изучение казахского языка. В Санкт-Петербурге их количество еще меньше – 5, в Омске – 4, в Челябинске – 3 [38]. В большинстве случаев, преподавателями в данных организациях являются либо носители языка, либо лица, имеющие соответствующее образование.

Вариант изучения казахского языка онлайн представляется более популярным и предлагает больше альтернатив. Например, онлайн-школа «Qazaq School» предлагает двухмесячный курс по изучению казахского языка с нуля и до профессионального уровня. Особенность данной школы состоит в том, что ее методика была разработана специально для русскоязычных учащихся, с учетом особенностей русской речи. По завершении курса обучающимся предлагается получение сертификата, подтверждающего уровень их владения казахским языком [39].

Определенное распространение в России получил опыт проведения курсов на базе университетов, консульств, домов национальностей. Например, с 2018 г. в Екатеринбурге на базе Дома народов Урала стало возможным посещать языковые курсы, в том числе казахского языка [40]. На официальном сайте Посольства Республики Казахстан в Российской Федерации представлены видео-уроки для самостоятельного изучения казахского языка [41]. Кроме того, посольство и консульские учреждения Казахстана в России часто выступают организаторами образовательных и культурных мероприятий для повышения интереса российской и казахской молодежи к изучению казахского языка.

Заключение

Республика Казахстан является одним из ближайших внешнеполитических партнеров Российской Федерации, союзным России государством. С момента распада СССР, отношения между нашими странами развивались по всему спектру межгосударственного сотрудничества, включая его различные направления и формы. Одним из таких направлений стало взаимодействие сторон в культурно-гуманитарной сфере, в рамках которого в качестве отдельной составляющей следует выделить продвижение языков народов двух стран на территории государств-партнеров. И если проблемы изучения русского языка в Казахстане на сегодняшний день являются хорошо изученными, то вопросы преподавания казахского языка в России до сих пор остаются за рамками внимания отечественных и зарубежных экспертов. Между тем, для официальной Астаны подобные сюжеты представляются немаловажными, оказывая существенное влияние на общий «климат» российско-казахстанских отношений.

По состоянию на текущий момент, изучение казахского языка в России осуществляется на трех основных уровнях: в высших учебных заведениях, в средних школах и на языковых курсах.

Изучение казахского языка на базе средних школ находится на этапе своего становления. За последние годы количество классов с изучением казахского языка немного возросло, однако самих школ с казахским языком обучения все еще остается недостаточно.

Преподавание казахского языка в рамках лингвистических курсов и языковых школ также не получило на территории России должного развития. Несмотря на то, что спрос на изучение казахского языка в нашей стране остается незначительным, существующие предложения в данной области не всегда оправдывают потребности заинтересованных лиц.

На этом фоне высшие учебные заведения России демонстрируют довольно высокий уровень и эффективную систему подготовки кадров. В ряде ведущих вузов страны реализуют свою деятельность кафедры тюркологии, хотя их преподаватели отмечают, что на предложение об изучении казахского языка как второго иностранного многие студенты реагируют с неприятием. Тем не менее, их отношение к данному вопросу начинает постепенно меняться. Это обуславливается тем, что казахский язык, как и любой другой, открывает для человека новые грани и возможности. Изучая историю и культуру Казахстана, знакомясь с его выдающимися личностями, получая возможность развития соответствующей карьеры, студенты начинают осознавать, что прежде «бесперспективный» казахский язык становится для них все более полезным [42].

Библиография

1. Национальный состав населения // Всероссийская перепись населения 2020 г.: В 11 т. Т. 5. Национальный состав и владение языками. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Tom5_tab1_VPN-2020.xlsx (дата обращения: 09.02.2024).
2. Владение языками и использование языков населением // Всероссийская перепись населения 2020 г.: В 11 т. Т. 5. Национальный состав и владение языками. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Tom5_tab4_VPN-2020.xlsx (дата обращения: 09.02.2024).
3. Ст. 26 Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (в ред. от 4 октября 2022 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). 06.10.2022. Ст. 0001202210060013 (дата обращения: 09.02.2024).
4. Чернов И.В. Постконструктивизм, или Теория лингвополитического реализма в международных отношениях // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. 2018. Т. 11, Вып. 1. С. 86–104. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu06.2018.107>
5. Курылев К.П., Шпаковская М.А., Станис Д.В., Петрович-Белкин О.К. Культурно-гуманитарное сотрудничество государств ЕАЭС как инструмент евразийской интеграции в 2015–2021 гг. // Вопросы истории. 2021. № 11-1. С. 120–126. <https://doi.org/10.31166/VoprosyIstorii202111Statyi09>
6. Мещеряков К. Е. Российско-казахские отношения в 1998–2009 гг.: тесное союзническое взаимодействие // Клио. 2014. № 5. С. 133–139.
7. Мещеряков К. Е. Российско-казахские отношения на современном этапе (2012–2014 гг.): укрепление стратегического партнерства и союзнического взаимодействия // Клио. 2015. № 3. С. 132–141.
8. Мещеряков К.Е. Российско-казахстанские отношения в посткрымский период: фаза повышенной турбулентности // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2023. № 1. С. 28–56. URL: <https://doi.org/10.28995/2686-7648-2023-1-28-56>
9. Мещеряков К.Е. Российско-казахстанские отношения в посткрымский период: фаза стабилизации // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2024. № 1. С. 118–137. URL: <https://doi.org/10.28995/2686-7648-2024-1-31-59>

10. Рубаев А.В., Никонов О.А. Россия и Казахстан: исторический опыт взаимоотношений и перспективы сотрудничества // Свободная мысль. 2021. № 4. С. 171–184.
11. Kurylev K.P. Central Asia in foreign policy priorities of Russia: history and current status // Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2018. № 5. С. 427–437.
12. Дисенбаев Т.Д. Приграничное сотрудничество Тюменской и Северо-Казахстанской областей в научно-образовательном пространстве // Грамота. 2015. № 3. С. 87–89.
13. Савичев Ю.Н. Россия и Казахстан: сотрудничество в сфере высшего образования // Современная наука. 2015. № 2. С. 26–29.
14. Юнь Пэйчжи Сотрудничество России и Казахстана в области высшего образования в контексте единого (общего) образовательного пространства // Образование и право. 2020. № 4. С. 286–290. URL: <https://doi.org/10.24411/2076-1503-2020-10441>
15. Интервью Розы Тадиновой, преподавателя казахского языка Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова: В Москве изучают казахский язык. 21.08.2007. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30119260&pos=4;-70#pos=4;-70 (дата обращения: 11.02.2024).
16. Кафедра стран Центральной Азии и Кавказа: Кафедральные курсы и спецкурсы // Официальный сайт ИСАА Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. URL: <https://iaas.msu.ru/about/departments/department-complex/department-complex-centralasia/> (дата обращения: 11.02.2024).
17. Программа учебной дисциплины «Казахский язык. 03.21.00. Востоковедение и африканистика» // Официальный сайт ИСАА Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. URL: <https://iaas.msu.ru/about/departments/department-complex/department-complex-centralasia/> (дата обращения: 11.02.2024).
18. Кафедра языков стран Ближнего и Среднего Востока // Официальный сайт Московского государственного института международных отношений (университет) МИД России. URL: <https://mgimo.ru/study/faculty/mo/kbsvost/> (дата обращения: 15.02.2024).
19. Олимпиада для школьников «Языки и культура стран СНГ» // Официальный сайт Московского государственного института международных отношений (университет) МИД России. 28.11.2021. URL: <https://mgimo.ru/about/news/announce/yazyki-i-kultura-stran-sng/> (дата обращения: 15.02.2024).
20. Конференция «Язык. Культура. Перевод: межкультурная коммуникация в цифровую эпоху» // Официальный сайт Московского государственного института международных отношений (университет) МИД России. 18.02.2022. URL: <https://mgimo.ru/about/news/main/konferentsiya-yazyk-kultura-perevod-02-22/> (дата обращения: 15.02.2024).
21. Центр казахского языка и культуры // Официальный сайт Московского государственного лингвистического университета. URL: <https://linguanet.ru/sotrudnichestvo/tsentry-yazykov-i-kultur-pri-mglu/tsentr-kazahskogo-yazyka-i-kultury/> (дата обращения: 09.02.2024).
22. Об Олимпиаде по казахскому языку // Официальный сайт Посольства Республики Казахстан в Российской Федерации. 19.12.2018. URL: https://kazembassy.ru/rus/diaspora/tekushaya_deyatelnost/?rid=2645&cid=0 (дата обращения: 11.02.2024).
23. Кафедра Центральной Азии и Кавказа // Официальный сайт Санкт-Петербургского государственного университета (Восточный факультет). 01.03.2017. URL: <https://www.orient.spbu.ru/index.php/ru/o-fakultete/kafedry/item/109-kafedra-tsentralnoj-azii-i-kavkaza> (дата обращения: 09.02.2024).
24. Программа учебной дисциплины «Казахский язык. 45.04.01. Филология» // Официальный сайт Казанского федерального университета. URL: <https://kpfu.ru/pdf/portal/oop/389524.pdf> (дата обращения: 09.02.2024).

25. Лысенко Ю.А. Приграничное сотрудничество Российской Федерации и Республики Казахстан в научно-образовательной сфере // Дневник Алтайской школы политических исследований. 2016. № 32. С. 276–282.
26. Почетная кафедра «Казахстанский путь и Н. Назарбаев» // Официальный сайт Алтайского государственного университета. URL: <https://orient.asu.ru/kz/2014/10/25/polozhenie-o-kafedre/> (дата обращения: 15.02.2024).
27. Казахский язык // Институт языкоznания Российской академии наук. URL: <https://minlang.iling-ran.ru/lang/kazakhskiy-yazyk#:~:text> (дата обращения: 09.02.2024).
28. Казахский язык как обязательный предмет изучают в ряде российских школ // Новостной канал «24KZ». 10.03.2023. URL: <https://24.kz/ru/news/obrazovanie-i-nauka/item/590446-kazakhskij-yazyk-kak-obyazatelnyj-predmet-izuchayut-v-ryade-rossijskikh-shkol> (дата обращения: 11.02.2024).
29. Казахский без границ // Время: Общественно-политическая газета Казахстана. 02.12.2022. URL: <https://time.kz/articles/reporter/2022/12/02/kazahskij-bez-granits> (дата обращения: 15.02.2024).
30. В Тюменской области работает пять классов по изучению казахского языка // Сетевое издание «Тюменская линия». 13.05.2021. URL: <https://t-l.ru/303851.html> (дата обращения: 15.02.2024).
31. Уроки казахского в России // Информационный портал «Forbes Kazakhstan». 19.01.2020. URL: https://forbes.kz/process/v_rossiyskom_poselke_prepodayut_uroki_na_kazahskom_yazyike/ (дата обращения: 09.02.2024).
32. Манн В. В Оренбургской области откроют десять казахских школ // Информационное агентство «Панорама». 13.01.2022. URL: <https://panorama.pub/news/v-orenburgskoj-oblasti-otkroyut-desyat-kazaxskix-shkol> (дата обращения: 09.02.2024).
33. Казахстан прорабатывает открытие российско-казахстанских школ в приграничных регионах РФ // Информационное агентство «ТАСС». 07.12.2023. URL: <https://tass.ru/obschestvo/19475617> (дата обращения: 11.02.2024).
34. Президент Касым-Жомарт Токаев в интервью «Известиям» заявил, что Казахстан заинтересован в открытии школ в приграничных с нашей страной российских регионах // Сетевое издание «Tengrinews». 08.11.2023. URL: <https://tengrinews.kz/newseducation/tokaev-zainteresovanyi-otkryitii-kazahskih-shkol-rossiyskikh-516148/> (дата обращения: 11.02.2024).
35. Договор аренды комплекса «Байконур» между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. 10.12.1994. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/1585161/ (дата обращения: 15.02.2024).
36. В русских школах Байконура введут казахский язык и историю Казахстана // Агентство политических новостей. 14.12.2021. URL: <https://www.apn.ru/index.php?newsid=40819> (дата обращения: 15.02.2024).
37. В средних школах Байконура начнут преподавать казахский язык и историю Казахстана // Информационное агентство «ТАСС». 07.11.2023. URL: <https://tass.ru/obschestvo/19218303> (дата обращения: 15.02.2024).
38. Курсы казахского языка в России. URL: https://zoon.ru/msk/trainings/type/kursy_kazahskogo_yazyka/ (дата обращения: 15.02.2024).
39. Разговорный казахский язык онлайн с учителем // Онлайн-школа «Qazaq School». URL: <https://qazaqschool.online/#contacts> (дата обращения: 15.02.2024).
40. В Екатеринбурге изучают казахский язык // Официальный сайт Генерального

консульства Республики Казахстан в Казани. 27.11.2018. URL: <http://kzkazan.ru/ru/v-ekaterinburge-izuchajut-kazahskij-jazyk/> (дата обращения: 09.02.2024).

41. Уроки казахского языка // Официальный сайт Посольства Республики Казахстан в Российской Федерации. URL: <https://kazembassy.ru/rus/kazlearn?cid=0&page=1> (дата обращения: 11.02.2024).

42. Изучение казахского языка – перспективно или нет? // Официальный сайт Московского государственного лингвистического университета. 06.04.2021. URL: https://linguanet.ru/sotrudnichestvo/tsentry-yazykov-i-kultur-pri-mglu/tsentr-kazakhskogo-yazyka-i-kultury/sobytiya/?ELEMENT_ID=9121 (дата обращения: 09.02.2024)

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования выступает языковой фактор в международных отношениях на примере преподавания казахского языка в России. В последние годы появляется всё больше работ, посвящённых феномену soft power в мировой политике, что стало результатом осмыслиения в научной и экспертной среде потенциала мягких методов воздействия на контрагентов в международных отношениях, значимости культурной и языковой политики и т. д. Всё это говорит о высокой актуальности выбранной автором рецензируемой статьи темы для исследования. Достаточное внимание автор уделил и презентации теоретико-методологической базы своего исследования, указав помимо «общенаучных» (зачем их вообще указывать в НАУЧНОЙ, а не студенческой статье?) несколько специальных методов: компаративистский, «системно-структурный», институциональный и «культурологический». Правда, при этом в качестве эмпирической базы помимо «официальных материалов высших учебных заведений России по вопросам изучения казахского языка» заявлены «соответствующие публикации в современных отечественных СМИ», но не указан метод, при помощи которого эти публикации анализировались. Но с другой стороны, положительное впечатление производит чёткая ссылка к конкретной теории лингвополитического реализма в международных отношениях, послужившей концептуальной базой проведённого исследования. Вполне корректное применение описанной теоретико-методологической базы позволило автору получить результаты, обладающие признаками научной новизны. Прежде всего, речь идёт о выявленном состоянии преподавания казахского языка в России, а также тех уровнях, на которых реализуется это преподавание. Определённый интерес вызывает вывод автора о недостаточной удовлетворённости спроса на изучение казахского языка на уровне лингвистических курсов и языковых школ. Наконец, внимания заслуживает заключение о влиянии языкового вопроса на уровень сотрудничества России и Казахстана в культурно-гуманитарной сфере. В структурном плане рецензируемая работа также производит вполне положительное впечатление: её логика последовательна (текст разбит на три основные раздела, каждый из которых соответствует конкретному уровню преподавания казахского языка в России: в вузах, в средних школах и на языковых курсах, а также «Введение» и «Заключение») и отражает основные аспекты проведённого исследования. Стиль статьи научный. В тексте встречается некоторое (незначительное) количество стилистических погрешностей (например, стилистически не совсем верные употребления выражений «существующее предложение» [обычно в единственном числе] или «удовлетворение [а не «оправдывание»]; потребностей» в предложении «Несмотря на то, что спрос на изучение казахского языка в нашей стране остается

незначительным, существующие предложения в данной области не всегда оправдывают потребности заинтересованных лиц»; и др.), но в целом он написан достаточно грамотно, на хорошем русском языке, с корректным использованием научной терминологии. Библиография насчитывает 42 наименования, в том числе источники на иностранных языках, и в должной мере отражает состояние исследований по проблематике статьи. Апелляция к оппонентам имеет место в части обсуждения научных трудов, посвящённых анализу проблем преподавания русского языка в Казахстане и казахского языка в России в контексте российско-казахстанских отношений. К отдельно упоминаемым достоинствам статьи можно отнести достаточно широкую эмпирическую базу, привлечённую для анализа: автор достаточно глубоко ознакомился с программами российских вузов и школ, а также языковых курсов, и на этом фундаменте делал свои выводы.

ОБЩИЙ ВЫВОД: предложенную к рецензированию статью можно квалифицировать в качестве научной работы, отвечающей основным требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Полученные автором результаты обладают признаками научной новизны и достоверности и будут интересны для политологов, социологов, культурологов, специалистов в области мировой политики и международных отношений, а также для студентов перечисленных специальностей. Представленный материал соответствует тематике журнала «Мировая политика», поскольку проблема преподавания казахского языка в российской системе образования рассматривается в контексте российско-казахстанских отношений и на концептуальной базе теории лингвополитического реализма в международных отношениях. По результатам рецензирования статья рекомендуется к публикации.

Мировая политика*Правильная ссылка на статью:*

Виноградова Е.А. Потенциальные угрозы несанкционированного использования политических дипфейков в период политических выборов: международный опыт // Мировая политика. 2024. № 3. DOI: 10.25136/2409-8671.2024.3.71519 EDN: KNTVCO URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71519

Потенциальные угрозы несанкционированного использования политических дипфейков в период политических выборов: международный опыт

Виноградова Екатерина Алексеевна

ORCID: 0000-0001-8055-6612

кандидат политических наук

Директор; Научно-исследовательский центр: технологии искусственного интеллекта в международных отношениях

102151, Россия, г. Москва, ул. Нерасовская, 1, оф. 3

✉ kata-vinogradova@mail.ru[Статья из рубрики "Выводы и угрозы международной безопасности"](#)**DOI:**

10.25136/2409-8671.2024.3.71519

EDN:

KNTVCO

Дата направления статьи в редакцию:

19-08-2024

Аннотация: Предметом данного исследования выступают новые политические технологии, основанные на использовании искусственного интеллекта, в частности, практики введения избирателей в заблуждение посредством создания и распространения дипфейков (англ. «deepfake»). Целью данного исследования является выявление угроз и рисков, связанных с несанкционированным применением политических дипфейков в международной практике. Для достижения этой цели автор анализирует концепции влияния политических дипфейков на выборы, выделяет типы, виды и риски дипфейков в политической практике различных стран. Политический дипфейк (ПД) автор данного исследования определяет, как специальную кампанию с применением технологии искусственного интеллекта (ИИ) для подрыва репутации политических лидеров с целью изменения хода избирательной борьбы или для дискредитации уже действующего политика. В процессе исследования помимо

нормативно-институционального и исторического методов применялись концептуальный и контент-анализ (при изучении основных подходов и интерпретаций технологии дипфейк в научной литературе), элементы анализа вторичных статистических данных. В статье дается характеристика основных типов политических дипфейков и приводятся примеры их злонамеренного использования на политических выборах 2023-2024 гг. На основе авторского анализа в научный оборот впервые вводится классификация видов политических дипфейков, оказывающих воздействие на когнитивные функции целевых аудиторий. Классификация видов политических дипфейков, приведенная в данном исследовании позволяет по-новому взглянуть на проблему когнитивного влияния этого вида дезинформации на общественное мнение. Полученные выводы свидетельствуют о том, что в период 2017-2024 гг. технологии искусственного интеллекта стали активно применяться для манипулирования целевыми аудиториями во время политических выборов. Одной из основных трудностей в регулировании политических дипфейков является их завуалированность за счет использования смешанных типов данного вида манипуляций. Существенным препятствием в регулировании данной технологии является также отсутствие общепризнанных международных стандартов. Полученные автором результаты будут интересны для политологов, социологов, специалистов в области СМИ, государственной политики, мировой политики и международных отношений, а также для студентов перечисленных специальностей.

Ключевые слова:

Политический дипфейк, Технологии искусственного интеллекта, Международные отношения, Дезинформация, Цифровой аватар, Когнитивная безопасность, Политический лидер, Информационно-психологические операции, Выборы, Классификация дипфейков

Введение

Актуальность выбранной темы исследования заключается в широком использовании технологий искусственного интеллекта (ИИ), в частности дипфейков, для влияния на политических акторов во время проведения политических выборов и для дестабилизации политической обстановки на международной арене.

В статье задействованы следующие группы источников: статистические данные зарубежных и российских исследовательских лабораторий, политические стратегии, отчеты, аналитические доклады, судебные акты, интервью, СМИ, научные работы зарубежных и отечественных исследователей.

Политический дипфейк автор данного исследования определяет как специальную кампанию с применением технологии искусственного интеллекта для подрыва репутации политических лидеров с целью изменения хода избирательной борьбы или для дискредитации уже действующего политика.

Развитие цифровых технологий произвело революцию в медиапространстве, заставив традиционные массмедиа пересмотреть свои операционные модели. Переход от аналоговых технологий к цифровым изменил не только способ доставки контента, но и его потребление и монетизацию [\[8, с.33\]](#).

Исследование, проведенное сотрудниками Массачусетского технологического института (Massachusetts Institute of Technology, MIT) за 2018 г., показало, что фейковые новости на 70% чаще попадают в новостную ленту и распространяются с большей скоростью, чем

достоверная информация традиционных СМИ [\[37\]](#).

Согласно отчету Европола за 2022 год большой скачок в доступности технологии дипфейк был сделан благодаря адаптации генеративно-состязательной сети, которую описал Ян Гудфеллоу из компании Google в 2014 году [\[21, p.8\]](#).

Впервые эта технология была применена осенью 2017 года, когда анонимный пользователь с ником «deepfakes» опубликовал ряд порнографических видеороликов, в которых использовал изображения известных актрис, на сайте Reddit [\[33, p.145\]](#).

В конце 2018 года общественное внимание сфокусировалось на возможных политических рисках, связанных с применением технологии дипфейк. Поводом послужил видеоролик Дональда Трампа, в котором он призывал Бельгию покинуть Парижское климатическое соглашение. Видеоролик распространила Фламандская социал-демократическая политическая партия в Бельгии (Vooruit) с целью привлечения внимания к манипулированию общественным мнением по вопросам, связанным с изменением климата. Подчеркивая фальшивость данного видеоролика в конце, звучало заявление: «Мы все знаем, что изменение климата — это обман, подобный этому видео» [\[33, p.145\]](#).

Однако первым официально злонамеренным политическим дипфейком был признан инцидент связанный с главой МИД и заместителем премьер-министра Бельгии Софи Вильмес в 2020 году. В видеоролике политик произносила вымышленную речь о связи между COVID-19 и изменением климата [\[45, p.4\]](#).

Большую озабоченность вызывает повсеместное использование технологии дипфейк в образовании, СМИ и в сфере культуры, которая может привести к искажению исторических фактов и манипулированию общественным мнением с злонамеренной целью выработки антигуманных и антидемократических ценностей у определенных групп целевых аудиторий.

Американские исследователи Элла Буш и Джейкоб Уэр из Международного центра по борьбе с терроризмом в своем докладе «Вепонизация дипфейков: цифровой обман со стороны крайне правых» отмечают, что экстремисты скорее всего воспользуются синтетическими средствами массовой информации для достижения своих целей, таких как распространение ложной провокационной информации, выступления авторитетных лиц, dezинформация о выборах и искажение социальных и политических событий с целью подстрекать к насилию. Дипфейки предоставляют экстремистам идеологическую амуницию, позволяя влиятельным лицам создавать «доказательства» предполагаемых правонарушений, оправдывающих экстремистские взгляды [\[13, p.5\]](#).

Многочисленные социологические исследования последних лет показывают, что использование политических дипфейков во время проведения выборов вызывают у целевых аудиторий обеспокоенность и недоверие к официальным СМИ.

Так, в 2023 году кампания Luminate провела исследование, в котором было обнаружено, что более 70% граждан Великобритании были обеспокоены влиянием дипфейков на предстоящие выборы в стране [\[39, p.2\]](#).

Британские ученые Твеша Сиппья, Флоренс Э. Энока, Джонатан Брайта, Хелен З. Маргетца, в статье «За дипфейками: 8% создают; 90% обеспокоены. Исследование о влиянии и восприятии дипфейков среди населения Великобритании» отмечают, что

общая доля политических дипфейков в Великобритании за 2024 год составила 34,1% [\[39, p.11\]](#).

В 2019 году в Сингапуре принят Закон о защите от ложных сведений и манипуляций в Интернете (Protection from Online Falsehoods and Manipulation Act, POFMA). POFMA распространяется не только на письменный контент, но и на «ложные или вводящие в заблуждение» изображения и видео, что позволяет регулировать в том числе и дипфейки [\[2, c.231\]](#).

10 января 2023 г. закон о дипфейках вступил в силу в Китае. Согласно документу, дипфейк-контент несет в себе риски заражения вирусом (сетей и компьютеров) и кражи личных данных. Среди ключевых новых правил — необходимость предоставлять согласие на использование изображений пользователем и запрет использования технологий такого типа для распространения новостей. Перед публикацией контента с использованием технологии дипфейк обязательным становится размещение уведомления, указывающего пользователям, что это — отредактированное или измененное изображение. В случае, если создатель не выполнит это требование, он будет вынужден удалить контент и привлечен к уголовной ответственности за угрозу национальной безопасности [\[3, c.41\]](#).

По состоянию на 2024 год согласно отчету Ballotpedia законы в отношении политических дипфейков приняты в США в 17 штатах [\[10, p.5\]](#).

В преддверии муниципальных выборов в Бразилии, которые пройдут в октябре 2024 года, Высший избирательный суд страны, регулируя использование искусственного интеллекта на выборах, ввел запрет на использование дипфейков в избирательных кампаниях для искаженных образов политических оппонентов [\[38\]](#).

На сегодняшний день правительства многих стран ведут поэтапную работу по совершенствованию своих правовых систем на предмет дипфейков. Наиболее активно, в том числе и на законодательном уровне, противодействуют распространению вредоносного ложного контента Индия, КНР, США, Сингапур, Великобритания, Южная Корея, Австралия, Япония, Австрия и Евросоюз [\[1, c.38\]](#).

Типизация политических дипфейков и виды злонамеренных угроз

В 2021-2024 гг. в зарубежной научной литературе были выделены типы политических дипфейков и описаны риски, связанные с их воздействием на целевые аудитории.

Польский исследователь Агата Зиобронь в статье «Политический дипфейк: рекомендации по принятию закона и необходимые стандарты, которым он должен соответствовать» приводит следующую типизацию дипфейков:

- Политический дипфейк – применяется для ироничного изображения или дискредитации политических деятелей;
- Порнографический дипфейк – несет в себе черты визуальной порнографии;
- Креативный дипфейк – используется в сферах образования, искусства и кинематографии;
- Сатирический дипфейк – нацелен на высмеивание недостатков определенной группы людей или отдельно взятой личности, иногда содержит клевету;
- Террористический дипфейк – создается с целью распространения террористической пропаганды;

- Дипфейк доказательств – создается с целью представления ложных доказательств в судебных органах. Этот вид дипфейка является наиболее опасным с точки зрения достижения целей судебного процесса;
- Насильственный дипфейк – применяется для угроз или принуждения к выполнению определенных действий или нанесению вреда;
- Смешанный дипфейк – может включать элементы двух или более вышеперечисленных типов [\[41, p.80\]](#).

На сегодняшний день существуют две научные гипотезы влияния технологий ИИ, и, в частности, дипфейков на общество.

Авторами первой гипотезы выступают бразильские ученые Андерсон Рёэ Фонтан Батиста, Люсия Сантаэлла, которые считают, что использование генеративного искусственного интеллекта в политических кампаниях на данный момент обладает двойственной природой, способной порождать как позитивные, так и негативные последствия. С одной стороны, он может служить средством поощрения активности и вовлеченности избирателей. С другой стороны, может привести к усилению политической поляризации, вызывая непредвиденные угрозы, такие как массовое распространение дезинформации, фальсификация и манипуляция результатами выборов [\[23, p.193\]](#).

Эту концепцию разделяют американские ученые Этан Буэно де Мескита, Брэндис Канес-Врон, Эндрю Б. Холл, Кристиан Лум, Грегори Дж. Мартин, Ямиль Рикардо Велес, которые изложили свою позицию в статье «Подготовка к использованию генеративного искусственного интеллекта на выборах 2024 года: рекомендации и лучшие практики, основанные на научных исследованиях».

По мнению авторов, использование дипфейков во время предвыборной кампании имеет как отрицательные, так и положительные аспекты. Среди отрицательных аспектов они выделяют ухудшение информационной среды. Исследования показывают, что генеративный искусственный интеллект способен создавать убедительные дипфейки, что увеличивает вероятность появления ложной информации в период проведения предвыборной агитации. Большое опасение вызывает факт обращения избирателей за фактической информацией о выборах к чат-ботам, которые не являются надежными источниками информации.

Вторым отрицательным аспектом является использование микротаргетинга и манипуляций. Существует риск того, что микротаргетинг, опирающийся на искусственный интеллект, или эмоционально манипулятивные чат-боты могут убеждать избирателей действовать вопреки их интересам и разъединять избирателей. Тем не менее, многочисленные социологические исследования указывают на то, что массовое убеждение или манипуляция избирателями маловероятны, и что большее беспокойство вызывает восприятие таких манипуляций, чем их реальное воздействие на выборы.

Говоря о положительном воздействии, авторы отмечают, что применение генеративных технологий искусственного интеллекта в политике открывает перспективы для создания доступных обзоров политики, помохи избирателям в оценке кандидатов, содействия общению между гражданами и государством, а также установлению равных правил игры для кампаний с ограниченными ресурсами.

Ко второму положительному моменту американские исследователи относят централизацию данных. В связи с тем, что инструменты генеративного искусственного интеллекта сконцентрированы в нескольких технологических компаниях, возникают опасения относительно уровня контроля, который они могут осуществлять над

политической информацией. Это может привести к серьезным проблемам модерации контента, предвзятости [\[19, p.21\]](#).

Менее оптимистичного взгляда относительно влияния политических дипфейков на общество придерживается перуанский исследователь Матиас Лаванда в своей статье «Дипфейк: когда искусственный интеллект угрожает закону и демократии». Ученый считает, что политические дипфейки, в отличие от порнографических дипфейков, могут быть намного опаснее, так как они способны изменить мнение определенного сегмента избирателей и, в крайнем случае, вызвать общий хаос [\[29, p.89\]](#).

Эту концепцию разделяет немецкий исследователь Мария Павелец, которая в своей статье «Дипфейки как возможность для демократии?» отмечает, что дипфейки могут быть использованы для нападения на политических оппонентов и углубления социальных разногласий, разжигая конфликты как внутри страны, так и между государствами. В настоящее время дипфейки все чаще применяются в международных кампаниях по дезинформации, вызывая опасения у наблюдателей по поводу возможного подрыва доверия граждан к общепризнанным нормам, что, в свою очередь, подрывает основы демократического дискурса [\[31, p.89\]](#).

Индонезийские ученые в статье «Этика в эпоху искусственного интеллекта: как обеспечить честность коммуникации» отмечают, что дипфейки представляют значительную угрозу для общества, политической системы и бизнеса, поскольку они: 1) оказывают давление на журналистов, которые стараются отделить реальные новости от фейковых; 2) угрожают национальной безопасности, распространяя пропаганду и вмешиваясь в выборы; 3) подрывают доверие граждан к информации, предоставляемой государственными органами; и 4) поднимают вопросы кибербезопасности в обществе [\[30, p.240\]](#).

Ряд зарубежный ученых полагает, что использование маркетинговых приемов для распространения политических дипфейков, в частности таргетированной рекламы, способны в корне изменить политическую обстановку. Так канадский ученый Симон Робишио-Дюран в своей статье «Гиперфейки: анализ феномена «дипфейков» и рекомендации» выделяет несколько целей использования дипфейков: порнографические цели гиперфейсинга, которые наносят ущерб репутации, частной жизни и достоинству жертвы [\[34, p.83\]](#), политические цели гиперфейсинга, которые причиняют вред обществу, подрывая доверие к государственным институтам и часто используются во время выборов [\[34, p.85\]](#).

Нидерландские ученые Т. Доббер, Н. Метти, Д. Триллинг, Н. Хельбергер и К. де Вриз высказывают схожую позицию в своей статье «Реализация микротаргетинга: влияют ли дипфейки на политические настроения?», утверждая, что использование методов микротаргетинга может усилить эффект дипфейков путем адаптации под приемлемость целевой аудитории. В своем исследовании они подчеркивают, что дипфейки представляют собой эффективную и реалистичную форму дезинформации [\[16, p.70\]](#).

Большинство современных исследований, посвященных явлению политических дипфейков, уделяют значительное внимание классификации потенциальных угроз, связанных с использованием этой технологии в политике.

В 2021 году Европейский парламент опубликовал документ под названием «Европейская стратегия по борьбе с дипфейками», в котором выделяются три основные категории

вреда обществу, который может быть причинен дипфейками: психологический, финансовый и социальный.

Психологический ущерб включает в себя вымогательство, клевету, запугивание, издевательство и подрыв доверия. Финансовый ущерб может проявляться через вымогательство, кражу личных данных, мошенничество (например, в области страхования и платежей), манипулирование ценами акций, а также нанесение ущерба бренду и репутации. Социальный ущерб связан с манипулированием информацией в СМИ, угрозой экономической стабильности, вредом для системы правосудия и научной сферы, эрозией доверия, угрозой демократии, манипулированием выборами, ущербом международным отношениям и национальной безопасности [\[36, р.29\]](#).

Немецкий исследователь Мурат Карабога в своей статье «Регулирование дипфейков на уровне ЕС: обзор одного лоскутного одеяла. Классификация Закона о цифровых услугах и предложение по регулированию ИИ» выделяет риски, связанные с использованием дипфейков. Первый риск заключается в возможном психологическом вреде, особенно для тех, кого дипфейк затрагивает напрямую, поскольку он может быть использован в целях запугивания и клеветы. [\[28, р.204\]](#).

Второй риск заключается в возможном финансовом ущербе как для отдельных лиц, так и для организаций, так как они могут применяться для кражи личных данных. В частности, такой вид мошенничества может нацелиться на организации, компании или отдельных лиц [\[28, р.203\]](#). В перспективе дипфейки могут также быть использованы для нанесения ущерба брендам или репутации, например, путем распространения ложных утверждений о бизнесе или банкротствах менеджеров. Как отмечают российские ученые в учебнике «Международная безопасность в эпоху искусственного интеллекта» размещение в Сети роликов определенного содержания, например с ложными заявлениями о трудном финансовом положении одной из крупных компаний, может даже изменить фондовый рынок в интересах злоумышленников. И совершенно очевидно, что включение в фишинговую рассылку дипфейков повышает эффективность в разы [\[7, с.163\]](#).

Третий риск связан с возможным социальным вредом. Этот вид ущерба относится к дискуссионному и, вероятнее всего, будет рассматриваться как средне- или краткосрочная опасность, чьи последствия станут явными лишь при более частом использовании дипфейков или при существенном влиянии отдельных дипфейков на общество в целом. Дипфейки могут повлиять на различные сферы общества, однако особое внимание уделяется потенциальным последствиям для средств массовой информации, судебной системы, научных и экономических учреждений, национальной безопасности и международных отношений.

Российский исследователь Ю. В. Лукина отмечает, что особенное внимание необходимо уделить аудиоподделкам, созданным при помощи искусственного интеллекта, которые становятся новым мощным оружием на поле битвы за дезинформацию в Интернете, угрожая усилить возможность широкого распространения ложной информации в преддверии выборов 2024 года, проходящих во многих странах [\[6, с.45\]](#).

В своем исследовании «Искусственный интеллект, глубокие подделки и дезинформация» американский исследователь Тод Хельмус выделяет несколько видов угроз, связанных с дипфейками: вмешательство в выборы, увеличение социальных разногласий и снижение доверие целевых аудиторий к СМИ подрыв доверия целевой аудитории к СМИ [\[25, р.19\]](#).

Виды политических дипфейков для когнитивного влияния на целевые аудитории

Автор данного исследования выделяет несколько видов политический дипфейков, направленных на оказание когнитивного влияния над целевыми аудиториями.

Политический дипфейк действующего политического лидера, созданный на основе реального видео, изображающий действующего политического лидера, направлен на быстрое воздействие на массовое сознание и формирование недоверия к правительству, что может повлечь за собой возможность государственного переворота и посеять моральную панику.

Ярким примером может послужить злонамеренный политический дипфейк российского президента В.В. Путина в июне 2023 года. В ложном видеоролике транслировалось «обращение Путина» о военном положении в ряде областей России [\[4, с. 54\]](#). Вирусный ролик был показан не только в российских соцсетях, но и в эфире межгосударственной телерадиокомпании «Мир», которая была взломана злоумышленниками для размещения провокационного видео России [\[42\]](#).

Дипфейк-фишинг относится к типу смешанного дипфейка. В ноябре 2023 года в ЮАР появилась новая мошенническая схема, затронувшая репутацию известных журналистов страны. В начале ноября в сети распространились дипфейк-ролики ведущих Южноафриканской вещательной корпорации (SABC) Бонгиве Зване и Фрэнсис Херда, рекламирующих фальшивые криптовалютные инвестиции.

Дипфейк-видео, рекламирующие мошенническую инвестиционную схему, привлекли к себе большое внимание целевых аудиторий страны, а одно из них с участием Фрэнсис Херда с момента своего появления 3 ноября собрало более 123 000 просмотров на YouTube. В ответ на аферу Фрэнсис Херд и Бонгиве Зване публично опровергли свою причастность к видеороликам, сгенерированным искусственным интеллектом. Мошо Монаре, руководитель отдела новостей SABC, осудил аферу, подчеркнув необходимость защиты репутации вещательной корпорации и ее журналистов. Этот инцидент не только подорвал доверие к отдельным журналистам, но и раскрыл более серьезную угрозу для СМИ, затрудняя способность общественности отличать реальный контент от манипулятивного.

Политический дипфейк-аватар представляет собой форму манипуляции, направленную на постепенное изменение мировоззрения целевой аудитории в возрасте от 20 до 45 лет. Эта аудитория включает в себя людей, получающих информацию через социальные сети, чат-ботов, а также геймеров. Чаще всего эта целевая группа, избегающая личного общения и предпочитающая виртуальное взаимодействие. Она склонна к привязанности к виртуальным персонажам, что приводит к размытию границ между реальностью и виртуальным миром.

По функционально-ценностному признаку существующие аватары делятся на три категории. 1) Медийная категория (звезды шоу-бизнеса, публичные личности). 2) Аваторы, оказывающие профессиональные услуги (виртуальные эксперты, врачи, учителя). 3) Аваторы-спутники жизни (домашние животные, родственники) [\[44\]](#).

Ярким примером может послужить случай, который произошел в Южной Корее 6 декабря 2021 года, когда главный оппозиционный кандидат в президенты от партии «Сила народа» Юн Сок Ёл использовал в своей предвыборной компании искусственный интеллект для создания цифрового персонажа Юна. Сообщается, что аватар ИИ Юна был чрезвычайно популярен среди молодых южнокорейцев, как и его дерзкие ответы в

духе Трампа на вопросы в Интернете от избирателей, а также журналистов. Юн Сок Ёл записал свой голос и предоставил изображения для создания цифрового аватара, а его ответы были предоставлены сотрудниками кампании [32]. Кандидаты в президенты Кореи извлекают выгоду из цифровых технологий, чтобы получить больше поддержки, используя виртуальных персонажей, работающих на основе ИИ, которые заменяют их в избирательных кампаниях.

В Южной Корее «дипфейки» разрешены в избирательных кампаниях, если на них стоит метка «цифровые аватары», не подстрекают к насилию, не лгут и не распространяют «фейковые новости».

Политический дипфейк умершего политика. Относится к третьей категории, рассчитанной на виртуальное взаимодействие. Используется радикальными и террористическими группировками для вербовки через игры и социальные сети. Как отмечают китайские психологи, взаимодействуя с аватаром, нельзя понять – человек ли это, либо машина, что приводит к тревоге и изменению психики, вызывая когнитивную неопределенность [46, р. 419]. Таким образом такая форма подачи информации не формирует ментального навыка обстоятельного анализа и понимания [9, с. 409].

Такой вид дипфейка может быть использован как инструмент вербовки для экстремистских группировок. Онлайн-вербовка становится все более важной для процесса радикализации насильтственного экстремизма. В 2016 году 90 процентов экстремистов были набраны через социальные сети [13, р. 7].

Политический дипфейк-карикатура. Относится к типу сатирического дипфейка и используется для различных политических пародий. Как и последние виды, направлен на постепенное влияние на целевые аудитории с целью формирования негативной информации о политическом лидере в общественном мнении. Данный вид дипфейка может стать серьезной угрозой для политических дискуссий, воздействуя на когнитивные функции целевых аудиторий с целью обмана. Очень часто политические дипфейки маскируются под сатиру во избежание удаления, продолжая дезинформировать целевые аудитории [31, р. 94].

Ярким примером может послужить случай, произошедший 23 сентября 2019 года в Италии. В сатирическом шоу *Striscia la notizia* был показан вымышленный эпизод с участием бывшего премьер-министра Маттео Ренци в главной роли. В дипфейковом видео Ренци высмеивал некоторых членов правительства и демократической партии, которую он покинул. Во время трансляции в эфире не было отмечено, что данный ролик является дипфейком, новость о фейковом персонаже Ренци была размещена позже на сайте шоу *Striscia la notizia* [14].

Одним из активных новаторов и изобретателей политической карикатуры посредством технологии дипфейк является бразильский маркетолог и видеомейкер Бруно Сартори, получивший известность благодаря целой серии видеороликов, высмеивающих политических лидеров [5, р. 42]. Используя технику синтеза человеческих изображений и звуков, включая рендеринг видео известных телесериалов и музыкальных клипов, Б. Сартори демонстрирует политическую сатиру, создавая мемы президентов Бразилии Ж. Болсонару, Л. да Силву и других политиков. Видеомейкер уверен, что дезинформационная компания при помощи технологии дипфейк способна в корне изменить политические выборы [12].

Таким образом сатирические дипфейк-ролики Б. Сантори являются новым инструментом мягкой силы, который использует национальные формы межкультурной коммуникации (фольклор, музыка, телесериалы, литература), влияя на целевые аудитории страны.

Несанкционированное воздействие политических дипфейков на выборах 2023 - 2024 гг.

В период 2023-2024 гг. использование политических дипфейков на выборах получило массовую вирусализацию.

Нынешний год стал рекордным периодом выборов во многих странах мира. Президентские и парламентские выборы проходят в 64 странах, на которые приходится больше половины мирового населения земли.

Согласно данным компании Sumsup за 2024 год, количество дипфейков по всему миру выросло более чем на 245%. В некоторых странах, где выборы намечены на 2024 год, таких как США, Индия, Индонезия, Мексика и Южная Африка, отмечен значительный прирост дипфейков [\[15\]](#).

Увеличение злонамеренных дипфейков особенно заметно в странах, где выборы запланированы на 2024 год: Сальвадор и Венесуэла (на 200%), Индия (на 280%), США (на 303%), ЮАР (на 500%), Мексика (на 500%), Молдова и Чили (на 900%), Индонезия (на 1550%) и Южная Корея (на 1625%). В Европейском союзе, где в июне состоялись выборы в Европарламент, наблюдается увеличение числа случаев фальсификации по сравнению с предыдущим годом в таких странах, как Болгария (3000%), Португалия (1700%), Бельгия (800%), Испания (191%), Германия (142%) и Франция (97%) [\[15\]](#).

Газета Korea Times сообщает, что по информации Корейской национальной избирательной комиссии (НИК) за период с 29 декабря 2023 года по 1 января 2024 года выявлено 129 случаев использования дипфейков, связанных с предстоящими выборами. Все случаи были признаны нарушением закона о выборах государственных служащих [\[24\]](#).

В октябре 2023 года за несколько дней до парламентских выборов в Словакии в социальных сетях распространился политический дипфейк лидера Словацкой прогрессивной партии Михала Шимечка обсуждавшего с журналисткой из ежедневной газеты Denník N Моникой Тодовой свои планы по манипулированию голосами на избирательных участках [\[35\]](#).

В ноябре 2023 года жертвой вирусного политического дипфейка с элементами доксинга в Аргентине стал кандидат партии «Союз ради Родины» Серхио Масса. В злонамеренном видеоролике будущий президент был запечатлен с пакетом кокаина. Ролик набрал более 190 тысяч «лайков» в TikTok и активно распространялся в мессенджере WhatsApp [\[18\]](#).

В декабре 2023 года в социальных сетях появилось дипфейк-видео бывшего премьер-министра Пакистана Имрана Кана, отбывающего трехлетний тюремный срок, направленное на агитацию партии «Движение за справедливость (ПТИ)» на предстоящих всеобщих выборах в стране [\[26\]](#). В четырехминутном видеоролике было показано фейковое видео заключенного лидера, сидящего рядом с государственным флагом Пакистана, призывающего голосовать за партию ПТИ и обвиняющего действующие власти в запрете публичных митингов, а также в преследовании и похищении членов его партии.

В январе 2024 года дипфейк-фишинг был направлен на подрыв репутации Клаудии Шейнбаум, кандидата в президенты от партии Морена в Мексике [\[40\]](#). Изображение Клаудии Шейнбаум было использовано для создания смешанного типа дипфейка, в котором она предлагала мексиканцам инвестировать в предполагаемую финансовую платформу. Дипфейк использовался для искажения политических высказываний, распространения ложной информации и манипулирования общественным мнением, представляя серьезную угрозу для политической и финансовой обстановки Мексики в преддверии выборов 2024 года.

Как отмечали многие эксперты, выборы в Мексике стали самыми масштабными по числу использования технологий искусственного интеллекта для влияния на ход избирательной кампании. За два последних года в Мексике на 300% выросло использование дипфейков. Эта ситуация привела к росту дезинформации и манипуляций в Интернете. Согласно исследованию, проведенному компанией «Лаборатория Касперского» за 2023 год, 72% мексиканских пользователей не знают о существовании этой технологии [\[17\]](#).

Использование дипфейк-аватаров во время политических выборов приобрело особую актуальность после предвыборного скандала в Индонезии в январе 2023 года.

В середине февраля 2024 года в Индонезии прошли президентские и парламентские выборы. 6 января 2024 года Эрвин Акса, председатель политической партии «Голкар», на социальной медиаплатформе X распространил дипфейк-видео, изображающее покойного индонезийского президента Сухарто. Видео представляет собой реалистичную симуляцию бывшего президента, призывающего избирателей голосовать за кандидатов партии «Голкар»: «Я президент Сухарто, второй президент Индонезии, приглашаю вас избрать представителей народа из Голкара».

Политический дипфейк-аватар стал вирусным, набрав за пять дней 4,2 миллиона просмотров и 1200 комментариев [\[22\]](#). В конце декабря 2023 года Министерство связи и информационных технологий Индонезии выпустила депешу об этичности использования искусственного интеллекта, но она носила лишь рекомендательный характер [\[20\]](#). Скандал с приведенным выше политическим дипфейком вызвал громкие дебаты об этических и юридических последствиях использования таких технологий для политических кампаний страны. Рассматриваемая нами предвыборная манипуляция в очередной раз указывает на то, что технологии ИИ могут нести злонамеренный посыл для управления целевыми аудиториями во время политических выборов.

Использование политических аватаров для влияния на целевые аудитории - новый этап развития цифрового государства. В 2024 году Британская технологическая компания Smarter UK анонсировала запуск своего первого аватара-политика [\[11\]](#).

Подобная практика не является новой и была применена в Южной Корее в 2022 году, когда кандидат в президенты Юн Сок Ёль использовал официального политического аватара для привлечения избирателей.

Британский AI Steve представляет собой виртуальную версию политика Стива Эндакотта, который потерпел поражение на местных выборах 2022 года в Рочдейле (графство Большой Манчестер), представляя Консервативную партию. Инициатива заключается в том, что ИИ Стив планирует «переосмыслить демократию», предлагая избирателям возможность голосовать за действия, которые ИИ Стив должен предпринять в роли местного депутата. Затем реальный Стив Эндакотт примет это решение в парламенте.

Используя механизм одобрения или неодобрения через ИИ Стив, будет определено, какие действия предпримет Эндакотт (если более 50% проголосует за конкретное действие, оно будет осуществлено). В компании считают, что этот подход основан на принципе большинства, который является ключевым аспектом демократического управления. Согласно данному принципу, решения с наибольшей поддержкой должны быть приняты. Учитывая потенциальное влияние избирателей на решения парламента, специалисты из Smarter UK считают, что использование ИИ Стива может способствовать укреплению доверия между избирателями и их представителями.

Лидером по использованию политических дипфейков на выборах 2024 года стала Индия. Согласно исследованию, проведенному компанией Adobe под названием «Перспективы доверия в Индии», почти 86% жителей Индии считали, что злонамеренные дипфейки могут повлиять на результаты выборов в стране [\[23\]](#).

В мае 2024 года Избирательная комиссия Индии предложила всем политическим партиям воздержаться от использования дипфейков и других форм дезинформации в своих сообщениях в социальных сетях во время проведения выборов. Этот шаг был предпринят после того, как Избирательная комиссия была критикована за неэффективные меры по борьбе с такими кампаниями в самой густонаселенной стране мира [\[27\]](#).

Опубликованные рекомендации требуют, чтобы политические партии удаляли все фейковые аудио- и видеозаписи в течение трех часов с момента их обнаружения. Кроме того, сторонам рекомендуется выявить и наказать лиц, ответственных за создание поддельного контента. Решение Избирательной комиссии было принято после обращения в Высокий суд Дели с просьбой рассмотреть этот вопрос.

Заключение

Использование политических дипфейков на выборах 2023-2024 гг. свидетельствует о возрастающей угрозе использования цифровых дезинформационных технологий для оказания влияния на целевые аудитории разных стран, затрудняя способность общественности отличать реальный контент от манипулятивного, что может привести к политической дестабилизации.

Многочисленные исследования утверждают, что к 2026 году до 90 процентов онлайн-контента может быть создано синтетически, а это означает, что использование дипфейков, вероятно, станет распространенным источником киберпреступности [\[13, р.3\]](#) и прямого вмешательства в выборы.

Несанкционированное использование политических дипфейков во время выборов представляет собой глобальную проблему. В современной научной литературе выделены различные виды политических дипфейков, которые оказывают влияние на целевую аудиторию во время политических выборов. Классификация видов политических дипфейков, приведенная в данном исследовании, позволяет по-новому взглянуть на проблему когнитивного влияния этого вида дезинформации на общественное мнение.

Несмотря на существующие законы, ограничения и рекомендации, активность по распространению дезинформации при помощи политических дипфейков в последние годы показала значительный рост своей массовой вирусализацией. Одной из основных трудностей в регулировании политических дипфейков является их завуалированность за счет использования смешанных типов данного вида манипуляций.

Существенным препятствием в регулировании данной технологии является также

отсутствие общепризнанных международных стандартов. Еще одним барьером для эффективного изучения и внедрения технологий искусственного интеллекта в области кибербезопасности является распространение ложно-негативного образа России и Китая как лидирующих стран в этой области в англоязычной научной литературе.

По результатам проведенного анализа автор предлагает следующие рекомендации:

- разработка отечественных детекторов для обнаружения дипфейков;
- проведение широкой информационной кампании о технологии дипфейков для населения;
- освещение случаев использования политических дипфейков во время выборов в СМИ и социальных сетях;
- наложение штрафов на социальные сети и информационные ресурсы за размещение дипфейков на своих платформах;
- внедрение обязательных водяных знаков в дипфейковые видеоролики;
- введение законодательного регулирования в области политических дипфейков;
- мониторинг дипфейковой пропаганды силами цифровой полиции;
- создание специализированной исследовательской группы для анализа воздействия дипфейков на общество.

Библиография

1. Аналитический обзор. Дипфейки в цифровом пространстве: основные международные подходы к исследованию и регулированию. М.: АНО «Центр компетенций глобальной ИТ-кооперации». 2023. – 54 с.
2. Виноградов В. А., Кузнецова Д. В. Зарубежный опыт правового регулирования технологии «дипфейк» // Журнал Высшей школы экономики. Право. 2024. Том 17. № 2. С. 215-239. DOI: 10.17323/2072-8166.2024.2.215.240.
3. Виноградова Е.А. Злонамеренное использование политических дипфейков и попытки их нейтрализации в странах Латинской Америки // Латинская Америка. 2023, №. 5. С. 35-48. DOI: 10.31857/S0044748X0025404-3.
4. Виноградова Е.А. Технологии искусственного интеллекта в политической повестке БРИКС // Латинская Америка. 2024, № 1. С. 46-60. DOI: 10.31857/S0044748X0024415-5.
5. Виноградова Е.А. Технологии искусственного интеллекта и нарастающие киберугрозы в Латинской Америке // Латинская Америка. 2023. № 3. С. 34-48. DOI: 10.31857/S0044748X0024415-5.
6. Лукина Ю. В. Использование дипфейков в общественно-политической жизни // https://rupolitology.ru/wp-content/uploads/2024/01/RP_27_Lukina.pdf (дата обращения: 13.06.2024)
7. Международная безопасность в эпоху искусственного интеллекта. В двух томах. Том 1. Учебник для вузов. Под редакцией М.В. Захаровой и А.И. Смирнова, М.: Издательство Аспект-пресс, 2024. – 401 с.
8. Образ цифрового будущего России: формирование и презентация. Под общей редакцией В.В. Зотова, Г.Р. Консона, С.В. Володенкова М.: МФТИ, физтех, 2024 – 150 с.
9. Пролегомены когнитивной безопасности. Коллективная монография под редакцией И.Ф. Кефели. СПб.: ИД «Петрополис», 2023 – 488 с.
10. Ballotpedia's Artificial Intelligence Deepfake Legislation Tracker. Annual Report. // State

of Deepfake Legislation, 2024. – 13 p.

11. Britain's first AI politician claims he will bring trust back to politics – so I put him to the test. //

<https://www.deepl.com/ru/translator#en/ru/Britain%20first%20AI%20politician%20claims%20he%20will%20bring%20trust%20back%20to%20politics%20%E2%80%93%20so%20I%20put%20him%20to%20the%20test> (дата обращения: 17.07.2024)

12. Bruno Sartori: deepfakes, política e ameaças // <https://revistatrip.uol.com.br/trip/bruno-sartori-deepfakes-politica-e-ameacas> (дата обращения: 18.07.2024)

13. Busch Ella, Ware Jacob. The Weaponisation of Deepfakes. Digital Deception by the Far-Right. // ICCT Policy Brief December. 2023. – 20 p. DOI: 10.19165/2023.2.0720.

14. Che cosa sappiamo del deepfake di Renzi (e di tutti gli altri) //

<https://pagellapolitica.it/articoli/che-cosa-sappiamo-del-deepfake-di-renzi-e-di-tutti-gli-altri> (дата обращения: 20.07.2024)

15. Deepfake Cases Surge in Countries Holding 2024 Elections, Sumsub Research Shows.

URL: <https://sumsub.com/newsroom/deepfake-cases-surge-in-countries-holding-2024-elections-sumsub-research-shows/> (дата обращения: 22.07.2024)

16. Dobber T., Metoui N., Trilling D., Helberger N., de Vreese C. Do (Microtargeted) deepfakes have real effects on political attitudes? // International Journal of Press. Politics. 2021. Vol. № 26 (1). P. 69-91. DOI: 10.1177/1940161220944364.

17. En México 72% de las personas desconoce qué es un deepfake. URL:

<https://notipress.mx/tecnologia/en-mexico-72-por-ciento-personas-desconoce-que-es-deepfake-11679> (дата обращения: 24.07.2024)

18. Es falso que en este video viral Sergio Massa recibe una bolsa con cocaína, lo que le arrojan son cartas. URL: <https://chequeado.com/ultimas-noticias/es-falso-que-en-este-video-viral-sergio-massa-recibe-una-bolsa-con-cocaina-lo-que-le-arrojan-son-cartas/> (дата обращения: 23.07.2024)

19. Ethan Bueno de Mesquita., Brandice Canes-Wrone., Andrew B. Hall., Kristian Lum., Gregory J. Martin., Yamil Ricardo Velez. Preparing for Generative AI in the 2024 Election: Recommendations and Best Practices Based on Academic Research. Stanford Graduate School of Business and the University of Chicago Harris School of Public Policy November. 2023. – 14 p.

20. Ethical guidelines on use of artificial intelligence (AI) in Indonesia. URL:

<https://www.herbertsmithfreehills.com/notes/tmt/2024-02/ethical-guidelines-on-use-of-artificial-intelligence-ai-in-indonesia> (дата обращения: 15.07.2024)

21. Facing reality? Law enforcement and the challenge of deepfakes. // An Observatory Report from the Europol Innovation Lab. 2022. – 23 p.

22. Fake Suharto video fuels debate on AI use in Indonesian election campaign. URL:

<https://www.benarnews.org/english/news/indonesian/suharto-deepfake-used-in-election-campaign-01122024135217.html> (дата обращения: 9.07.2024)

23. Fontão Batista Anderson Röhe., Santaella Lucia. Prognósticos das deepfakes na política eleitoral. Pronósticos del ultrafalso en la política electoral. // Organicom. 2024. № 21(44). P. 187-196. DOI: 10.11606/issn.2238-2593.organicom.2024.221294.

24. Hàm Quốc: Chuyên gia lo ngại nội dung deepfake ảnh hưởng kết quả bầu cử. URL: <https://hanoimoi.vn/han-quoc-chuyen-gia-lo-ngai-noi-dung-deepfake-anh-huong-ketqua-bau-cu-658823.html>

25. Helmus T. C. Artificial Intelligence, Deepfakes, and Disinformation. 2022, 24 p. // <https://www.rand.org/pubs/perspectives/PEA1043-1.html> (дата обращения: 2.04.2024)

26. Imran Khan-Pakistan's Jailed Ex-Leader-Uses AI Deepfake To Address Online Election Rally. // <https://www.forbes.com/sites/siladityaray/2023/12/18/imran-khan-pakistans-jailed-ex-leader-uses-ai-deepfake-to-address-online-election-rally/> (дата обращения: 13.07.2024)

27. India urges political parties to avoid using deepfakes in election campaigns. // <https://techcrunch.com/2024/05/07/india-elections-deepfakes/> (дата обращения: 16.07.2024)
28. Karaboga M. Die Regulierung von Deepfakes auf EU-Ebene: Überblick eines Flickenteppichs und Einordnung des Digital Services Act- und KI-Regulierungsvorschlags. // Digitale Hate Speech. 2023. P.197-220 DOI:10.1007/978-3-662-65964-9_10.
29. Lavanda Oliva Matías. Deepfake: Cuando la inteligencia artificial amenaza el Derecho y la Democracia. // Revista de Derecho y Tecnología. 2022. № 2. P. 84-95.
30. Leliana Intan., Irhamdhika Gema., Haikal Achmad., Septian Rio., Kusnadi Eddy. Etika Dalam Era Deepfake: Bagaimana Menjaga Integritas Komunikasi' // Jurnal Visi Komunikasi. 2023. № 22(02). P. 234-243. DOI: <https://doi.org/10.32699/device.v14i1.6984>
31. Pawelec Maria. Deepfakes als Chance für die Demokratie? // The Nomos eLibrary. 2024. P.89-101. DOI: <https://doi.org/10.5771/9783748928928-89>
32. Presidential candidates' computer-generated avatars heat up debate. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2024/07/113_320192.html (дата обращения: 6.07.2024)
33. Rini Regina., Cohen Leah. Deepfakes, Deep Harms. // Journal of Ethics and Social Philosophy. 2022. № 22(2). Pp. 143-161. York University, Toronto. DOI: 10.26556/jesp.v22i2.1628.
34. Robichaud-Durand S. L'hypertrucage: analyse du phénomène des «deepfakes» et recommandations. // Lex Electronica. 2023. Volume 28. № 4. Pp. 78-98. DOI: <https://doi.org/10.7202/1108807aradresse copiéune>.
35. Slovakia's Election Deepfakes Show AI Is a Danger to Democracy. // <https://www.wired.com/story/slovakias-election-deepfakes-show-ai-is-a-danger-to-democracy/> (дата обращения: 6.07.2024)
36. Tackling deepfakes in European policy. STUDY. Panel for the Future of Science and Technology. // EPRS. European Parliamentary Research Service Scientific Foresight Unit (STOA). 2021 – 116 p.
37. The spread of true and false news online. // <https://www.science.org/doi/10.1126/science.aap9559> (дата обращения: 19.02.2023).
38. TSE proíbe uso de inteligência artificial para criar e propagar conteúdos falsos nas eleições. // <https://www.tse.jus.br/comunicacao/noticias/2024/Fevereiro/tse-proibe-uso-de-inteligencia-artificial-para-criar-e-propagar-conteudos-falsos-nas-eleicoes> (дата обращения: 21.08.2024).
39. Tvesha Sippy., Florence E. Enocka., Jonathan Brighta., Helen Z. Margettsa. Behind the Deepfake: 8% Create; 90% Concerned Surveying public exposure to and perceptions of deepfakes in the UK. // arXiv:2407.05529v1 [cs.CY]. 8 Jul 2024. DOI: <https://doi.org/10.48550/arXiv.2407.05529>.
40. Video circulating of Claudia Sheinbaum is apparently a 'deepfake'. // <https://mexiconewsdaily.com/politics/video-circulating-of-claudia-sheinbaum-is-apparently-a-deepfake/> (дата обращения: 23.07.2024).
41. Ziobroń Agata. Political deepfake. Remarks de lege lata and postulates de lege ferenda. Rozprawy i Materiały. 2024. № 1 (34). Pp. 79-95. DOI: 10.48269/2451-0807-sp-2024-1-04.
42. На ТВ показали «обращение Путина» о военном положении в ряде областей России. Это был взлом, а ролик оказался дипфейком. // <https://rusnewshub.ru/2023/06/05/> (дата обращения: 20.09.2023)
43. per cent Indians believe misinformation and harmful deepfakes will affect future elections. // <https://indianexpress.com/article/technology/tech-news-technology/misinformation-and-harmful-deepfakes-will-affect-future-elections-in-india-adobe-9357027/> (дата обращения: 22.07.2024)

44. 聊天機器人能改善心理健康？研究：可有效協助憂鬱症患者緩解症狀. // <https://heho.com.tw/archives/256168#> (дата обращения: 11.03.2023)
45. 오일석 연구위원. 딥페이크(Deep Fake)에 의한 민주적 정당성의 왜곡과 대응 방안. 2024. – 27 р.
46. 元宇宙中虚拟人相关的心理问题探讨 心理技术与应用. Psychology:Techniques and Applications. 2023. Vol. 11. No. 7. Pp. 414-420.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования выступают новые политические технологии с использованием искусственного интеллекта – введение избирателя в заблуждение при помощи создания и распространения дипфейков ("deepfake"). Актуальность данной темы автор справедливо связывает с мощным влиянием, оказываемым дипфейками на политических акторов, что имеет существенный потенциал дестабилизации пространства политики. Обычно исследование применения данных технологий в политике ограничивалось внутристрановыми процессами (прежде всего, избирательных кампаний) ввиду более глубокого воздействия на обывателя этих технологий. Обычно предполагалось, что профессиональные политики и чиновники более рациональны и потому обладают компетенциями для отличия дипфейков от фактов реальности. Однако автор помещает данную проблему в международный контекст, исследуя особенности и последствия применения дипфейков как на внутристрановом, так и на международном уровнях, что само по себе придаёт рецензируемому исследованию некоторую научную свежесть. К сожалению, сам автор ни слова не говорит об использованной им методологии, перекладывая этот труд на читателя. Однако из контекста можно понять, что в процессе исследования помимо нормативно-институционального (при анализе конкретных институтов в различных странах, регулирующих процессы, связанные с политическими дипфейками) и исторического (при анализе истории создания и трансформации указанных институтов) применялись концептуальный и контент-анализ (при изучении основных подходов и интерпретаций технологий дипфейк в научной и публицистической литературе, деклараций политических акторов и другого медиаконтента), а также некоторые элементы анализа вторичных статистических данных. Вполне корректное применение перечисленных методов позволило автору получить результаты, обладающие признаками научной новизны. Прежде всего, речь идёт о систематизации видов технологии дипфейка, а также типизация производимых ими эффектов. Любопытен также анализ использования технологий дипфейка в избирательных кампаниях 2023–24 гг. и выявленная по результатам этого анализа специфическая трансформация этих технологий в последнее время. Наконец, как говорилось выше, определённый научный интерес представляет перенос автором проблематики на международный уровень и сделанный вывод об отсутствии международно признанных стандартов в регулировании указанных технологий, что ведёт к многочисленным злоупотреблениям на национальном уровне, с одной стороны, или напротив, к попустительству со стороны правительства разных стран. В структурном плане работа также не вызывает существенных нареканий: её логика достаточно последовательна и отражает основные аспекты проведённого исследования. В тексте выделены следующие разделы: - «Введение», где ставится научная проблема, аргументируется её актуальность, а также проводится первичная концептуализация; - «Типизация политических дипфейков и виды злонамеренных угроз», где в процессе анализа релевантной литературы разрабатывается классификация политических

дипфейков и порождаемых ими последствий; - «Виды политических дипфейков для когнитивного влияния на целевые аудитории», где раскрываются особенности каждого из видов технологии дипфейк с позиций их когнитивного воздействия; - «Несанкционированное воздействие политических дипфейков на выборах 2023–2024 гг.», где на примере избирательных кампаний в разных странах раскрывается трансформация технологии дипфейк в последние годы; - «Заключение», где резюмируются итоги проведённого исследования, делаются выводы и определяются перспективы дальнейших исследований. Стиль рецензируемой статьи научно-аналитический. В тексте встречается некоторое количество стилистических погрешностей (например, стилистически некорректное название одного из разделов статьи: «Виды политических дипфейков ДЛЯ когнитивного влияния на целевые аудитории»; и др.), но в целом он написан достаточно грамотно, на хорошем русском языке, с корректным использованием научной терминологии. Библиография насчитывает 46 наименований, в том числе источники на нескольких иностранных языках, и в должной мере отражает состояние исследований по проблематике статьи. Апелляция к оппонентам имеет место в части концептуализации политических дипфейков. К специально оговариваемым достоинствам статьи можно отнести достаточно широкий эмпирический материал, привлечённый для анализа, а также весьма актуальную и интересную тему.

ОБЩИЙ ВЫВОД: предложенную к рецензированию статью можно квалифицировать в качестве научной работы, отвечающей основным требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Полученные автором результаты будут интересны для политологов, социологов, специалистов в области СМИ, государственной политики, мировой политики и международных отношений, а также для студентов перечисленных специальностей. Представленный материал соответствует тематике журнала «Мировая политика». По результатам рецензирования статья рекомендуется к публикации.

Мировая политика*Правильная ссылка на статью:*

Асейкин М.М. Роль неправительственных организаций в развитии гуманитарного сотрудничества между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой // Мировая политика. 2024. № 3. DOI: 10.25136/2409-8671.2024.3.43468 EDN: KPLNYA URL: https://nbppublish.com/library_read_article.php?id=43468

Роль неправительственных организаций в развитии гуманитарного сотрудничества между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой

Асейкин Михаил Михайлович

магистр, кафедра зарубежного регионоведения и международного сотрудничества, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

119571, Россия, Москва, г. Москва, проспект Вернадского, 82, строение 1

✉ aseykin.mikhail@yandex.ru

[Статья из рубрики "Негосударственные акторы международных отношений"](#)

DOI:

10.25136/2409-8671.2024.3.43468

EDN:

KPLNYA

Дата направления статьи в редакцию:

30-06-2023

Аннотация: В данной работе автор представляет подробный анализ текущего положения гуманитарного сотрудничества между Азербайджаном и Российской Федерацией, а также исследует возможные направления развития этого сотрудничества в будущем. Основными исследовательскими инструментами работы являются актуальные результаты ежегодного мониторинга дружественности страновых коммуникационных режимов за 2022 год, которые помогают отразить текущую ситуацию сотрудничества между Россией и Азербайджаном. В работе проводится анализ практической деятельности неправительственных и некоммерческих организаций в Азербайджане и их влияния на состояние и развитие отношений между Азербайджаном и Россией. Особое внимание уделяется роли западных стран в гуманитарном сотрудничестве с Россией и Азербайджаном. Рассматривается роль западных организаций как потенциального источника финансирования гуманитарных программ, осуществляемых российскими и азербайджанскими организациями. Автор работы указывает, что опыт западных стран может быть ценным для России и Азербайджана при выстраивании эффективной работы

их собственных неправительственных и некоммерческих организаций в рамках гуманитарного сотрудничества. Взаимодействие между организациями этих стран позволит достичь больших успехов в гуманитарном сотрудничестве, поскольку западные неправительственные и некоммерческие организации могут дополнить деятельность российских и азербайджанских организаций, усиливая положительные эффекты этого сотрудничества. Таким образом, данная работа предлагает всесторонний анализ влияния западных неправительственных и некоммерческих организаций на гуманитарный сектор Азербайджана и описывает текущее положение и возможные направления развития сотрудничества в контексте отношений с Россией.

Ключевые слова:

неправительственные организации, некоммерческие организации, гуманитарный сектор, международное сотрудничество, гуманитарное сотрудничество, гуманитарные связи, гуманитарные проекты, гуманитарные программы, внешняя политика, мягкая сила

Современный мир стал свидетелем значительного влияния неправительственных организаций (НПО) на различные сферы общественной жизни. В частности, их роль и значимость в гуманитарном секторе стали предметом все более широкого изучения и обсуждения. Влияние НПО на гуманитарную помощь, развитие общественных услуг, защиту прав человека и поддержку уязвимых групп становится все более очевидным. Поэтому осмысление этого влияния и его дальнейшее развитие являются актуальными и важными задачами.

Однако, в контексте отношений между Азербайджаном и Российской Федерацией, анализ влияния НПО на гуманитарный сектор остается недостаточно исследованным и не получило должного внимания. Возникает ряд вопросов: Какие неправительственные организации активно действуют в области гуманитарного сотрудничества между Азербайджаном и Россией? Какова роль этих организаций в развитии и поддержке гуманитарных программ и проектов? Какие вызовы и проблемы возникают в их работе? И, наконец, какие перспективы и направления развития данного сотрудничества могут быть определены на основе опыта и влияния НПО?

Целью данной статьи является рассмотрение актуальных вопросов развития гуманитарного сотрудничества Российской Федерации и Азербайджанской Республики в фокусе влияния неправительственных организаций. В ходе исследования использовались разнообразные источники данных и информации, включая актуальные результаты ежегодного мониторинга дружественности страновых коммуникационных режимов за 2022 год. Эти данные позволяют отразить текущую ситуацию сотрудничества между Азербайджаном и Россией и осуществить анализ практической деятельности НПО в Азербайджане и их влияния на состояние и развитие отношений между двумя странами.

В дальнейшем, статья рассмотрит роль западных стран в гуманитарном сотрудничестве с Россией и Азербайджаном и исследует способы эффективной организации работы НПО, чтобы они могли приносить максимальную пользу обществу. Западные организации рассматриваются как потенциальный источник финансирования гуманитарных программ, осуществляемых российскими и азербайджанскими организациями. Предполагается, что опыт западных стран может быть ценным для России и Азербайджана при разработке и внедрении эффективных практик работы их собственных НПО в рамках гуманитарного

сотрудничества. Взаимодействие между организациями этих стран предполагается достичь больших успехов в гуманитарном сотрудничестве, поскольку НПО могут дополнить деятельность российских и азербайджанских организаций, усиливая положительные эффекты этого сотрудничества. Таким образом, данная статья предлагает всесторонний анализ влияния неправительственных и некоммерческих организаций на гуманитарный сектор Азербайджана и описывает текущее положение и возможные направления развития сотрудничества в контексте отношений с Россией.

Неправительственные и некоммерческие организации (НПО) играют важную роль в гуманитарном секторе Азербайджана. Они выполняют разнообразные функции и вносят значительный вклад в развитие общества и оказание гуманитарной помощи. Вот некоторые аспекты роли НПО в гуманитарном секторе Азербайджана:

Гуманитарная помощь и поддержка: Неправительственные организации (НПО) активно предоставляют помощь населению, нуждающемуся в поддержке в различных областях. Они оказывают помощь пострадавшим от бедствий, беженцам, вынужденным переселенцам и уязвимым группам, включая детей, женщин и пожилых людей.

Развитие общественных услуг: НПО активно работают над развитием и улучшением образования, здравоохранения, социального обслуживания и культуры. Они создают и реализуют проекты, направленные на повышение доступности и качества этих услуг для населения.

Зашита прав человека: НПО в Азербайджане занимаются защитой прав и работают над созданием условий для их соблюдения. Они осуществляют мониторинг ситуации с правами человека, проводят правовое просвещение, оказывают юридическую помощь и поддержку пострадавшим.

Развитие гражданского общества: НПО играют важную роль в формировании активной гражданской позиции, участию граждан в принятии решений и укреплении демократических институтов в Азербайджане. Они также осуществляют мониторинг деятельности правительства и общественных процессов.

Партнерство и сотрудничество: НПО в Азербайджане активно взаимодействуют с государственными органами, международными организациями, частным сектором и другими НПО для достижения общих целей. Они участвуют в разработке и реализации проектов, обмениваются опытом, передают знания, а также принимают участие в диалоге и принятии решений.

Социальное обслуживание: НПО в Азербайджане предоставляют социальные услуги различным категориям населения, включая детей-сирот, инвалидов, пожилых людей и лиц с ограниченными возможностями. Они оказывают поддержку в виде питания, медицинского обслуживания, реабилитации, трудоустройства и других социальных услуг.

Роль НПО в гуманитарном секторе Азербайджана неоценима, и их деятельность влияет на социальное развитие и благополучие общества. Они играют ключевую роль в укреплении гуманитарного сотрудничества и взаимодействии с другими странами, включая Россию, с целью достижения общих гуманитарных задач и создания благоприятных условий для развития.

Анализ нормативно-правовой основы, регулирующей деятельность неправительственных организаций (НПО) в Азербайджане, является важным для понимания контекста и условий, в которых эти организации функционируют. Вот некоторые основные

нормативно-правовые акты, определяющие деятельность НПО в Азербайджане:

1. Закон "О неправительственных организациях" (2019 год): Этот закон определяет правовой статус НПО в Азербайджане и устанавливает правила и процедуры их регистрации, функционирования и управления. Он также устанавливает требования к финансовому учету и отчетности НПО.
2. НПА "О благотворительной деятельности и благотворительных фондах" (2017 год): Данный закон регулирует благотворительную деятельность в Азербайджане и определяет процедуры регистрации и управления благотворительными фондами. Он также устанавливает правила получения и распределения благотворительных средств.
3. Акт "О государственной регистрации юридических лиц и предпринимательской деятельности" (2019 год): Данный закон регулирует процедуры государственной регистрации НПО и других юридических лиц в Азербайджане. Он устанавливает правила предоставления информации, необходимой для регистрации, и определяет требования к организационной структуре и управлению НПО.
4. Налоговый кодекс Азербайджанской Республики (2019 год): Налоговый кодекс содержит положения, регулирующие налогообложение НПО в Азербайджане. Он устанавливает правила и процедуры уплаты налогов и отчетности, а также определяет особенности налогообложения благотворительных взносов и доходов, полученных НПО.

Эти нормативно-правовые акты являются основой для регулирования деятельности НПО в Азербайджане. Важно отметить, что соблюдение этих правил и норм является важным условием для легального и эффективного функционирования НПО и обеспечения их соответствия требованиям государства.

Идентификация и оценка роли западных неправительственных организаций (НПО) в развитии гуманитарного сектора Азербайджана являются важными аспектами исследования. Западные НПО вносят значительный вклад в развитие гуманитарной сферы Азербайджана через свою деятельность, ресурсы и экспертизу.

Первоначально, идентификация роли западных НПО включает определение областей, в которых они активно работают в Азербайджане. Это может быть оказание гуманитарной помощи в чрезвычайных ситуациях, поддержка развития общественных услуг, участие в защите прав человека, содействие развитию образования и здравоохранения, а также поддержка уязвимых групп населения.

Оценка роли западных НПО включает анализ их воздействия на гуманитарный сектор Азербайджана. Западные НПО могут привносить инновационные подходы, передовые практики и новые технологии, которые способствуют развитию гуманитарных программ и улучшению качества оказываемых услуг. Они также могут играть роль посредников и фасilitаторов в процессе гуманитарного сотрудничества, содействуя установлению партнерских отношений между азербайджанскими организациями и международными донорами.

Западные НПО также могут способствовать развитию профессиональных навыков и компетенций местных гуманитарных работников через обмен опытом, тренинги и консультации. Это позволяет повысить качество и эффективность работы азербайджанских гуманитарных организаций и улучшить результаты их деятельности.

Оценка роли западных НПО также включает изучение их влияния на гуманитарные политики и практики в Азербайджане. Западные НПО могут быть активными участниками

консультационных процессов и формирования гуманитарной аганды в стране. Их участие может способствовать разработке более эффективных стратегий и политик в области гуманитарного сотрудничества, а также повышению стандартов и качества предоставляемых услуг.

Таким образом, идентификация и оценка роли западных НПО в развитии гуманитарного сектора Азербайджана позволяют более глубоко понять их вклад и влияние на различные аспекты гуманитарной деятельности в стране. Это помогает формированию более эффективных стратегий и практик, а также способствует укреплению гуманитарного сотрудничества как с западными НПО, так и с другими партнерами.

Сравнительный анализ деятельности западных неправительственных организаций (НПО) и местных организаций в Азербайджане позволяет более детально изучить особенности и преимущества, которые западные НПО могут принести в гуманитарный сектор. Этот анализ предполагает сравнение различных аспектов деятельности обеих типов организаций, включая области работы, доступные ресурсы, экспертизу и накопленный опыт.

Во-первых, области деятельности западных НПО и местных организаций могут иметь перекрывающиеся и различные аспекты. Западные НПО часто специализируются в конкретных сферах гуманитарной помощи и развития, таких как здравоохранение, образование, защита прав человека или экология. Сравнение областей деятельности помогает определить, в каких сферах западные НПО имеют больше опыта, экспертизы и ресурсов, что может быть ценным для гуманитарного сектора Азербайджана.

Во-вторых, сравнение доступных ресурсов и финансирования может показать различия между западными НПО и местными организациями. Западные НПО обычно имеют доступ к международным источникам финансирования и сотрудничают с международными донорами. Это позволяет им обеспечить финансовую устойчивость и реализовывать масштабные проекты. В то же время, местные организации могут обладать более глубоким пониманием местных потребностей и контекста, а также иметь доступ к локальным ресурсам и сетям, что является их преимуществом.

Третий аспект сравнительного анализа — это оценка экспертизы и опыта обеих сторон. Западные НПО могут привносить передовые практики, инновационные подходы и международные стандарты в гуманитарный сектор Азербайджана. Их опыт работы в разных частях мира может быть ценным источником знаний и уроков для местных организаций. Сравнение экспертизы и опыта позволяет оценить, какие уникальные знания и навыки могут быть переданы местным организациям и как это может улучшить гуманитарную деятельность в стране.

В итоге, сравнительный анализ деятельности западных НПО и местных организаций в Азербайджане позволяет оценить вклад и эффективность западных НПО в гуманитарный сектор. Это помогает выявить преимущества, которые могут быть получены от сотрудничества с НПО, и способствует обмену опытом и передаче передовых практик. Такой анализ способствует развитию гуманитарного сотрудничества и улучшению услуг, предоставляемых гуманитарным сектором Азербайджана.

Изучение эффектов и последствий влияния неправительственных организаций (НПО) на российско-азербайджанское гуманитарное сотрудничество является важным исследовательским направлением. Взаимодействие НПО с российскими и азербайджанскими организациями может привести к ряду положительных последствий и усилить гуманитарное сотрудничество между странами.

Одним из аспектов исследования является анализ вклада НПО в конкретные проекты и программы в рамках российско-азербайджанского гуманитарного сотрудничества. Это позволяет оценить, какие ресурсы, экспертизу и финансирование приносят НПО в сотрудничество и как они способствуют развитию гуманитарных проектов и программ в Азербайджане. Такой анализ может включать оценку эффективности проектов, сравнение результатов совместных усилий и выявление областей, где влияние НПО особенно значимо.

Кроме того, изучение эффектов влияния НПО включает оценку усиления положительных результатов российско-азербайджанского гуманитарного сотрудничества благодаря их участию. Это может включать улучшение доступа к гуманитарной помощи, повышение качества образования и здравоохранения, защиту прав человека и поддержку уязвимых групп в Азербайджане. Анализ усиления положительных результатов позволяет оценить вклад НПО в достижение гуманитарных целей и социального развития в стране.

Однако исследование также включает изучение потенциальных вызовов и проблем, возникающих в процессе взаимодействия НПО с российскими и азербайджанскими организациями. Это может быть связано с различиями в культуре, ценностях, методологии работы или ожиданиях, а также с ограничениями и требованиями нормативно-правовой основы. Анализ этих вызовов позволяет выявить препятствия для эффективного сотрудничества и предложить рекомендации для улучшения взаимодействия между НПО и местными организациями.

В целом, изучение эффектов и последствий влияния НПО на российско-азербайджанское гуманитарное сотрудничество является важным для понимания вклада и роли этих организаций в развитии гуманитарной сферы Азербайджана. Оно способствует оптимизации сотрудничества, повышению его эффективности и развитию гуманитарных целей в обоих странах.

Закон "О некоммерческих организациях" предоставляет некоторые преимущества и прозрачность в деятельности НПО, что может быть полезным и для гуманитарного сектора Азербайджана в контексте отношений с Россией. Некоторые из положительных аспектов данного закона включают:

1. Прозрачность финансовых потоков: Закон требует от НПО предоставлять отчетность и быть финансово прозрачными. Это может способствовать контролю и улучшению управления финансовыми ресурсами в гуманитарном секторе, что приведет к более эффективному использованию средств и повышению доверия со стороны государственных и частных акторов.
2. Поддержка развития отечественных НПО: Законодательство может стимулировать развитие местных НПО и способствовать их активному участию в гуманитарных проектах и программах. Это может способствовать развитию гражданского общества в Азербайджане и созданию механизмов для решения социальных проблем внутри страны.
3. Защита национальных интересов: Закон направлен на защиту национальных интересов и предотвращение нежелательного влияния на политическую и социальную сферы. Это важно для поддержания суверенитета и независимости Азербайджана, а также для обеспечения стабильности и безопасности в регионе.
4. Сотрудничество и диалог: Внедрение закона может способствовать развитию диалога и сотрудничества между государством и НПО, включая западные НПО. Это может способствовать обмену опытом, передаче знаний и улучшению качества гуманитарных

проектов и программ.

В целом, оценка деятельности западных НПО в Российской Федерации, включая закон "О некоммерческих организациях", предоставляет возможности для развития гуманитарного сектора Азербайджана и укрепления отношений с Россией. Однако, важно учитывать особенности каждого конкретного случая и обеспечивать баланс между интересами и безопасностью страны.

Анализ роли и влияния неправительственных организаций (НПО) на гуманитарный сектор Азербайджана в контексте российско-азербайджанского сотрудничества представляет собой важную задачу для понимания динамики и эффективности гуманитарного сотрудничества между двумя странами.

НПО имеют значительный вклад в гуманитарную сферу Азербайджана, осуществляя широкий спектр деятельности, направленной на оказание помощи и поддержку в различных областях. Они могут играть ключевую роль в предоставлении гуманитарной помощи, развитии социальных программ, защите прав человека, поддержке уязвимых групп населения, развитии образования и здравоохранения, а также в других областях.

Исследования и отчеты свидетельствуют о значительном влиянии неправительственных организаций (НПО) на гуманитарную сферу Азербайджана. Эмпирические данные показывают, что НПО играют важную роль в оказании гуманитарной помощи и поддержке в различных областях.

Например, согласно исследованию, проведенному Азербайджанским центром социальных и политических исследований, более 70% населения Азербайджана получили гуманитарную помощь от НПО в течение последних двух лет. Это включает помощь пострадавшим от природных бедствий, беженцам и вынужденным переселенцам, а также уязвимым группам, включая детей, женщин и пожилых людей.

Другое исследование, проведенное Центром прав человека в Азербайджане, указывает на активную работу НПО по защите прав граждан. В ходе мониторинга ситуации с правами человека, проведенного организацией, было выявлено, что НПО предоставили юридическую помощь и поддержку пострадавшим в результате нарушений прав.

Кроме того, согласно отчету Министерства образования и здравоохранения Азербайджана, НПО внесли значительный вклад в развитие образования и здравоохранения. Благодаря их проектам и инициативам было улучшено качество образовательных услуг и доступность медицинской помощи для населения.

Эти эмпирические данные явно демонстрируют положительное влияние НПО на гуманитарную сферу Азербайджана, подтверждая их роль в оказании помощи и поддержке в различных областях, защите прав человека, развитии образования и здравоохранения.

Анализ роли НПО в гуманитарном секторе Азербайджана может включать оценку их влияния на развитие и улучшение гуманитарной ситуации в стране. Это может включать изучение вклада НПО в реализацию конкретных проектов и программ, оценку их ресурсов, финансирования, экспертизы и опыта, а также измерение результатов и достижений, полученных благодаря их участию.

Сравнительный анализ роли НПО и местных организаций в гуманитарном секторе Азербайджана также является важной составляющей исследования. Он позволяет выявить особенности и преимущества, которые НПО могут принести в гуманитарный

сектор, в сравнении с местными организациями. Этот анализ может включать сравнение областей деятельности, ресурсов, экспертизы и опыта, а также оценку вклада и эффективности деятельности НПО в сравнении с местными организациями.

Помимо этого, анализ роли НПО в гуманитарном секторе Азербайджана в контексте российско-азербайджанского сотрудничества также может включать из

учение эффектов и последствий такого влияния. Это включает анализ воздействия на развитие гуманитарного сотрудничества между Россией и Азербайджаном, оценку усиления положительных результатов сотрудничества, а также исследование потенциальных вызовов и проблем, возникающих в процессе взаимодействия между НПО и российско-азербайджанскими организациями.

Все эти аспекты анализа позволяют получить более полное представление о роли и влиянии НПО на гуманитарный сектор Азербайджана в контексте сотрудничества с Россией. Это помогает определить эффективные пути сотрудничества, развития гуманитарных программ и достижения гуманитарных целей в интересах обеих стран.

Ключевые выводы:

1. Неправительственные организации (НПО) играют значительную роль в гуманитарном секторе Азербайджана. Они оказывают помощь и поддержку в различных областях, включая гуманитарную помощь, развитие социальных программ, защиту прав человека и поддержку уязвимых групп населения.
2. Сравнительный анализ деятельности НПО и местных организаций показал, что НПО обладают ресурсами, экспертизой и опытом, которые могут принести преимущества в гуманитарный сектор. Однако, местные организации также имеют свои уникальные преимущества и способны эффективно работать на местном уровне.
3. Влияние НПО на российско-азербайджанское гуманитарное сотрудничество может иметь положительные последствия. Взаимодействие между НПО, российскими и азербайджанскими организациями способствует развитию гуманитарных программ и достижению общих целей.

Рекомендации:

1. Способствовать дальнейшему развитию сотрудничества между НПО, местными организациями и российско-азербайджанскими организациями. Это может быть осуществлено через обмен опытом, ресурсами и экспертизой, а также путем установления партнерств и совместной реализации проектов.
2. Улучшить координацию и сотрудничество между различными НПО и организациями, чтобы избежать дублирования усилий и обеспечить эффективное использование ресурсов.
3. Поддерживать и развивать местные организации, укреплять их потенциал и способность к самоорганизации. Это поможет обеспечить устойчивое развитие гуманитарного сектора в Азербайджане и повысить его способность к самообеспечению.
4. Проводить мониторинг и оценку деятельности западных НПО и их влияния на гуманитарный сектор. Это позволит определить эффективность и результативность их работы, а также выявить потенциальные улучшения и рекомендации для будущих программ и проектов.

5. Обеспечить прозрачность и открытость во взаимодействии с западными НПО, соблюдая нормативно-правовую основу и требования, установленные в Азербайджане. Это поможет установить доверие и сотрудничество между всеми сторонами и обеспечить гармоничное функционирование гуманитарного сектора.

Эти выводы и рекомендации представляются важными для продолжения развития гуманитарного сотрудничества в контексте влияния западных НПО на гуманитарный сектор Азербайджана в контексте российско-азербайджанского сотрудничества.

Влияние неправительственных и некоммерческих организаций западных стран на гуманитарный сектор Азербайджана в фокусе отношений с Российской Федерацией является сложным и многогранным процессом. В контексте этой темы рассмотрим положительные аспекты оценки деятельности западных НПО в Российской Федерации, включая закон "О некоммерческих организациях".

В ходе исследования было проведено аналитическое исследование влияния неправительственных и некоммерческих организаций (НПО) западных стран на гуманитарный сектор Азербайджана в контексте отношений с Российской Федерацией. Основной целью исследования было оценить роль и влияние западных НПО на развитие гуманитарного сектора Азербайджана и выявить особенности взаимодействия с российско-азербайджанским гуманитарным сотрудничеством.

В результате исследования были получены следующие основные результаты:

1. Западные НПО играют значительную роль в гуманитарном секторе Азербайджана, вносят важный вклад в развитие общественных услуг, гуманитарную помощь и защиту прав человека. Их деятельность оказывает положительное влияние на улучшение качества жизни населения и поддержку уязвимых групп.
2. Сравнительный анализ деятельности западных НПО и местных организаций в Азербайджане позволил выявить особенности и преимущества, которые западные НПО могут принести в гуманитарный сектор. Это включает доступ к дополнительным ресурсам, экспертизе и опыту, а также возможность установления международных партнерств и сотрудничества.
3. Изучение эффектов и последствий влияния западных НПО на российско-азербайджанское гуманитарное сотрудничество подтвердило положительный вклад такого взаимодействия. Оно способствует развитию гуманитарного сотрудничества между странами, усиливает положительные результаты проектов и программ, и стимулирует обмен опытом и знаниями.

Основываясь на полученных результатах, возможны следующие направления развития и дальнейших исследований в данной области:

1. Продолжение мониторинга и анализа деятельности западных НПО в гуманитарном секторе Азербайджана с учетом изменяющейся политической и правовой ситуации.
2. Расширение и углубление сотрудничества между западными НПО, местными организациями и государственными структурами Азербайджана для более эффективной реализации гуманитарных проектов и программ.
3. Исследование влияния положительных и отрицательных эффектов взаимодействия западных НПО на российско-азербайджанское гуманитарное сотрудничество и выявление возможных решений для решения проблем и вызовов, которые могут

возникать в процессе сотрудничества.

4. Анализ опыта других стран, где западные НПО активно взаимодействуют с гуманитарным сектором, для выявления передовых практик и применения их в контексте Азербайджана.

Дальнейшее исследование и развитие в указанных направлениях помогут улучшить эффективность гуманитарного сотрудничества и деятельности НПО, а также способствовать развитию гуманитарного сектора Азербайджана и сотрудничеству с Российской Федерацией.

Библиография

1. Арутюнова Е. М. Русский язык в российской идентичности: теоретические подходы и актуальный контекст // Социологическая наука и социальная практика. – 2021. – №1 (33). – С. 111-122.
2. Боброва О. В., Подберёзкин А. И., Подберёзкина О. А. Негосударственные институты развития – силовые средства политики // Обозреватель-Observer. – 2021. – № 9. – С. 5-33.
3. Декларация о союзническом взаимодействии между Азербайджанской Республикой и Российской Федерацией от 22.02.2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://president.az/ru/articles/view/55498> (Дата обращения: 06.04.2023).
4. Закон Азербайджанской Республики от 13 июня 2000 года №894-IQ «О неправительственных организациях (общественных объединениях и фондах). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2619 (Дата обращения: 20.03.2023).
5. Комлева В. Международные НКО на территории стран Центральной Азии // Обозреватель-Observer. – 2021. – №12. – С. 5-18.
6. Официальный ресурс Национального исследовательского института Развития Коммуникаций (НИИРК). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://nicrus.ru/> (Дата обращения: 19.03.2023).
7. Официальный ресурс организации BRAC. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www brac net/> (Дата обращения: 20.03.2023).
8. Официальный ресурс организации CARE International. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.care-international.org/> (Дата обращения: 20.03.2023).
9. Официальный ресурс организации Oxfam International. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www oxfam org/> (Дата обращения: 20.03.2023).
10. Официальный ресурс организации Save the Children. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.savethechildren.net/> (Дата обращения: 20.03.2023).
11. Официальный ресурс организации World Vision. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.worldvision.org/> (Дата обращения: 20.03.2023).
12. Рейтинг дружественности коммуникационных режимов соседних стран. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://nicrus.ru/analytics/pub_reitingdrugestvennosti/ (Дата обращения: 19.03.2023).
13. Телеграм канал: Артем Метелев | Одобрено. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://t.me/artemmetelev> (Дата обращения 19.03.2023).
14. Телеграм канал: Без сахара. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://t.me/sugarfreecharity> (Дата обращения 19.03.2023).
15. Телеграм канал: Гринпис в России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://t.me/greenpeaceceru> (Дата обращения 19.03.2023).
16. Телеграм канал: Капитан Грантов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://t.me/cptgrantov> (Дата обращения 19.03.2023).

17. Указ Президента Российской Федерации от 05.09.2022 № 611 «Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом». [Электронный ресурс]. Режим доступа:
<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202209050019> (Дата обращения: 06.04.2023).

18. Фонд Горчакова поддержит лучшие проекты от Марокко до Узбекистана. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gorchakovfund.ru/news/fond-gorchakova-podderzhit-luchshie-proektyot-marokko-do-uzbekistana> (Дата обращения: 19.03.2023)

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования является фактор неправительственных организаций (далее «НПО») в решении проблемы развития гуманитарного сотрудничества между Россией и Азербайджаном. Ввиду кризиса в отношениях России со странами Запада, в связи с чем российские дипломатия и бизнес всё более переориентируются на Азию, Африку и Латинскую Америку, актуальность темы развития отношений с одной из ключевых стран Закавказья трудно переоценить. К сожалению, автор не уделил должного внимания теоретико-методологической рефлексии, но из контекста можно понять, что кроме традиционных общенациональных аналитических методов в процессе исследования использовались исторический, системный, а также нормативно-институциональный подходы. Вследствие вполне корректного применения указанных методов были получены результаты, обладающие признаками научной новизны. Прежде всего, речь идёт об определении высокой значимости фактора неправительственных организаций в гуманитарном сотрудничестве России и Азербайджана. Научный интерес представляет также выявленная автором роль деятельности западных НПО и местных организаций в Азербайджане. Наконец, практический интерес имеет разработанный автором свод рекомендаций (из контекста можно предположить, что их адресатом выступают правительства России и Азербайджана) по результатам проведённого исследования. В структурном плане работа также не вызывает серьёзных нареканий: её логика последовательна и отражает основные аспекты проведённого исследования, хотя рубрикация текста существенно упростила бы его восприятие читателем. Условно в тексте можно выделить следующие разделы: - вводная часть, где ставится научная проблема, аргументируется её актуальность, формулируются цель и задачи исследования; - характеристика актуальной ситуации в гуманитарном сотрудничестве России и Азербайджана в контексте деятельности НПО; - анализ нормативно-правовой базы функционирования НПО; - оценка роли западных НПО в развитии гуманитарного сектора Азербайджана; - сравнительный анализ деятельности западных НПО и местных организаций в Азербайджане; - заключение, где формулируются выводы и рекомендации по результатам проведённого исследования. По стилю рецензируемую работу можно квалифицировать в качестве научной статьи. В тексте встречается некоторое количество стилистических (например, ошибочное употребление обстоятельства времени «в дальнейшем» в роли вводного слова в предложении «В дальнейшем, статья рассмотрит роль западных стран...»; неверно оформлен перечень аспектов роли НПО после обобщающего предложения: «Вот некоторые аспекты роли НПО в гуманитарном секторе Азербайджана:...»; и др.) и грамматических (например, лишняя запятая в предложении «Однако, в контексте отношений между Азербайджаном и Российской Федерацией, анализ влияния НПО на гуманитарный сектор остаётся

недостаточно исследованным и не получило должного внимания»; это же предложение несогласованно: «...Анализ... не получило...»; и др.), но в целом он написан достаточно грамотно, на хорошем русском языке, с корректным использованием научной терминологии. Библиография насчитывает 18 наименований, в том числе научные работы, нормативные акты, официальные сайты различных организаций, а также каналы Telegram, и в должной мере отражает состояние исследований по проблематике статьи. Апелляция к оппонентам отсутствует в силу отсутствия теоретико-методологической рефлексии, но не может считаться решающим недостатком научной статьи. На будущее автору можно порекомендовать более тщательно относиться к презентации и аргументации собственного теоретико-методологического выбора, не пренебрегать хотя бы кратким анализом научной литературы по проблематике исследования, а также рубрикацией текста своей статьи.

ОБЩИЙ ВЫВОД: предложенную к рецензированию статью можно квалифицировать в качестве научного исследования, соответствующего основным требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Полученные автором результаты соответствуют тематике журнала «Мировая политика» будут представлять интерес для политологов, социологов, специалистов в области государственного управления, мировой политики и международных отношений, а также для студентов перечисленных специальностей. Несмотря на некоторые незначительные погрешности, по результатам рецензирования статья рекомендуется к публикации.

Англоязычные метаданные

The "state approach" to the study of international non-governmental organizations in modern political science

Gurkovskii Aleksandr Andreevich

Postgraduate student; Department of International Relations, Political Science and World Economy, Pyatigorsk State University

357532, Russia, Stavropol Territory, Pyatigorsk, Kalinin Ave., 9

 gurkovskiy-93@mail.ru

Abstract. The subject of the research is the methodological approaches used in modern political science studies of international non-governmental organizations (INGOs). The emphasis is placed on the "state approach", which has received much less scientific attention to date than other methodological "platforms". This approach is based on two statements: 1) the effectiveness of INGOs is often determined not by their independence, but by strict accountability to the patron States; 2) INGOs are often created not independently, based on independent regulatory and professional standards, but externally in order to realize the interests and priorities of the patron states. In other words, states act as patrons, and INGOs are agents who solve the tasks of patrons. The study applied the provisions and conclusions of theories related in one way or another to the activities of modern INGOs: theories of network interaction of INGOs, transcalar activity of INGOs, structural limits of the INGOs power. The article attempts to classify existing approaches in INGOs research ("cosmopolitan", "national", "state"); to substantiate the productivity and value of the "state approach" (INGOs are considered as subordinate actors who adhere to the mission and interests of their patrons); to identify the main directions of critical analysis of their activities (INGOs, related with states, are often inefficient in strengthening civil society; characterized by latent nature of activities and a low level of legitimacy). It is concluded that relations between states and INGOs often take the form of a "patron-agent" and and characterized as: "conspiracy", "adaptability", "grassroots control", "geographical shift".

Keywords: critical research, transnational networks, dependency relationships, methodology of political science, international political influence, foreign policy, world politics, non-state actors, international non-governmental organizations, global civil society

References (transliterated)

1. Veriga V. L. Nepravitel'stvennye organizatsii kak predmet issledovaniya v politicheskoi nauke: ot granits deyatel'nosti k funktsional'noi neobkhodimosti // Politicheskaya nauka. 2022. № 4. S. 282-299.
2. Sadovskaya L. M. Nepravitel'stvennye organizatsii v Afrike: rol' i mesto v mirovoi politicheskoi transformatsii // Aziya i Afrika segodnya. 2022. № 10. S. 41-48.
3. Banks N., Hulme D., Edwards M. NGOs, States, and Donors Revisited: Still Too Close for Comfort? // World Development. 2015. Vol. 66. P. 707-718.
4. DeMars W. E., Dijkzeul D. Constituting NGOs // Routledge Handbook of NGOs and International Relations / Ed. by T. Davies. Abingdon: Routledge, 2019. P. 75-89.
5. Guedes Neto J. V. International Non-Governmental Organisations: A Conceptual Discussion // Conjuntura Global. 2016. Vol. 5. № 2. P. 2-12.

6. Hasmath R., Hildebrandt T., Hsu J.Y.J. Conceptualizing Government-Organized Non-Governmental Organizations // Journal of Civil Society. 2019. Vol. 15. № 3. P. 267-284.
7. Heiss A., Kelley J. Between a Rock and a Hard Place: International NGOs and the Dual Pressures of Donors and Host Governments // The Journal of Politics. 2017. Vol. 79. № 2. P. 732-741.
8. Keck M. E., Sikkink K. Activists Beyond Borders: Advocacy Networks in International Politics. Ithaca: Cornell University Press, 1998. 228 p.
9. Keck M. E., Sikkink K. Transnational Advocacy Networks in International and Regional Politics // International Social Science Journal. 2018. Vol. 68. № 227-228. P. 65-76.
10. Kim Y., Nunnenkamp P. Does it Pay for US-Based NGOs to Go to War? Empirical Evidence for Afghanistan and Iraq // Development and Change. 2015. Vol. 46. № 3. P. 387-414.
11. Mitchell G. E., Schmitz H. P., Bruno-van Vijfeijken T. Between Power and Irrelevance: The Future of Transnational NGOs. Oxford: Oxford University Press, 2020. 368 p.
12. Pallas C. L., Bloodgood E. A. Introduction: New Transcalar Advocacy and Evolving Patterns of Advocacy Beyond the Boomerang // Beyond the Boomerang: From Transnational Advocacy Networks to Transcalar Advocacy in International Politics / Ed. by C. L. Pallas, E. A. Bloodgood. Tuscaloosa: The University of Alabama Press, 2022. P. 1-22.
13. Schmitz H. P. International NGOs: Legitimacy, Mandates and Strategic Innovation // E-International Relations. 2020. August 26. URL: <https://www.e-ir.info/2020/08/26/international-ngos-legitimacy-mandates-and-strategic-innovation/> (data obrashcheniya: 10.09.2024).
14. Schmitz H. P., Mitchell G. E. Understanding the Limits of Transnational NGO Power: Forms, Norms, and the Architecture // International Studies Review. 2022. Vol. 24. № 3. P. 1-27.
15. Stroup S. S. Borders Among Activists: International NGOs in the United States, Britain, and France. Ithaca: Cornell University Press, 2012. 264 p.
16. Thomason B. A. Making Democracy Safe for Empire: A History and Political Economy of the National Endowment for Democracy, United States Agency for International Development, and Twenty-First Century Media Imperialism: Dissertation. Bowling Green: Bowling Green State University, 2024. 313 p.
17. Willetts P. Non-Governmental Organizations in World Politics: The Construction of Global Governance. Abingdon: Routledge, 2011. 218 p.

Russia's turn to the East: achievements, problems and prospects

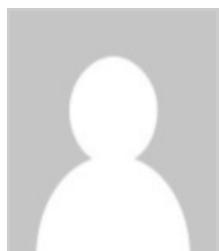
Б'янкова Юлия Васильевна

Doctor of Economics

Professor; Department of Regional and Sectoral Policy, Kursk State Agrarian University named after I.I.Ivanov

Karl Marx str., 70, office 357, Kursk region, 305021, Russia

 gniiivm.h@ya.ru

Abstract. The article presents conclusions from the analysis of the formation and development of the concept of "turning to the East" in Russian foreign policy. The risks associated with the reorientation of Russian policy to the East in the context of the

geopolitical situation in the period from 2022 to 2024 are investigated. Among them, there is a lack of experience of Russia's participation in the processes of regionalization of East Asia, a wary attitude on the part of a number of countries in the region due to their perception of Russia as a non-Asian country, as well as the presence of West-centric thinking in the Russian political elite and a bias in Russian policy towards China in both the economic and political and diplomatic spheres. The purpose of the study was to study the real dynamics of relations between Russia and the countries of the Asia-Pacific region after the start of a special military operation and to reveal the main prospects and threats of such cooperation for Russia. The research methodology is based on a systematic analysis of the subject area using the methods of political science, economic theory, documentation and source studies. The author has studied the changes in Russia's national security strategy, identified the problems existing in this area, and made assumptions about the prospects of Russian policy in the eastern direction. It is shown that the main purpose of changing the course of the "turn to the East" is not only to increase the volume of trade and economic cooperation, but also to expand Russia's political and financial presence in the "Greater Asia" region. Russia's priority task is to attract foreign direct investment from this region, use the territories of advanced development to create new high-tech industries, deepen and expand international relations with all Asian countries. In this context, it is necessary for Russia to develop long-term strategies for the development of mutually beneficial relations with major Asian partners on a bilateral basis, based on a clear understanding of the importance of each of these states for Russia's national interests.

Keywords: Asia-Pacific region, western-centric thinking, economic sanctions, russian foreign policy, eastern policy, turn to the East, regionalization of East Asia, asian policy, sanctions policy, military-technical cooperation

References (transliterated)

1. Lagutina M.L., Lapenko M.V. Povorot na Vostok v kontekste vnesheini politiki Rossii: istoriya i sovremennoe // Vostochnyi vektor: istoriya, obshchestvo, gosudarstvo. 2023. Vyp. 1. S. 23-37.
2. Minxin P. Is 'Asia for Asians' Just a Slogan? Taipei Times / Minxin Pei. URL: <https://www.taipeitimes.com/News/editorials/archives/2014/12/06/2003606061> (data obrashcheniya 07.07.2024).
3. Dikarev A.D. Rossiisko-kitaiskie otnosheniya v 2023 godu // MGIMO. URL: https://mgimo.ru/about/news/experts/russia-china-2023/?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru. (data obrashcheniya 02.07.2024).
4. The EC Reported that the EU Gas Storage Facilities Are Filled to Almost 90% // TASS. URL: <https://tass.ru/ekonomika/15958181>. (data obrashcheniya 05.07.2024).
5. Khlopotov R.S., Nikulin A.S. Eksponentsiyal'nyi rast sovokupnoi informatsii i ego vliyanie na voennyyu bezopasnost' Rossiiskoi Federatsii // Tendentsii razvitiya sistemy mezhdunarodnykh otnoshenii i ikh vliyanie na upravlenie natsional'noi oboronoi Rossiiskoi Federatsii. M., 2023. S. 485-490.
6. Babaev K.V. Kontekst i prioritety ekonomiceskikh otnoshenii Rossii so stranami ASEAN // Ekonomicheskie otnosheniya. 2024. Tom 14. № 2. S. 343-362.
7. Going East: Russia's Asia-Pacific Strategy. Russia in Global Affairs. URL: <https://eng.globalaffairs.ru/articles/going-east-russias-asia-pacific-strategy/>. (data obrashcheniya 06.07.2024).

8. Dvoryanov V. Rossiya i Kitai: partnerstvo ili soperничество? // Ulitsa Moskovskaya. URL: <https://www.ym-penza.ru/analitika/novejshaya-istoriya/item/7436-rossiya-i-kitaj-partnerstvo-ili-soperничество.> (data obrashcheniya 06.07.2024).
9. Moskalenko Yu. Dal'nii Vostok kak vyzov // Novaya gazeta. 2015. № 103. S. 54-61.
10. Ekspert nazval glavnyi plyus poverota Rossii na Vostok v 2023 godu // Novostnoi kanal «Moskovskii Komsomolets». URL: <https://www.mk.ru/economics/2023/12/24/ekspert-nazval-glavnnyy-plyus-poverota-rossii-na-vostok-v-2023-godu.html> (data obrashcheniya 05.07.2024).
11. Grem T. Povorot Rossii na Vostok: perechen' prichin i sledstvii // Mezhdunarodnyi diskussionnyi klub «Valdai». URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/povorot-perechen-prichin/>. (data obrashcheniya 06.07.2024).
12. Mezhgosudarstvennye otnosheniya Rossii i Kitaya // RIA Novosti. URL: <https://ria.ru/20240703/otnosheniya-1956991043.html>. (data obrashcheniya 05.07.2024).
13. Strel'tsov D., Torkunov A. Rossiiskaya politika poverota na Vostok: problemy i riski // Rossiiskii sovet po mezhdunarodnym delam. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/ rossiyskaya-politika-poverota-na-vostok-problemy-i-riski/>. (data obrashcheniya 01.07.2024).
14. Nikulin A.S., Khlopotov R.S., Kulakova M.A. Mezhdunarodnye otnosheniya i ikh vliyanie na upravlenie natsional'noi oboronoi Rossiiskoi Federatsii // Tendentsii razvitiya sistemy mezhdunarodnykh otnoshenii i ikh vliyanie na upravlenie natsional'noi oboronoi Rossiiskoi Federatsii. M., 2023. S. 316-327.
15. Cheng Y. Redefining Russia's Pivot and China's Peripheral Diplomacy. Saalman L., ed. China–Russia Relations and Regional Dynamics. Pivots to Peripheral Diplomacy. Solna, SIPRI. 2017. R. 7-13.
16. Tszyasyue S. Sovremennoe sostoyanie pryamykh inostrannykh investitsii iz Kitaya v Rossiyu // Vesennie dni nauki: sbornik dokladov Mezhdunarodnoi konferentsii. Ekaterinburg: UrFU. 2021. S. 1079-1087.
17. Kapoor N. Russia's Pivot to Asia A 10-Year Policy Review / N. Kapoor // Valdai Discussion Club. URL: <https://valdaiclub.com/a/highlights/ russia-s-pivot-to-asia-a-decadal-policy-review/>. (data obrashcheniya 01.07.2024).
18. Ugrozy pryamogo naznacheniya // Komersant"". URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6744121>. (data obrashcheniya: 30.06.2024).
19. Pochemu dlya Indii po-prezhnemu ochen' vazhny tesnye kontakty s Moskvoy // INOSMI. URL: <https://inosmi.ru/20240707/indiya-269451962.html>. (data obrashcheniya 05.07.2024).
20. Torgovo-ekonomicheskoe vzaimodeistvie // Posol'stvo Rossiiskoi Federatsii v Respublike Indii. URL: <https://india.mid.ru/ru/countries/trade-economic-cooperation/>. (data obrashcheniya: 30.06.2024).
21. Economic Times nazvala osnovnye temy vstrechi Modi s Putintym v Moskve // Svezhie novosti na RBK. URL: <https://www.rbc.ru/politics/07/07/2024/668a5f049a7947db4511591f>. (data obrashcheniya 01.07.2024).
22. Indiya novyi vektor rossiiskoi vneshnei politiki // ROSKONGRESS. URL: <https://roscongress.org/materials/indiya-novyy-vektor-rossiyskoy-vneshney-politiki/>. (data obrashcheniya 01.07.2024).
23. Strokan' S.V. rossiisko-indiiskikh otnosheniyakh proiskhodit revolyutsiya // Kommersant"". URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5039279>. (data obrashcheniya 05.07.2024).

24. Stepanov V.S., Komarov D.B., Prokof'eva A.S., Dragan S.P., Bogomolov A.V., Deshin I.A., Fomina T.V. Lazernye tekhnologii v zadachakh obespecheniya voennoi bezopasnosti // Strategicheskaya stabil'nost'. 2018. № 3 (84). S. 16-21.
25. Minekonomrazvitiya rasschityvaet, chto tovarooborot mezhdru RF i stranami ASEAN prevyshit 20 mlrd doll. v 2023 g. // Vostochnyi ekonomiceskii forum. URL: <https://rg.ru/2023/09/11/minekonomrazvitia-rasschityvaet-chto-tovarooborot-mezhdru-rf-i-stranami-asean-prevyshit-20-mlrd-v-2023-godu.html>. (data obrashcheniya: 30.06.2024).
26. Minekonomrazvitiya: V 2022 godu rossiiskii eksport v strany ASEAN dostig naivysshego pokazatelya za 4 goda // Ministerstvo ekonomiceskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_v_2022_godu_rossiyskiy_eksport_v_strany_asean_dostig_naivysshego_pokazatelya_za_4_goda.html. (data obrashcheniya: 30.06.2024).
27. Kosobokova E. Prioritetnye napravleniya sotrudnichestva Rossii i stran ASEAN obsudili na VEF // Komsomol'skaya pravda. URL: <https://www.kp.ru/online/news/5451378/>. (data obrashcheniya 05.07.2024).
28. Babaev K.V. Problemy i perspektivy v'etnamo-kitaiskikh otnoshenii na sovremennom etape // V'etnamskie issledovaniya. 2023. № 3-2. S. 5-17.
29. Filippiny i Yaponiya podpisali soglashenie ob oboronnym sotrudnichestve // RIA Novosti. URL: <https://ria.ru/20240708/soglashenie-1958127090.html>. (data obrashcheniya: 07.07.2024).
30. Korolev A.S. Novyi «povorot» ili probuksovka: vliyanie ukrainskogo krizisa na otnosheniya Rossii i ASEAN // Rossiiskii sovet po mezhdunarodnym delam (RSMD). Analitika i kommentarii. URL: <https://russiangouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/novyy-povorot-ili-probuksovka/vliyanie-ukrainskogo-krizisa-na-otnosheniya-rossii-i--ASEAN/>. (data obrashcheniya: 07.07.2024).
31. Rossiya M'yanma: novaya strategiya ekonomiceskogo sotrudnichestva // Vedomosti. URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2022/09/19/rossiya--myanma-novaya-strategiya-ekonomiceskogosotru-dnichestva. (data obrashcheniya: 07.07.2024).
32. Bordachev T. Povorot Rossii na Vostok: mezhdru vyborom i neobkhodimost'yu // Rossiiskii sovet po mezhdunarodnym delam. URL: <https://russiangouncil.ru/analytics-and-comments/comments/povorot-rossii-na-vostok-mezhdru-vyborom-i-neobkhodimostyu/>. (data obrashcheniya: 07.07.2024).
33. ASEAN Economic Community Blueprint (2008) // ASEAN Secretariat. URL: <https://www.asean.org/wp-content/uploads/images/archive/5187-10.pdf>. (data obrashcheniya: 07.07.2024)

Turkey in the Focus of American Strategic Planning: Continuity in US Foreign Policy

Chmyreva Vera

PhD in History

Senior Researcher, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences

32 Nakhimovsky Prospekt str., Moscow, 117218, Russia

 vera1305@mail.ru

Abstract. In the Middle East and the Eurasian (post-Soviet) space, the US tactical interests lie within the framework of a single long-term strategy, which continuity is outside of fluctuations in the foreign policy environment. The study is aimed at examining the role of Turkey in the emerging architecture of world economy and geopolitics through the prism of US interests. The subject of the study is a set of key conceptual guidelines and officially accepted views on Turkish issues, reflected in the strategic planning documents of the United States. The relevance of the paper is determined by the need for a comprehensive analysis of the process of geopolitical transformations in the post-Soviet space, in which the role of Turkey acquires special significance. The source base includes legislative sources (regulatory and legislative acts) as well as the corpus of office documentation (documents of a normative, reporting and informational nature).

US foreign policy practice as well as the intensification of US-Turkish interaction over the last years, including the development of new mechanisms and areas of cooperation, demonstrate the importance of maintaining allied relations with Turkey aiming to minimize risks and costs directly for the United States. Taking into consideration the growth of Turkish political subjectivity, foreign policy influence and its military potential, one should expect greater US involvement in the Turkish case in order to strengthen the allied US-Turkish partnership. Otherwise, US achievements in recent decades, including but not limited to the managing of East-West corridor, may be lost. In this context, US-Turkish disagreements on a number of issues are not an invincible obstacle for the US, and the United States is ready to build a new US-Turkish track based on Turkish foreign policy autonomy which does not contradict American long-term strategic interests.

Keywords: post-Soviet space, Eurasian space, Middle East, US-Turkish relations, National security strategy, strategic planning documents, Russia, NATO, USA, Turkey

References (transliterated)

1. Chmyreva V.A. Turtsiya: fokus amerikanskoi analitiki. (Prikladnoi analiz noveishei istoriografii SShA). M.: Izdatel'stvo «Nauka segodnya», 2020.
2. Gordon, Philip H. Winning Turkey: how America, Europe, and Turkey can revive a fading partnership/ Philip Gordon and Omer Taspinar. Brookings Institution Press, 2008.
3. Avatkov V.A. Turtsiya v 2023 godu // Svobodnaya mysl'. – 2024. – № 1. – S. 133-142.
4. Aronsson, Lisa, Mankoff, Jeffrey. The Inhospitable Sea. Toward a New U.S. Strategy for the Black Sea Region. February 2023 // https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/2023-02/230202_Aronsson_Inhospitable_Sea.pdf?VersionId=yxrFjIN9HUGUztgvCUWGGmdOEy3.QZsI
5. National Security Strategy of the United States, the White House, January 1988 // <https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/nss1988.pdf?ver=uXpmo-mT0TKzq2Ut6PmfjA%3d%3d>
6. National Security Strategy of the United States, the White House, March 1990 // <https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/nss1990.pdf?ver=x5cwOoez0oak2BjhXekM-Q%3d%3d>
7. A National Security Strategy for a New Century, May 1997 // <https://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/1997.pdf>
8. A National Security Strategy of Engagement and Enlargement, the White House, February 1996 // <https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/nss1988.pdf?ver=uXpmo-mT0TKzq2Ut6PmfjA%3d%3d>
9. A National Security Strategy for A New Century, October 1998 //

- <https://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/1998.pdf>
10. A National Security Strategy for a New Century, December 1999 // <https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/nss1999.pdf?ver=SL0909OTm5IAh0LQWBrRHw%3d%3d>
  11. A National Security Strategy for a Global Age, December 2000 // <https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/nss2000.pdf?ver=vuu1vGIkFVV1HusDPL21Aw%3d%3d>
  12. Chmyreva V.A. Transkaspiiskii mezhdunarodnyi transportnyi marshrut: novye realii i interesy Rossii // Mir peremen. 2024. №2. S. 53-66.
  13. The National Security Strategy of the United States of America, September 2002 // https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/nss2002.pdf?ver=oyVN99aEnrAWijAc_O5eiQ%3d%3d
  14. The National Security Strategy of the United States of America, March 2006 // <https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/nss2006.pdf?ver=Hfo1-Y5B6CMI8yHpX4x6IA%3d%3d>
  15. National Security Strategy, May 2010 // https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/NSS2010.pdf?ver=Zt7IeSPX2uNQt00_7wq6Hg%3d%3d
  16. National Security Strategy, February 2015 // <https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/NSS2015.pdf?ver=TJJ2QfM0McCqL-pNtKhtVQ%3d%3d>
  17. National Security Strategy of the United States of America, December 2017 // <https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/NSS2017.pdf?ver=CnFwURrw09pJ0q5EogFpwg%3d%3d>
  18. National Security Strategy, October 2022 // <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf>
  19. National Defense Strategy of the United States of America. 2022 // <https://media.defense.gov/2022/Oct/27/2003103845/-1/-1/1/2022-NATIONAL-DEFENSE-STRATEGY-NPR-MDR.PDF#:>:text=The%202022%20National%20Defense%20Strategy,values.%20For%20the%20first%20time>
  20. Joint Regional Strategies // <https://www.state.gov/joint-regional-strategies/>
  21. U.S.-Turkey Joint Statement on the Strategic Mechanism // <https://tr.usembassy.gov/u-s-turkey-joint-statement-on-the-strategic-mechanism/#:>:text=In%20keeping%20with%20the%20commitment%20made%20by%20Presidents,U.S.--Turkey%20Strategic%20Mechanism%20on%20April%204%20in%20Ankara>
  22. Joint Statement on the U.S.-Türkiye Strategic Mechanism. JANUARY 18, 2023 // <https://www.state.gov/joint-statement-on-the-u-s-turkiye-strategic-mechanism/>
  23. U.S. Trade with Turkey // <https://www.bis.doc.gov/index.php/documents/technology-evaluation/ote-data-portal/country-analysis/3027-2021-statistical-analysis-of-u-s-trade-with-turkey/file#:>:text=In%202021%2C%20U.S.%20exports%20to%20Turkey%20were%20%2411.9,was%20%244.0%20billion%2C%20a%20295.7%25%2C%20%28%243.0%20billion%29%20increase>
  24. Global Trends 2040: A More Contested World // https://www.dni.gov/files/ODNI/documents/assessments/GlobalTrends_2040.pdf

25. Turtsiya i SShA planiruyut dovesti dvustoronnii tovarooborot do \$100 mlrd // <https://tass.ru/ekonomika/16832505>
26. Erdogan zayavil o plodotvornykh kontaktakh s Rossiei i KNR po sblizheniyu s ShOS // <https://ria.ru/20240712/erdogan--1959353551.html>
27. V Ankare vyrazili zhelanie vstupit' v BRIKS // <https://ria.ru/20240604/briks-1950356893.html?ysclid=m0tjjw0j52276042398>

Learning the Kazakh language in modern Russia: features and problems

Kanarova Victoria Nikolaevna

Postgraduate student, School of International Relations, St. Petersburg State University

199034, Russia, Saint Petersburg, Universitetskaya nab., 7-9

 vika.kanarova@mail.ru

Abstract. The article identifies the main features of learning the Kazakh language in modern Russia at three levels: in top universities, in high school, and in linguistic courses. The high relevance of the topic is due to the fact that the Republic of Kazakhstan has attached special importance to the language issue since gaining its state independence and is one of the cornerstones in its relations with the Russian Federation, its closest ally and strategic partner. A similar situation has existed throughout the post-Soviet period, and currently cooperation in the field of learning the Kazakh language in Russia is an important component of Russian-Kazakhstani relations in the cultural and humanitarian sphere. The theoretical basis of the work is the concept of linguopolitical realism, developed by the St. Petersburg political scientist I. V. Chernov. The scientific novelty of the study is determined by the fact that the relevant issues have not been previously considered as a separate category in conducting the political analysis of Russian-Kazakhstani relations and remain poorly studied and unsystematized. Based on the results of the work carried out, the author offers a detailed description of the main educational programs on the basis of which the learning of the Kazakh language is carried out in Russian top universities. It should be noted that the Kazakh language is taught as a separate subject in Russian secondary schools, especially in regions where ethnic Kazakhs live in close proximity to each other. The learning of the Kazakh language as part of language courses has not seen the necessary development in our country. The author concludes that the top universities in Russia provide better training for specialists who speak the Kazakh language than in high school and language courses.

Keywords: St. Petersburg State University, MGIMO, Moscow State University, Kazakhstan studies, Kazakh language, learning of the Kazakh language, Russian-Kazakhstani humanitarian cooperation, Russian-Kazakhstani relations, foreign policy of Kazakhstan, foreign policy of Russia

References (transliterated)

1. Natsional'nyi sostav naseleniya // Vserossiiskaya perepis' naseleniya 2020 g.: V 11 t. T. 5. Natsional'nyi sostav i vladenie yazykami. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Tom5_tab1_VPN-2020.xlsx (data obrashcheniya: 09.02.2024).

2. Vladenie yazykami i ispol'zovanie yazykov naseleniem // Vserossiiskaya perepis' naseleniya 2020 g.: V 11 t. T. 5. Natsional'nyi sostav i vladenie yazykami. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Tom5_tab4_VPN-2020.xlsx (data obrashcheniya: 09.02.2024).
3. St. 26 Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii ot 12 dekabrya 1993 g. (v red. ot 4 oktyabrya 2022 g.) // Ofitsial'nyi internet-portal pravovoii informatsii (www.pravo.gov.ru). 06.10.2022. St. 0001202210060013 (data obrashcheniya: 09.02.2024).
4. Chernov I.V. Postkonstruktivizm, ili Teoriya lingvopoliticheskogo realizma v mezhdunarodnykh otnosheniakh // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya. 2018. T. 11, Vyp. 1. S. 86–104. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu06.2018.107>
5. Kurylev K.P., Shpakovskaya M.A., Stanis D.V., Petrovich-Belkin O.K. Kul'turno-gumanitarnoe sotrudnichestvo gosudarstv EAES kak instrument evraziiskoi integratsii v 2015–2021 gg. // Voprosy istorii. 2021. № 11-1. S. 120–126. <https://doi.org/10.31166/VoprosyIstorii202111Statyi09>
6. Meshcheryakov K. E. Rossiisko-kazakhskie otnosheniya v 1998–2009 gg.: tesnoe soyuznicheskoe vzaimodeistvie // Klio. 2014. № 5. S. 133–139.
7. Meshcheryakov K. E. Rossiisko-kazakhskie otnosheniya na sovremenном etape (2012–2014 gg.): ukreplenie strategicheskogo partnerstva i soyuznicheskogo vzaimodeistviya // Klio. 2015. № 3. S. 132–141.
8. Meshcheryakov K.E. Rossiisko-kazakhstanskie otnosheniya v postkrymskii period: faza povyshennoi turbulentnosti // Vestnik RGGU. Seriya «Evraziiskie issledovaniya. Istorya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya». 2023. № 1. S. 28–56. URL: <https://doi.org/10.28995/2686-7648-2023-1-28-56>
9. Meshcheryakov K.E. Rossiisko-kazakhstanskie otnosheniya v postkrymskii period: faza stabilizatsii // Vestnik RGGU. Seriya «Evraziiskie issledovaniya. Istorya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya». 2024. № 1. S. 118–137. URL: <https://doi.org/10.28995/2686-7648-2024-1-31-59>
10. Rubaev A.V., Nikonov O.A. Rossiya i Kazakhstan: istoricheskii opyt vzaimootnoshenii i perspektivy sotrudnichestva // Svobodnaya mysl'. 2021. № 4. S. 171–184.
11. Kurylev K.P. Central Asia in foreign policy priorities of Russia: history and current status // Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2018. № 5. S. 427–437.
12. Disenbaev T.D. Prigranichnoe sotrudnichestvo Tyumenskoi i Severo-Kazakhstanskoi oblastei v nauchno-obrazovatel'nom prostranstve // Gramota. 2015. № 3. C. 87–89.
13. Savichev Yu.N. Rossiya i Kazakhstan: sotrudnichestvo v sfere vysshego obrazovaniya // Sovremennaya nauka. 2015. № 2. S. 26–29.
14. Yun' Peichzhi Sotrudnichestvo Rossii i Kazakhstana v oblasti vysshego obrazovaniya v kontekste edinogo (obshchego) obrazovatel'nogo prostranstva // Obrazovanie i pravo. 2020. № 4. S. 286–290. URL: <https://doi.org/10.24411/2076-1503-2020-10441>
15. Interv'yu Rozy Tadinovoi, prepodavatelya kazakhskogo yazyka Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta im. M.V. Lomonosova: V Moskve izuchayut kazakhskii yazyk. 21.08.2007. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30119260&pos=4;-70#pos=4;-70 (data obrashcheniya: 11.02.2024).
16. Kafedra stran Tsentral'noi Azii i Kavkaza: Kafedral'nye kursy i spetskursy // Ofitsial'nyi sait ISAA Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta im. M.V. Lomonosova. URL: <https://iaas.msu.ru/about/departments/department-complex/department-complex-centralasia/> (data obrashcheniya: 11.02.2024).
17. Programma uchebnoi distsipliny «Kazakhskii yazyk. 03.21.00. Vostokovedenie i

- afrikanistika» // Ofitsial'nyi sait ISAA Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta im. M.V. Lomonosova. URL: <https://iaas.msu.ru/about/departments/department-complex/department-complex-centralasia/> (data obrashcheniya: 11.02.2024).
18. Kafedra yazykov stran Blizhnego i Srednego Vostoka // Ofitsial'nyi sait Moskovskogo gosudarstvennogo instituta mezdunarodnykh otnoshenii (universitet) MID Rossii. URL: <https://mgimo.ru/study/faculty/mo/kbsvost/> (data obrashcheniya: 15.02.2024).
  19. Olimpiada dlya shkol'nikov «Yazyki i kul'tura stran SNG» // Ofitsial'nyi sait Moskovskogo gosudarstvennogo instituta mezdunarodnykh otnoshenii (universitet) MID Rossii. 28.11.2021. URL: <https://mgimo.ru/about/news/announce/yazyki-i-kultura-stran-sng/> (data obrashcheniya: 15.02.2024).
  20. Konferentsiya «Yazyk. Kul'tura. Perevod: mezhekul'turnaya kommunikatsiya v tsifrovuyu epokhu» // Ofitsial'nyi sait Moskovskogo gosudarstvennogo instituta mezdunarodnykh otnoshenii (universitet) MID Rossii. 18.02.2022. URL: <https://mgimo.ru/about/news/main/konferentsiya-yazyk-kultura-perevod-02-22/> (data obrashcheniya: 15.02.2024).
  21. Tsentr kazakhskogo yazyka i kul'tury // Ofitsial'nyi sait Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. URL: <https://linguanet.ru/sotrudnichestvo/tsentry-yazykov-i-kultur-pri-mglu/tsentr-kazakhskogo-yazyka-i-kultury/> (data obrashcheniya: 09.02.2024).
  22. Ob Olimpiade po kazakhskomu yazyku // Ofitsial'nyi sait Posol'stva Respubliki Kazakhstan v Rossiiskoi Federatsii. 19.12.2018. URL: https://kazembassy.ru/rus/diaspora/tekushaya_deyatelnost/?rid=2645&cid=0 (data obrashcheniya: 11.02.2024).
  23. Kafedra Tsentral'noi Azii i Kavkaza // Ofitsial'nyi sait Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta (Vostochnyi fakul'tet). 01.03.2017. URL: <https://www.orient.spbu.ru/index.php/ru/o-fakultete/kafedry/item/109-kafedra-tsentralnoj-azii-i-kavkaza> (data obrashcheniya: 09.02.2024).
  24. Programma uchebnoi distsipliny «Kazakhskii yazyk. 45.04.01. Filologiya» // Ofitsial'nyi sait Kazanskogo federal'nogo universiteta. URL: <https://kpufu.ru/pdf/portal/oop/389524.pdf> (data obrashcheniya: 09.02.2024).
  25. Lysenko Yu.A. Prigranichnoe sotrudnichestvo Rossiiskoi Federatsii i Respubliki Kazakhstan v nauchno-obrazovatel'noi sfere // Dnevnik Altaiskoi shkoly politicheskikh issledovanii. 2016. № 32. S. 276–282.
  26. Pochetnaya kafedra «Kazakhstanskii put' i N. Nazarbaev» // Ofitsial'nyi sait Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta. URL: <https://orient.asu.ru/kz/2014/10/25/polozhenie-o-kafedre/> (data obrashcheniya: 15.02.2024).
  27. Kazakhskii yazyk // Institut yazykoznaniya Rossiiskoi akademii nauk. URL: <https://minlang.iling-ran.ru/lang/kazahskiy-yazyk#:~:text> (data obrashcheniya: 09.02.2024).
  28. Kazakhskii yazyk kak obyazatel'nyi predmet izuchayut v ryade rossiiskii shkol // Novostnoi kanal «24KZ». 10.03.2023. URL: <https://24.kz/ru/news/obrazovanie-i-nauka/item/590446-kazakhskij-yazyk-kak-obyazatelnyj-predmet-izuchayut-v-ryade-rossijskikh-shkol> (data obrashcheniya: 11.02.2024).
  29. Kazakhskii bez granits // Vremya: Obshchestvenno-politicheskaya gazeta Kazakhstana. 02.12.2022. URL: <https://time.kz/articles/reporter/2022/12/02/kazahskij-bez-granits> (data obrashcheniya: 15.02.2024).
  30. V Tyumenskoi oblasti rabotaet pyat' klassov po izucheniyu kazakhskogo yazyka // Setevoe izdanie «Tyumenskaya liniya». 13.05.2021. URL: <https://t-l.ru/303851.html>

- (data obrashcheniya: 15.02.2024).
31. Uroki kazakhskogo v Rossii // Informatsionnyi portal «Forbes Kazakhstan». 19.01.2020. URL: https://forbes.kz/process/v_rossiyskom_poselke_prepodayut_uroki_na_kazahskom_yazyike/ (data obrashcheniya: 09.02.2024).
  32. Mann V. V Orenburgskoi oblasti otkroyut desyat' kazakhskikh shkol // Informatsionnoe agentstvo «Panorama». 13.01.2022. URL: <https://panorama.pub/news/v-orenburgskoj-oblasti-otkroyut-desyat-kazaxskix-shkol> (data obrashcheniya: 09.02.2024).
  33. Kazakhstan prorabatyvaet otkrytie rossiisko-kazakhstanskikh shkol v prigranichnykh regionakh RF // Informatsionnoe agentstvo «TASS». 07.12.2023. URL: <https://tass.ru/obschestvo/19475617> (data obrashcheniya: 11.02.2024).
  34. Prezident Kasym-Zhomart Tokaev v interv'yu «Izvestiyam» zayavil, chto Kazakhstan zainteresovan v otkrytii shkol v prigranichnykh c nashei stranoi rossiiskikh regionakh // Setevoe izdanie «Tengrinews». 08.11.2023. URL: <https://tengrinews.kz/newseducation/tokaev-zainteresovanyi-otkryitii-kazahskih-shkol-rossiiskikh-516148/> (data obrashcheniya: 11.02.2024).
  35. Dogovor arendy kompleksa «Baikonur» mezhdu Pravitel'stvom Rossiiskoi Federatsii i Pravitel'stvom Respubliki Kazakhstan // Ofitsial'nyi sait Ministerstva inostrannykh del Rossiiskoi Federatsii. 10.12.1994. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/1585161/ (data obrashcheniya: 15.02.2024).
  36. V russkikh shkolakh Baikonura vvedut kazakhskii yazyk i istoriyu Kazakhstana // Agentstvo politicheskikh novostei. 14.12.2021. URL: <https://www.apn.ru/index.php?newsid=40819> (data obrashcheniya: 15.02.2024).
  37. V srednikh shkolakh Baikonura nachnut prepodavat' kazakhskii yazyk i istoriyu Kazakhstana // Informatsionnoe agentstvo «TASS». 07.11.2023. URL: <https://tass.ru/obschestvo/19218303> (data obrashcheniya: 15.02.2024).
  38. Kursy kazakhskogo yazyka v Rossii. URL: https://zoon.ru/msk/trainings/type/kursy_kazahskogo_yazyka/ (data obrashcheniya: 15.02.2024).
  39. Razgovornyi kazakhskii yazyk onlain s uchitelem // Onlain-shkola «Qazaq School». URL: <https://qazaqschool.online/#contacts> (data obrashcheniya: 15.02.2024).
  40. V Ekaterinburge izuchayut kazakhskii yazyk // Ofitsial'nyi sait General'nogo konsul'stva Respubliki Kazakhstan v Kazani. 27.11.2018. URL: <http://kzkazan.ru/ru/v-ekaterinburge-izuchajut-kazahskij-jazyk/> (data obrashcheniya: 09.02.2024).
  41. Uroki kazakhskogo yazyka // Ofitsial'nyi sait Posol'stva Respubliki Kazakhstan v Rossiiskoi Federatsii. URL: <https://kazembassy.ru/rus/kazlearn?cid=0&page=1> (data obrashcheniya: 11.02.2024).
  42. Izuchenie kazakhskogo yazyka – perspektivno ili net? // Ofitsial'nyi sait Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. 06.04.2021. URL: https://linguanet.ru/sotrudnichestvo/tsentry-yazykov-i-kultur-pri-mglu/tsentr-kazakhskogo-yazyka-i-kultury/sobytiya/?ELEMENT_ID=9121 (data obrashcheniya: 09.02.2024)

Potential threats of unauthorized use of political deepfakes during political elections: international experience

PhD in Politics

Director; Research Center: Artificial Intelligence Technologies in International Relations

102151, Russia, Moscow, Nerasovskaya str., 1, office 3

✉ kata-vinogradova@mail.ru

Abstract. The subject of this study is new political technologies based on the use of artificial intelligence.

The purpose of this study is to identify the threats and risks associated with the unauthorised use of political deepfakes in international practice. To achieve this goal, the author analyses the concepts of the influence of political deepfakes on elections, identifies types and risks of deepfakes in the political practice of different countries. The author of this study defines a political deepfake as a special campaign using artificial intelligence technology to undermine the reputation of political leaders in order to change the course of the electoral struggle or to discredit an incumbent politician. In the process of research, in addition to normative-institutional and historical conceptual and content analysis, elements of analysis of secondary statistical data were used.

The article gives a characteristic of the main types of political deepfakes and provides examples of their maliciousness. On the basis of the author's analysis, the classification of types of political deepfakes, which have an impact on the cognitive functions of target audiences, is introduced into scientific circulation for the first time. Classification of types of political deepfakes, given in this study allows us to take a new look at the problem of cognitive impact of this type of disinformation on public opinion. The findings suggest that between 2017 and 2024, artificial intelligence technologies have become actively used to manipulate target audiences during political elections.

One of the main difficulties in regulating political deepfakes is their veiling due to the use of mixed types of this type of manipulation.

Keywords: Political leader, Cognitive security, Digital avatar, Disinformation, International relations, Psychological information operations, Artificial intelligence technologies, Political deepfake, Elections, Deepfakes Classification

References (transliterated)

1. Analiticheskii obzor. Dipfeiki v tsifrovom prostranstve: osnovnye mezhdunarodnye podkhody k issledovaniyu i regulirovaniyu. M.: ANO «Tsentr kompetentsii global'noi IT-kooperatsii». 2023. – 54 s.
2. Vinogradov V. A., Kuznetsova D. V. Zarubezhnyi opyt pravovogo regulirovaniya tekhnologii «dipfeik» // Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki. Pravo. 2024. Tom 17. № 2. S. 215-239. DOI: 10.17323/2072-8166.2024.2.215.240.
3. Vinogradova E.A. Zlonamerennoe ispol'zovanie politicheskikh dipfeikov i popytki ikh neutralizatsii v stranakh Latinkoi Ameriki // Latinskaya Amerika. 2023, №. 5. S. 35-48. DOI: 10.31857/S0044748X0025404-3.
4. Vinogradova E.A. Tekhnologii iskusstvennogo intellekta v politicheskoi povestke BRIKS // Latinskaya Amerika. 2024, № 1. S. 46-60. DOI: 10.31857/S0044748X0024415-5.
5. Vinogradova E.A. Tekhnologii iskusstvennogo intellekta i narastayushchie kiberugrozy v Latinskoj Amerike // Latinskaya Amerika. 2023. № 3. S. 34-48. DOI: 10.31857/S0044748X0024415-5.
6. Lukina Yu. V. Ispol'zovanie dipfeikov v obshchestvenno-politicheskoi zhizni // https://rupolitology.ru/wp-content/uploads/2024/01/RP_27_Lukina.pdf (data

obrashcheniya: 13.06.2024)

7. Mezhdunarodnaya bezopasnost' v epokhu iskusstvennogo intellekta. V dvukh tomakh. Tom 1. Uchebnik dlya vuzov. Pod redaktsiei M.V. Zakharovo i A.I. Smirnova, M.: Izdatel'stvo Aspekt-press, 2024. – 401 s.
8. Obraz tsifrovogo budushchego Rossii: formirovanie i reprezentatsiya. Pod obshchei redaktsiei V.V. Zotova, G.R. Konsona, S.V. Volodenkova M.: MFTI, fiztekhn, 2024 – 150 s.
9. Prolegomeny kognitivnoi bezopasnosti. Kollektivnaya monografiya pod redaktsiei I.F. Kefeli. SPb.: ID «Petropolis», 2023 – 488 s.
10. Ballotpedia's Artificial Intelligence Deepfake Legislation Tracker. Annual Report. // State of Deepfake Legislation, 2024. – 13 p.
11. Britain's first AI politician claims he will bring trust back to politics – so I put him to the test. // <https://www.deepl.com/ru/translator#en/ru/Britain%E2%80%99s%20first%20AI%20politician%20claims%20he%20will%20bring%20trust%20back%20to%20politics%20%E2%80%93%20so%20I%20put%20him%20to%20the%20test> (data obrashcheniya: 17.07.2024)
12. Bruno Sartori: deepfakes, política e ameaças // <https://revistatrip.uol.com.br/trip/bruno-sartori-deepfakes-politica-e-ameacas> (data obrashcheniya: 18.07.2024)
13. Busch Ella, Ware Jacob. The Weaponisation of Deepfakes. Digital Deception by the Far-Right. // ICCT Policy Brief December. 2023. – 20 p. DOI: 10.19165/2023.2.0720.
14. Che cosa sappiamo del deepfake di Renzi (e di tutti gli altri) // <https://pagellapolitica.it/articoli/che-cosa-sappiamo-del-deepfake-di-renzi-e-di-tutti-gli-altri> (data obrashcheniya: 20.07.2024)
15. Deepfake Cases Surge in Countries Holding 2024 Elections, Sumsub Research Shows. URL: <https://sumsub.com/newsroom/deepfake-cases-surge-in-countries-holding-2024-elections-sumsub-research-shows/> (data obrashcheniya: 22.07.2024)
16. Dobber T., Metoui N., Trilling D., Helberger N., de Vreese C. Do (Microtargeted) deepfakes have real effects on political attitudes? // International Journal of Press. Politics. 2021. Vol. № 26 (1). P. 69-91. DOI: 10.1177/1940161220944364.
17. En México 72% de las personas desconoce qué es un deepfake. URL: <https://notipress.mx/tecnologia/en-mexico-72-por-ciento-personas-desconoce-que-es-deepfake-11679> (data obrashcheniya: 24.07.2024)
18. Es falso que en este video viral Sergio Massa recibe una bolsa con cocaína, lo que le arrojan son cartas. URL: <https://chequeado.com/ultimas-noticias/es-falso-que-en-este-video-viral-sergio-massa-recibe-una-bolsa-con-cocaina-lo-que-le-arrojan-son-cartas/> (data obrashcheniya: 23.07.2024)
19. Ethan Bueno de Mesquita., Brandice Canes-Wrone., Andrew B. Hall., Kristian Lum., Gregory J. Martin., Yamil Ricardo Velez. Preparing for Generative AI in the 2024 Election: Recommendations and Best Practices Based on Academic Research. Stanford Graduate School of Business and the University of Chicago Harris School of Public Policy November. 2023. – 14 p.
20. Ethical guidelines on use of artificial intelligence (AI) in Indonesia. URL: <https://www.herbertsmithfreehills.com/notes/tmt/2024-02/ethical-guidelines-on-use-of-artificial-intelligence-ai-in-indonesia> (data obrashcheniya: 15.07.2024)
21. Facing reality? Law enforcement and the challenge of deepfakes. // An Observatory Report from the Europol Innovation Lab. 2022. – 23 p.

22. Fake Suharto video fuels debate on AI use in Indonesian election campaign. URL: <https://www.benarnews.org/english/news/indonesian/suharto-deepfake-used-in-election-campaign-01122024135217.html> (data obrashcheniya: 9.07.2024)
23. Fontão Batista Anderson Röhe., Santaella Lucia. Prognósticos das deepfakes na política eleitoral. Pronósticos del ultrafalso en la política electoral. // Organicom. 2024. № 21(44). P. 187-196. DOI: 10.11606/issn.2238-2593.organicom.2024.221294.
24. Hàn Quốc: Chuyên gia lo ngại nội dung deepfake ảnh hưởng kết quả bầu cử. URL: <https://hanoimoi.vn/han-quoc-chuyen-gia-lo-ngai-noi-dung-deepfake-anh-huong-ket-qua-bau-cu-658823.html>
25. Helmus T. C. Artificial Intelligence, Deepfakes, and Disinformation. 2022, 24 p. // <https://www.rand.org/pubs/perspectives/PEA1043-1.html> (data obrashcheniya: 2.04.2024)
26. Imran Khan–Pakistan’s Jailed Ex-Leader–Uses AI Deepfake To Address Online Election Rally. // <https://www.forbes.com/sites/siladityaray/2023/12/18/imran-khan-pakistans-jailed-ex-leader-uses-ai-deepfake-to-address-online-election-rally/> (data obrashcheniya: 13.07.2024)
27. India urges political parties to avoid using deepfakes in election campaigns. // <https://techcrunch.com/2024/05/07/india-elections-deepfakes/> (data obrashcheniya: 16.07.2024)
28. Karaboga M. Die Regulierung von Deepfakes auf EU-Ebene: Überblick eines Flickenteppichs und Einordnung des Digital Services Act- und KI-Regulierungsvorschlags. // Digitale Hate Speech. 2023. P.197-220 DOI:10.1007/978-3-662-65964-9_10.
29. Lavanda Oliva Matías. Deepfake: Cuando la inteligencia artificial amenaza el Derecho y la Democracia. // Revista de Derecho y Tecnología. 2022. № 2. P. 84-95.
30. Leliana Intan., Irhamdhika Gema., Haikal Achmad., Septian Rio., Kusnadi Eddy. Etika Dalam Era Deepfake: Bagaimana Menjaga Integritas Komunikasi' // Jurnal Visi Komunikasi. 2023. № 22(02). P. 234-243. DOI: <https://doi.org/10.32699/device.v14i1.6984>
31. Pawelec Maria. Deepfakes als Chance für die Demokratie? // The Nomos eLibrary. 2024. P.89-101. DOI: <https://doi.org/10.5771/9783748928928-89>
32. Presidential candidates' computer-generated avatars heat up debate. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2024/07/113_320192.html (data obrashcheniya: 6.07.2024)
33. Rini Regina., Cohen Leah. Deepfakes, Deep Harms. // Journal of Ethics and Social Philosophy. 2022. № 22(2). Pp. 143-161. York University, Toronto. DOI: 10.26556/jesp.v22i2.1628.
34. Robichaud-Durand S. L'hypertrucage: analyse du phénomène des «deepfakes» et recommandations. // Lex Electronica. 2023. Volume 28. № 4. Pp. 78-98. DOI: <https://doi.org/10.7202/1108807aradresse copiéune>.
35. Slovakia's Election Deepfakes Show AI Is a Danger to Democracy. // <https://www.wired.com/story/slovakias-election-deepfakes-show-ai-is-a-danger-to-democracy/> (data obrashcheniya: 6.07.2024)
36. Tackling deepfakes in European policy. STUDY. Panel for the Future of Science and Technology. // EPRS. European Parliamentary Research Service Scientific Foresight Unit (STOA). 2021 – 116 p.
37. The spread of true and false news online. //

- <https://www.science.org/doi/10.1126/science.aap9559> (data obrashcheniya: 19.02.2023).
38. TSE proíbe uso de inteligência artificial para criar e propagar conteúdos falsos nas eleições. // <https://www.tse.jus.br/comunicacao/noticias/2024/Fevereiro/tse-proibe-uso-de-inteligencia-artificial-para-criar-e-propagar-conteudos-falsos-nas-eleicoes> (data obrashcheniya: 21.08.2024).
39. Tvesha Sippy., Florence E. Enocka., Jonathan Brighta., Helen Z. Margettsa. Behind the Deepfake: 8% Create; 90% Concerned Surveying public exposure to and perceptions of deepfakes in the UK. // arXiv:2407.05529v1 [cs.CY]. 8 Jul 2024. DOI: <https://doi.org/10.48550/arXiv.2407.05529>.
40. Video circulating of Claudia Sheinbaum is apparently a 'deepfake'. // <https://mexiconewsdaily.com/politics/video-circulating-of-claudia-sheinbaum-is-apparently-a-deepfake/> (data obrashcheniya: 23.07.2024).
41. Ziobroń Agata. Political deepfake. Remarks de lege lata and postulates de lege ferenda. Rozprawy i Materiały. 2024. № 1 (34). Pp. 79-95. DOI: 10.48269/2451-0807-sp-2024-1-04.
42. Na TV pokazali «obrashchenie Putina» o voennom polozhenii v ryade oblastei Rossii. Eto byl vzлом, a rolik okazalsya dipfeikom. // <https://rusnewshub.ru/2023/06/05/> (data obrashcheniya: 20.09.2023)
43. per cent Indians believe misinformation and harmful deepfakes will affect future elections. // <https://indianexpress.com/article/technology/tech-news-technology/misinformation-and-harmful-deepfakes-will-affect-future-elections-in-india-adobe-9357027/> (data obrashcheniya: 22.07.2024)
44. 聊天機器人能改善心理健康？研究：可有效協助憂鬱症患者緩解症狀. // <https://heho.com.tw/archives/256168#> (data obrashcheniya: 11.03.2023)
45. 오일석 연구위원. 딥페이크(Deep Fake)에 의한 민주적 정당성의 왜곡과 대응 방안. 2024. – 27 p.
46. 元宇宙中虚拟人相关心理问题探讨 心理技术与应用. Psychology:Techniques and Applications. 2023. Vol. 11. No. 7. Pp. 414-420.

The role of non-governmental organizations in the development of humanitarian cooperation between the Russian Federation and the Republic of Azerbaijan

Aseykin Mikhail Mikhailovich

Graduate Student, Department of Foreign Regional Studies and International Cooperation, Russian Academy of National Economy and Public Administration

82 Vernadsky Avenue, building 1, Moscow, 119571, Russia

 aseykin.mikhail@yandex.ru

Abstract. In this work, the author presents a detailed analysis of the current state of humanitarian cooperation between Azerbaijan and the Russian Federation, as well as explores possible directions for future development of this cooperation. The main research tools employed in the study are the up-to-date results of the annual monitoring of friendly communication regimes between the countries in 2022, which help reflect the current situation of cooperation between Russia and Azerbaijan. The work analyzes the practical activities of non-governmental and non-profit organizations in Azerbaijan and their influence on the state and development of relations between Azerbaijan and Russia. Special attention is given to the

role of Western countries in humanitarian cooperation with Russia and Azerbaijan. The role of Western organizations as a potential source of financing for humanitarian programs implemented by Russian and Azerbaijani organizations is examined. The author of the work indicates that the experience of Western countries can be valuable for Russia and Azerbaijan in establishing effective work of their own non-governmental and non-profit organizations within the framework of humanitarian cooperation. The interaction between the organizations of these countries will lead to significant achievements in humanitarian cooperation, as Western non-governmental and non-profit organizations can complement the activities of Russian and Azerbaijani organizations, enhancing the positive effects of this cooperation. Thus, this work offers a comprehensive analysis of the influence of Western non-governmental and non-profit organizations on the humanitarian sector of Azerbaijan and describes the current state and potential directions for the development of cooperation in the context of relations with Russia.

Keywords: foreign policy, humanitarian programs, humanitarian projects, humanitarian relations, humanitarian cooperation, humanitarian sector, international cooperation, non-profit organizations, non-governmental organizations, soft power

References (transliterated)

1. Arutyunova E. M. Russkii yazyk v rossiiskoi identichnosti: teoreticheskie podkhody i aktual'nyi kontekst // Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika. – 2021. – №1 (33). – S. 111-122.
2. Bobrova O. V., Poberezkin A. I., Poberezkina O. A. Negosudarstvennye instituty razvitiya – silovye sredstva politiki // Obozrevatel'-Observer. – 2021. – № 9. – S. 5-33.
3. Deklaratsiya o soyuznicheskem vzaimodeistvii mezhdu Azerbaidzhanskoi Respublikoi i Rossiiskoi Federatsiei ot 22.02.2022. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <https://president.az/ru/articles/view/55498> (Data obrashcheniya: 06.04.2023).
4. Zakon Azerbaidzhanskoi Respubliki ot 13 iyunya 2000 goda №894-IQ «O nepravit'stvennykh organizatsiyakh (obshchestvennykh ob"edineniyakh i fondakh). [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2619 (Data obrashcheniya: 20.03.2023).
5. Komleva V. Mezhdunarodnye NKO na territorii stran Tsentral'noi Azii // Obozrevatel'-Observer. – 2021. – №12. – S. 5-18.
6. Ofitsial'nyi resurs Natsional'nogo issledovatel'skogo instituta Razvitiya Kommunikatsii (NIIRK). [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <https://nicrus.ru/> (Data obrashcheniya: 19.03.2023).
7. Ofitsial'nyi resurs organizatsii BRAC. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.brac.net/> (Data obrashcheniya: 20.03.2023).
8. Ofitsial'nyi resurs organizatsii CARE International. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.care-international.org/> (Data obrashcheniya: 20.03.2023).
9. Ofitsial'nyi resurs organizatsii Oxfam International. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.oxfam.org/> (Data obrashcheniya: 20.03.2023).
10. Ofitsial'nyi resurs organizatsii Save the Children. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.savethechildren.net/> (Data obrashcheniya: 20.03.2023).
11. Ofitsial'nyi resurs organizatsii World Vision. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.worldvision.org/> (Data obrashcheniya: 20.03.2023).
12. Reiting druzhestvennosti kommunikatsionnykh rezhimov sosednikh stran. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: https://nicrus.ru/analytics/pub_reitingdrugestvennosti/ (Data obrashcheniya: 20.03.2023).

- obrashcheniya: 19.03.2023).
13. Telegram kanal: Artem Metelev | Odobreno. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <https://t.me/artemmetelev> (Data obrashcheniya 19.03.2023).
  14. Telegram kanal: Bez sakbara. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <https://t.me/sugarfreecharity> (Data obrashcheniya 19.03.2023).
  15. Telegram kanal: Grinpis v Rossii. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <https://t.me/greenpeaceru> (Data obrashcheniya 19.03.2023).
  16. Telegram kanal: Kapitan Grantov. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <https://t.me/cptgrantov> (Data obrashcheniya 19.03.2023).
  17. Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 05.09.2022 № 611 «Ob utverzhdenii Kontseptsii gumanitarnoi politiki Rossiiskoi Federatsii za rubezhom». [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202209050019> (Data obrashcheniya: 06.04.2023).
  18. Fond Gorchakova podderzhit luchshie proekty ot Marokko do Uzbekistana. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <https://gorchakovfund.ru/news/fond-gorchakova-podderzhit-luchshie-proektyot-marokko-do-uzbekistana> (Data obrashcheniya: 19.03.2023)